

ГЛАВНЫЕ ТИПЫ
ЖИВОТНЫХЪ и РАСТЕНІЙ.

ГЛАВНЫЕ ТИПЫ ЖИВОТНЫХЪ и РАСТЕНІЙ

для нагляднаго обученія дѣтей.

Сочиненіе

Г. Вагнера.

съ 20 картинами, рисованными Лейтеманомъ.

ОДЕССА,
ИЗДАНІЕ ЭМИЛЯ БЕРНДТА.
1868.

Дозволено Цензурою. Одесса, 19-го Августа 1868 г.

Тип. Л. Нитче въ Одессѣ.

118

95
104

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга представляетъ молодому читателю сцены изъ жизни животныхъ и типы главнѣйшихъ растеній всѣхъ частей свѣта; начиная съ Европы, въ которой мы живемъ, и переходя потомъ къ Азіи и Африкѣ, она заканчивается открытыми въ позднѣйшее время частями свѣта: Америкой и Австраліей.

Художникъ соединилъ въ каждой картинѣ изображенія самыхъ значительныхъ и особенно типическихъ животныхъ каждой мѣстности, стараясь передать намъ сцены изъ ихъ жизни. На этихъ рисункахъ мы видимъ то привлекательныя изображенія мирныхъ семейныхъ группъ дикихъ животныхъ, то борьбу ихъ между собой, то порабощеніе или истребленіе ихъ людьми. Незначительное число изображеній принудило ограничиться выборомъ только главнѣйшихъ типовъ, принадлежащихъ каждой части свѣта, и главнѣйшихъ видовъ растеній каждой мѣстности, почему на маленькій міръ насѣкомыхъ и другихъ мелкихъ животныхъ не обращено достаточнаго вниманія.

Описательный текстъ также ограниченъ тѣсными предѣлами и служитъ только для того, чтобы въ немногихъ очеркахъ представить общія соотношенія произведеній природы въ различныхъ странахъ. При передачѣ свѣдѣній объ изображенныхъ на рисункахъ животныхъ обращено вниманіе только на то, что должно представлять особый интересъ для молодаго читателя. — Особенности образа жизни животныхъ вездѣ предпочитались описанію формъ, съ которыми читатель можетъ познакомиться наглядно по рисункамъ. Если любознательность молодаго читателя будетъ затронута, если онъ пожелаетъ ближе познакомиться съ міромъ животныхъ и растеній, то болѣе обширныя руководства по разнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ дадутъ ему возможность утолить свою жажду знанія.

Міръ животныхъ какой либо страны зависитъ отъ многочисленныхъ условій. Болѣе всего онъ обусловливается климатомъ и состояніемъ погоды, господствующими въ данной мѣстности. Бѣлый медвѣдь умеръ бы въ знойной Африкѣ; обезьяны и попугаи чувствуютъ себя хорошо только въ одномъ поясѣ, — именно тамъ, гдѣ растутъ пальмы. Влажность или сухость воздуха точно также имѣетъ большое вліяніе на развитіе извѣстныхъ формъ животныхъ. Иные виды животныхъ какъ будто-бы созданы для равнинъ, другія для гористыхъ мѣстностей; однимъ необходима такая почва, въ которой они могли бы рыть себѣ скрытыя норы; другіе избираютъ себѣ мѣстомъ жительства верхушки высокоствольныхъ деревьевъ; одни любятъ яркій солнечный свѣтъ, —

другія — тѣнистыя лощины. Существованіе многихъ травоядныхъ животныхъ находится въ связи съ существованіемъ извѣстнаго рода растеній, а отъ этихъ травоядныхъ животныхъ въ свою очередь зависитъ существованіе животныхъ плотоядныхъ, — какъ тѣхъ, которыя охотятся за живой добычей, такъ и тѣхъ, которыя довольствуются пожираніемъ труповъ.

Различные народы стоятъ въ различныхъ отношеніяхъ къ дикимъ животнымъ своего отечества. Индѣйцы Сѣверной Америки и черные обитатели Австраліи оставались постоянно только охотниками и рыболовами. Большая часть остальныхъ народовъ приручили по крайней мѣрѣ нѣсколько видовъ животныхъ. — Иные народы, какъ, напримѣръ, номады средней Азіи, разводили только пастьбищныхъ животныхъ, ради ихъ молока, мяса, шерсти и кожъ; другіе же пріобрѣли себѣ въ упряжныхъ животныхъ помощниковъ при воздѣлываніи земли и при другихъ работахъ, а съ помощью вьючныхъ животныхъ завели правильныя торговыя сношенія съ отдаленными странами и націями. Чѣмъ болѣе человѣкъ въ какой нибудь странѣ возвышался въ духовномъ и нравственномъ отношеніи надъ міромъ животныхъ, тѣмъ болѣе имѣлъ онъ возможности обратить ихъ на служеніе себѣ и тѣмъ легче становилась ему его собственная жизнь. Съ другой стороны міръ дикихъ животныхъ постоянно отступаетъ назадъ тамъ, гдѣ человѣкъ болѣе и болѣе распространяетъ свое владычество, гдѣ даже въ дикомъ состояніи животныя подчинены его волѣ, его надзору, гдѣ законъ покровительствуетъ нѣкоторымъ изъ нихъ и преслѣдуетъ другихъ, — какъ, напримѣръ, хищныхъ животныхъ, которыя въ такихъ странахъ постоянно уменьшаются въ количествѣ и даже совершенно изчезаютъ. Вслѣдствіе этого общій взглядъ на жизнь животныхъ всѣхъ поясовъ можетъ служить масштабомъ для опредѣленія степени развитія различныхъ народовъ.

При объясненіи каждой картины приняты во вниманіе всѣ указанныя точки зрѣнія, на сколько это позволялъ объемъ книги и юный возрастъ читателя. — Вообще, цѣль настоящаго изданія заключается не въ передачѣ научныхъ свѣдѣній, а въ желаніи усилить въ молодомъ читателѣ жажду знанія, возбудить въ немъ интересъ къ болѣе подробному знакомству съ естественными науками и вселить охоту къ дальнѣйшему ихъ изученію.

СРЕДНЯЯ ЕВРОПА. (Германія.)

Германія находится въ той части свѣта, въ которой лежитъ и наше отечество — Россія. Эта часть свѣта называется Европой. Почти вся Европа принадлежитъ къ умѣренному поясу и только своей сѣверной частью достигаетъ пояса вѣчныхъ льдовъ или полярнаго круга. Южныя стороны ея, прилегающія къ сѣвернымъ берегамъ Средиземнаго моря, имѣютъ уже сходство съ противуположнымъ берегомъ сухой и жаркой Африки.

Германія и остальныя страны средней Европы имѣютъ четыре времени года, весьма благопріятныя для человѣка. Зима бываетъ умѣренно холодная и большая часть растеній въ продолженіи ея остаются безъ листьевъ и съ закрытыми почками. Весна считается самымъ пріятнымъ временемъ года, потому что съ наступленіемъ ея оживаетъ вся природа. Лѣто, съ своими жаркими днями, способствуетъ созрѣванію полезныхъ растеній, а осень, богатая плодами, представляетъ постепенный переходъ къ возвращенію зимы. — Сильный холодъ, чрезмѣрная жара, излишніе дожди или долгая засуха принадлежатъ къ рѣдкимъ исключеніямъ. Постепенныя измѣненія погоды и благодѣтельное вліяніе дождей и солнца составляютъ отличительные признаки климата средней Европы. Силы природы рѣдко проявляются здѣсь такъ могущественно и разрушительно, какъ во многихъ другихъ странахъ.

Въ Европѣ наиболѣе развито господство человѣка надъ окружающей его природой. Почти весь растительный міръ воздѣланъ здѣсь его рукой и даже лѣса существуютъ только тамъ, гдѣ они соотвѣтствуютъ его цѣлямъ. На плодоносныхъ равнинахъ, обработанныхъ и засѣянныхъ человѣкомъ, выростаетъ много полезныхъ растеній: пшеница, рожь и разные зерновые хлѣба, огородные овощи, ленъ, конопля и другія волокнистыя и маслянистыя растенія, красильныя травы, свекловица и разныя другія. Подобнымъ же образомъ подчинилъ себѣ европеецъ и міръ животныхъ, истребляя вредныхъ и приручая полезныхъ. Нѣкоторыя животныя, населявшія прежде Европу, — какъ, напр., большія жвачныя: дикіе быки, исполинскіе олени и лоси, — теперь совершенно вымерли; а другія, хищныя, какъ, напр., волки, медвѣди и рыси, сколько возможно уничтожались человѣкомъ и оттѣснялись въ отдаленныя отъ его жилищъ убѣжища.

Прогулка по лѣсамъ и полямъ Германіи походитъ на пріятное гулянье въ саду, наполненномъ красивыми и полезными растеніями. Трудолюбивый земледѣлецъ воздѣлываетъ поля, а лѣсничій смотритъ за лѣсомъ и наблюдаетъ, чтобы рубка деревьевъ производилась въ такое время, когда они могутъ быть употреблены съ наибольшей пользой, а потомъ на свободныхъ мѣстахъ сѣетъ и сажаетъ такіе сорты деревъ, которые могутъ принести странѣ наиболѣе выгоды.

Красный букъ — одно изъ самыхъ дорогихъ между лиственными деревьями. Поэтому то онъ и изображенъ посрединѣ нашей картины. Его свѣтлозеленый лиственный сводъ очень привлекателенъ. Между вѣтвями этого дерева весело порхаетъ рой **пѣвчихъ птичекъ**. Суровость нашей зимы заставляетъ ихъ улетать осенью въ болѣе теплыя страны, а весною онѣ снова возвращаются къ намъ. Здѣсь имъ доставляютъ богатую пищу гусенницы, мухи и другія насѣкомыя буковыхъ лѣсовъ.

Опушки лѣса часто бываютъ покрыты цвѣтущими

кустарниками. Лѣтомъ здѣсь слышенъ запахъ **дикой розы**, которая въ своихъ перепутанныхъ колючихъ вѣтвяхъ даетъ надежное убѣжище искусно сплетеннымъ гнѣздышкамъ коноплянокъ и другихъ маленькихъ пѣвчихъ птичекъ. Лѣсная почва покрыта нѣжнымъ дерновымъ мхомъ, между которымъ произрастаютъ разныя сочныя травы. Здѣсь, въ полутѣни, склоняютъ свои чашечки прелестные ландыши, а далѣе, подлѣ маленькаго источника, земля покрыта, точно цвѣточнымъ ковромъ, хорошенькими незабудками, вокругъ которыхъ летаетъ великолѣпно разукрашенный **адмиралъ** и иныя дневныя бабочки

Германскій буковый лѣсъ походитъ на веселый паркъ, посреди плодоносной страны. Въ немъ обитаютъ только такія дикія животныя, которыя доставляютъ человѣку пользу и удовольствіе, — какъ, напримѣръ, красивыя **косули** или дикія козы, живущія вмѣстѣ цѣлыми семьями. Самецъ косули мѣняетъ каждый годъ свои вѣтвистые рога; онъ сбрасываетъ ихъ къ концу года и постепенно пріобрѣтаетъ новые, на которыхъ рѣдко выростаетъ болѣе 6 отростковъ. Точно также мѣняютъ косули и свою шерсть, а потому, смотря по времени года, встрѣчаются иногда темныя, а иногда бѣлыя и пятнистыя косули. Тамъ, гдѣ эти животныя преслѣдуются мало, они пасутся въ свѣтлый день даже на открытыхъ лѣсныхъ равнинахъ. Пойманная молодою, косуля легко привыкаетъ къ человѣку. Отъ преслѣдованій, напротивъ, онѣ дѣлаются пугливы, скрываются днемъ въ лѣсной чащѣ или лѣтомъ въ высокихъ хлѣбахъ и выходятъ оттуда только вечеромъ, чтобы поискать пищи. Старая косуля очень нѣжно оберегаетъ своихъ дѣтей и даже сама защищаетъ ихъ отъ лисицъ.

Когда косулю травятъ, она, спасаясь дѣлаетъ огромные скачки, не обращая вниманія на кустарники и рвы. Зимою она должна довольствоваться корою молодыхъ деревъ и почками кустарниковъ и потому очень портитъ молодыя деревья. Зная это, лѣсничіе заботятся о томъ, чтобы въ лѣсу не разводилось очень много косуль, которыя приносятъ вредъ не только лѣсамъ, но и ближнимъ садамъ и полямъ. Охотятся за ними различнымъ образомъ. Кромѣ облавы, которую часто устраиваютъ на косуль, охотники привлекаютъ ихъ подъ выстрѣлъ, подражая ихъ голосу съ помощью древеснаго листа или пріучаютъ ихъ къ извѣстному мѣсту въ лѣсу, посредствомъ искуственно устроенныхъ солончаковъ (охотно посѣщаемыхъ косулями), и убиваютъ ихъ изъ засады, расположенной вблизи этого мѣста.

Во время пріятной прогулки подъ тѣнистымъ лиственнымъ сводомъ буковаго лѣса, насъ часто тѣшатъ игривыя движенія ловкой **бѣлки**. Она родилась на деревѣ, выросла въ гнѣздѣ или мягко выстланномъ дуплѣ и привыкла при угрожающей опасности легко и проворно переноситься изъ одного убѣжища въ другое. На высокихъ деревьяхъ суетится она впродолженіи всей своей жизни, прыгаетъ съ вѣтки на вѣтку и быстро лазитъ даже по гладкимъ стволамъ. Перепрыгивая съ одного дерева на другое, она дѣлаетъ прыжки шириною до 18 футовъ, распуская при этомъ свой длинный пушистый хвостъ — Съ самой верхушки дерева она можетъ прыгать на землю, но при этомъ растягивается какъ можно болѣе плашмя и поэтому летитъ внизъ медленно. Лѣтомъ она питается сѣмянами лѣсныхъ деревьевъ и кустарниковъ, птичьими яичками и маленькими птичками. Въ фруктовыхъ садахъ она портитъ иногда деревья и плоды, съѣдая грушевыя и яблочныя сѣмячки. Осенью бѣлка собираетъ и прячетъ въ своемъ убѣжищѣ орѣхи для зимняго запаса, а во время дурной погоды спитъ въ своемъ хорошо защищенномъ гнѣздѣ. Иногда, впрочемъ, ей приходится довольствоваться только почками деревьевъ и тогда она дѣлается такъ слаба, что легко уступаетъ силѣ своего главнаго врага — лѣсной куницы, или умираетъ отъ голоду. Зимою шерсть бѣлки бываетъ болѣе сѣраго цвѣта, нежели

СРЕДНЯЯ ЕВРОПА (Германія.)

ея лѣтняя рыжая шубка; иногда встрѣчаются также и черныя бѣлочки.

При каждой почти прогулкѣ по полю мы можемъ встрѣтить **зайца** или замѣтить его слѣды. Зайцы плодятся отъ трехъ до пяти разъ въ теченіе лѣта (отъ марта до августа включительно), и почти каждый разъ самка мечетъ по нѣсколько дѣтенышей. Конечно многіе изъ нихъ погибаютъ отъ неблагопріятной зимы, а также отъ дурнаго обращенія съ ними ихъ собственныхъ родителей. Старые зайцы такъ жестоко обращаются съ своими дѣтьми, что иногда замучиваютъ ихъ до смерти.

Для своего убѣжища заяцъ выбираетъ обыкновенно плоское углубленіе на полѣ или удобное мѣсто въ кустарникахъ. Приближаясь къ такому убѣжищу, заяцъ употребляетъ различныя уловки, чтобы сбить съ толку непріятеля. Сначала онъ пробѣгаетъ мимо этого мѣста, потомъ поворачиваетъ назадъ, перекрещиваетъ свои слѣды, дѣлая нѣсколько поперечныхъ прыжковъ и, наконецъ, однимъ большимъ скачкомъ бросается въ свое убѣжище. Здѣсь онъ лежитъ такъ тихо, что легко можно не замѣтить его, проходя мимо, тѣмъ болѣе, что цвѣтъ шерсти зайца подходитъ къ цвѣту земли.

Охотники, устраивая себѣ засаду, убиваютъ зайцевъ въ то время, когда они бѣгутъ въ поле или возвращаются въ лѣсъ, но большей частью истребляютъ зайцевъ посредствомъ облавы. Для этого охотники и загонщики размѣщаются съ противуположныхъ сторонъ большой поляны, на которую загонщики, подвигаясь, гонятъ звѣря; заяцъ, убѣгая отъ нихъ, попадаетъ подъ выстрѣлы охотниковъ. — Кромѣ того, на зайцевъ охотятся съ гончими и борзыми собаками; первыя открываютъ чутьемъ слѣдъ звѣря и гонятъ его на охотника, а послѣднія преслѣдуютъ и ловятъ въ полѣ выгнаннаго изъ лѣсу зайца. Благодаря своимъ длиннымъ заднимъ ногамъ, заяцъ бѣжитъ въ гору гораздо легче, нежели съ горы. Мясо зайца употребляется въ пищу и жаркое изъ него въ началѣ зимы считается лакомымъ блюдомъ; заячій мѣхъ употребляется въ дѣло скорняками, а шапочники перерабатываютъ густую заячью шерсть въ тонкій войлокъ и въ одной Богеміи, для этой послѣдней цѣли, идетъ въ дѣло ежегодно до 400000 шкуръ.

Богатыя хлѣбныя поля представляютъ также охотнику хорошую пернатую дичь и преимущественно красивыхъ **куропатокъ**, мясо которыхъ считается дорогимъ лакомствомъ. Тамъ, гдѣ кричитъ перепелъ, откуда поднимается съ пѣснію жаворонокъ, постоянно водятся и куропатки. Самецъ и самка живутъ вмѣстѣ дружно и, когда послѣдняя, въ густой травѣ или низкомъ кустарникѣ, высиживаетъ отъ 9 до 17 яичекъ, самецъ бережно стережетъ ее и старается удалить всякаго приближающагося непріятеля. — Выходя изъ яичекъ, хорошенькіе птенцы тотчасъ слѣдуютъ за своими родителями, которые ищутъ насѣкомыхъ и кормятъ ими своихъ малютокъ. На поляхъ имъ служатъ кормомъ гусеницы, жуки и черви; на лугахъ — стрекозы; въ лѣсахъ — муравьиныя яйца. При опасности, угрожающей молодымъ куропаткамъ, онѣ быстро прячутся, а старыя въ это время употребляютъ всевозможныя уловки, чтобы отвлечь непріятеля и направить его въ другую сторону; онѣ притворяются хромыми и слабыми, допускаютъ почти схватить себя и продолжаютъ это до тѣхъ поръ, пока непріятель не удалится на довольно далекое разстояніе отъ того мѣста, гдѣ спрятались ихъ птенцы; потомъ онѣ спѣшатъ возвратиться къ своимъ малюткамъ и призывнымъ крикомъ снова собираютъ ихъ вокругъ себя. По мѣрѣ того какъ молоденькія куропатки подростаютъ, онѣ употребляютъ болѣе и болѣе растительной пищи, привыкая, сначала, къ мягкимъ листочкамъ и верхушкамъ травъ, потомъ къ сѣмянамъ растеній и почкамъ. До первой весны онѣ живутъ при своихъ родителяхъ. Зимою куропатки часто терпятъ недостатокъ въ пищѣ, въ особенности въ то время, когда оттаявшій

снѣгъ превращается въ ледяную кору. Кора эта покрываетъ растенія такъ, что куропатки не могутъ содрать ее и добыть себѣ пищу. Въ такое время голодъ иногда загоняетъ ихъ даже къ жилищамъ людей. Остальной дичи въ зимнее время также часто угрожаетъ нужда и голодъ на тѣхъ поляхъ и лугахъ, которые въ другое время года изобилуютъ самой разнородной пищей. Напротивъ того, домашнія животныя Германіи совершенно иначе проводятъ суровое, зимнее время, потому что человѣкъ заботится о доставленіи имъ корма и крова. Въ то время, какъ косуля, заяцъ и куропатка голодаютъ и мерзнутъ на открытомъ воздухѣ, подъ снѣжной мятелью, — овцы, волы и лошади, питаясь душистымъ сѣномъ, проводятъ зиму въ защищенныхъ отъ вѣтра и вьюги, теплыхъ хлѣвахъ и конюшняхъ. Они размножаются спокойно, тогда какъ дичь полей и лѣсовъ, значительно уменьшаясь въ количествѣ съ каждымъ годомъ, даже въ хорошую погоду пугливо прячется отъ преслѣдованій человѣка и только въ полумракѣ боязливо покушается выходить изъ своихъ убѣжищъ.

СРЕДНЯЯ ЕВРОПА. (Германскій горный лѣсъ.)

Путешествіе по горнымъ лѣсамъ Германіи труднѣе и утомительнѣе прогулки по ровной мѣстности, но эти лѣса изобилуютъ дичью. Едва доступные гребни скалъ и скрытыя ущелья доставляютъ дикимъ животнымъ удобныя мѣста для убѣжищъ. Дичь здѣшнихъ лѣсовъ приноситъ человѣку самый незначительный вредъ, потому что хлѣбныя поля встрѣчаются здѣсь рѣдко, а лѣса, соединяясь одинъ съ другимъ, растянуты на огромныхъ пространствахъ, и дичь, обгрызывая кору и почки молодыхъ деревъ, не можетъ сдѣлать большаго вреда. Тѣ животныя, которыя встрѣчаются на ровныхъ мѣстностяхъ, находятся большей частью и здѣсь; кромѣ того, къ нимъ присоединяется еще много другихъ видовъ, изгоняемыхъ и истребляемыхъ въ другихъ лѣсахъ. Подлѣ красивыхъ звѣрей здѣсь встрѣчаются мѣстами дикія свиньи и дикія кошки; подъ сѣтчатымъ сводомъ корней старой ели строитъ свое жилище барсукъ; тамъ и сямъ встрѣчается даже рысь, хотя очень рѣдко. Къ маленькимъ пѣвчимъ птицамъ присоединяются здѣсь дикіе лѣсные голуби, рябчики и тетеревы; на верхушкахъ высокихъ дубовъ гнѣздятся ястребы и соколы, въ разсѣлинахъ и дуплахъ совы и филины, а изъ темной лѣсной чащи слышится стукъ чернаго дятла, отыскивающаго свой кормъ въ дуплистыхъ стволахъ.

Горный лѣсъ состоитъ изъ различныхъ видовъ деревъ. На высокихъ мѣстностяхъ господствуютъ высокія ели и пихты; ниже, на песчаномъ грунтѣ, располагаются сосны, а величественный дубъ, вмѣстѣ съ букомъ и кленомъ, образуютъ роскошный, высокоствольный лѣсъ. Дубъ — это самое крѣпкое и высокое дерево въ Германіи Извѣстны дубы, которые при 80 футахъ вышины имѣютъ въ окружности болѣе 30 футовъ и такимъ дубамъ насчитываютъ болѣе 1000 лѣтъ. Дубъ растетъ очень медленно и его сукòватыя вѣтви изогнуты во всѣ стороны; дерево его очень крѣпко и употребляется преимущественно для такихъ сооруженій,

СРЕДНЯЯ ЕВРОПА (Германія.)

которыя подвергаются вліянію воды или сырости, потому что оно очень медленно подвергается гніенію. Вслѣдствіе этого дубовое дерево употребляется при постройкѣ кораблей, изъ него дѣлаются лежни (поперечины) подъ рельсы желѣзныхъ дорогъ, колеса для водяныхъ мельницъ, сваи и тому подобное. Кора молодыхъ дубовъ даетъ превосходный дубильный щелокъ для выдѣлки кожъ, а дубовые жолуди служатъ хорошимъ кормомъ для свиней.

Многія другія растенія горныхъ лѣсовъ также приносятъ пользу человѣку. Перистый **папоротникъ**, изображенный посреди передняго плана нашей картины, хотя и не творитъ теперь такихъ чудесъ, какъ въ былое, суевѣрное время, но корень его употребляется съ пользой, какъ лекарственное средство. Черника, брусника и малина, а также многіе **съѣдобные грибы** собираются въ этихъ лѣсахъ во множествѣ. Мохъ и низкій колючій кустарникъ замѣняютъ солому бѣднымъ горнымъ жителямъ.

Путешественникъ, пробирающійся около сентября мѣсяца по пустынной тропинкѣ, мимо пѣнящагося горнаго источника, на лѣсную поляну, часто слышитъ громкій крикъ **оленя**, вызывающаго на бой своего противника. Если путникъ пожелаетъ остановиться на нѣсколько времени, то можетъ увидѣть интересную сцену изъ жизни господствующаго вида дикихъ животныхъ горныхъ германскихъ лѣсовъ, — поединокъ двухъ оленей — соперниковъ за обладаніе самкой. На зовъ гордаго, шестигодоваго оленя отвѣчаетъ издалека подобный же крикъ. Отъ времени до времени онъ раздается все ближе и ближе и, наконецъ, оба противника стоятъ другъ противъ друга съ раздувающимися ноздрями, роютъ землю, наклоняютъ головы и бросаются одинъ на другаго, съ шумомъ потрясая сильными рогами. — Самка, предметъ распри, присутствуетъ при этой сценѣ и повидимому равнодушно ожидаетъ исхода борьбы. Долго дерутся соперники и каждый изъ нихъ старается проткнуть своего противника острыми глазными отростками. Наконецъ, слабѣйшій обращается въ бѣгство и часто случается, что онъ умираетъ отъ тяжелой раны, полученной въ поединкѣ. Иногда оба борца такъ сильно спутываются рогами, что не могутъ разойтись и умираютъ вмѣстѣ. Побѣдитель уводитъ за собою самку. Сильный олень, въ это время, обыкновенно водитъ за собой отъ 6 до 12 самокъ.

Самка оленя, съ своими дѣтенышами, въ первые дни послѣ ихъ рожденія живетъ какъ можно болѣе скрытно и уединенно. На четвертый день дѣтеныши уже слѣдуютъ за матерью. Позднѣе самки и молодые олени собираются въ стада, подъ предводительствомъ самой старой и умной самки. Старые же самцы живутъ большей частью особнякомъ. Въ богатыхъ дичью мѣстностяхъ встрѣчаются стада оленей, состоящія изъ 100 особей. Зимою олени сбрасываютъ свои старые рога и у нихъ выростаютъ новые такой же формы. Годовалый олень имѣетъ только простой роговой стволъ, но съ каждымъ годомъ количество отростковъ на немъ увеличивается, пока число ихъ не достигнетъ до 20.

Вблизи заселенныхъ мѣстностей человѣкъ преслѣдуетъ оленя, потому что онъ приноситъ вредъ полямъ, садамъ и виноградникамъ. Зимою, олень старается укрыться въ горахъ и защищенныхъ оврагахъ отъ вѣтра и непогоды, а лѣтомъ предпочитаетъ открытыя веселыя вершины. Тамъ онъ отдыхаетъ днемъ, въ прохладномъ убѣжищѣ, а вечеромъ отправляется пастись и, насытившись, рано утромъ возвращается медленнымъ шагомъ въ свое логовище. Въ это время охотникъ можетъ убить его изъ засады. Знатные и богатые люди приручаютъ оленей и впрягаютъ ихъ въ экипажи; часто ихъ воспитываютъ въ паркахъ при увеселительныхъ замкахъ, но иногда старые самцы бываютъ очень злы и тогда рога ихъ угрожаютъ людямъ опасностію.

Убитый своимъ противникомъ или слетѣвшій съ утеса олень, дѣлается добычей **лисицъ**, которыя встрѣчаются

чаще въ горахъ, чѣмъ на ровной мѣстности. Хитрая лиса старается устроить свое жилище какъ можно болѣе скрытно и надежно. Она роетъ себѣ въ горѣ или устраиваетъ въ какомъ нибудь ущельи главную нору, стараясь расположить ее такъ, чтобы входъ въ нее былъ прикрытъ вѣтвями или корнями деревъ. Главная нора съ гнѣздомъ внутри имѣетъ нерѣдко до 10 футовъ въ глубину и окружена многочисленными ходами, которые, перекрещиваясь въ различныхъ направленіяхъ, ведутъ къ другимъ побочнымъ норамъ и имѣютъ выходы наружу, простираясь на 50 футовъ въ окружности. Если лисица считаетъ себя въ безопасности, то выходитъ иногда, въ свѣтлый день, наружу и грѣется на солнышкѣ. Во всякое время дня она готова охотится за добычей, но преимущественно выбираетъ для этого сумерки. Дѣйствія ея всегда крайне осторожны и она всегда старается прокрадываться скрытно, чтобы не быть замѣченной птицами, которыя преслѣдуютъ ее громкимъ крикомъ. Лиса самка мечетъ отъ 5 до 9 дѣтенышей, остающихся слѣпыми до 14 дней. — Въ теченіи первыхъ недѣль послѣ родовъ самка остается постоянно съ дѣтенышами, а самецъ таскаетъ имъ пищу. По прошествіи этого времени дѣтеныши выпускаются на свободу и пріучаются къ охотѣ. Сначала они ловятъ саранчу и жуковъ, потомъ мышей и маленькихъ птичекъ. Старыя лисицы приносятъ дѣтенышамъ на половину живыхъ животныхъ и заставляютъ съ ними играть, чтобы пріучить лисятъ ловить себѣ добычу. — Лисицы пожираютъ всякую живность, какая имъ попадается; онѣ подкрадываются къ птицамъ въ то время, когда тѣ спятъ или сидятъ на яйцахъ, въ гнѣздѣ; душатъ зайцевъ и кроликовъ и не боятся даже нападать на молодыхъ косуль и оленей, если только тѣ не оберегаются въ то время старыми — Одна лисица, желая украсть у дикой свиньи ея поросенка, долго подготовлялась къ этому, прыгая съ тяжелымъ кускомъ дерева на высокій пень, и ей удалось наконецъ похитить поросенка и убѣжать съ нимъ въ глазахъ раздраженной матери. — Форели и раки въ ручьяхъ также не находятся въ безопасности отъ хищничества лисицъ, но болѣе всего терпитъ отъ этихъ хитрыхъ и докучливо хищныхъ животныхъ бѣдный крестьянинъ, когда они посѣщаютъ его дворъ, съ недобрымъ намѣреніемъ поживиться его курами, индѣйками, гусями и утками. Если только лисицѣ удастся проникнуть въ птичій дворъ или въ хлѣвъ, она душитъ все, чѣмъ только можетъ овладѣть и почти всегда болѣе того, сколько въ состояніи съѣсть. Остатокъ пищи она зарываетъ и съѣдаетъ потомъ, не брезгая даже и гнилою падалью. Падалью же обыкновенно приманиваютъ ее охотники къ тому мѣсту, гдѣ устроена засада или поставлены капканы. Но въ капканъ лисица попадаетъ очень рѣдко и только тогда, когда онъ поставленъ очень искусно или когда лиса слишкомъ страдаетъ отъ голода. Если одна изъ ея ногъ попадаетъ въ капканъ, лиса откусываетъ ее и убѣгаетъ на трехъ. Не разъ случалось, что попавшую въ капканъ лису пожирали другія лисицы, точно также какъ раненыя лисицы съѣдались братьями и сестрами, а убитыя пожирались собственными дѣтьми.

Для того, чтобы достать или выгнать лисицу изъ норы, употребляютъ таксъ или барсучьихъ собакъ. — Лисицы чрезвычайно живучи и часто оказывались живыми, спустя долгое время послѣ того, какъ охотникъ считалъ ихъ мертвыми. Разсказываютъ, что у одной лисицы была уже содрана большая часть шкуры, какъ вдругъ она бѣшено стала кусаться. — Другая, которую охотникъ считалъ убитой и приторочилъ за заднія ноги къ сѣдлу, вдругъ выскочила и поспѣшно спаслась бѣгствомъ.

Каждая пара лисицъ живетъ отдѣльно. Чтобы избавиться отъ труда устраивать помѣщеніе, онѣ часто выгоняютъ барсуковъ изъ ихъ норъ. При наступленіи дурной погоды или во время сильнаго холода лисицы громко тявкаютъ въ

другое же время рѣдко можно слышать ихъ лай. Впрочемъ молодые лисята, пищатъ и тявкаютъ часто. Лисицы, также какъ и собаки, подвержены бѣшенству. — Случается, что онѣ живутъ до 12 и даже до 15 лѣтъ, но большей частью умираютъ раньше.

Лисица, изображенная на нашей картинѣ, мчится рысью къ своей норѣ, держа въ зубахъ **дикую утку.** Вѣроятно, лиса схватила ее спящею, не смотря на то, что эта птица съ особенною осторожностію избираетъ мѣсто для своего гнѣзда и для отдыха. — Во время высиживанія яичекъ утка-самка скрываетъ гнѣздо даже отъ своего самца, который часто относится къ ней весьма непріязненно. Большей частью она устраиваетъ гнѣздо на илистыхъ отмеляхъ, въ болотномъ или рѣчномъ илѣ, прячется днемъ и выходитъ только съ появленіемъ темноты, чтобы отыскивать въ береговомъ илѣ червячковъ или другихъ маленькихъ насѣкомыхъ. Вылупившихся изъ яичекъ маленькихъ утятъ она тотчасъ же пускаетъ на воду, гдѣ они плаваютъ совершенно свободно. Утиныя гнѣзда находили на висящихъ надъ водою вѣткахъ вербы; случалось даже, что утки для высиживанія яицъ употребляли вороньи гнѣзда, находившіяся на 30 футовъ надъ землею, и оттуда, уже держа утятъ въ клювѣ, переносили ихъ на воду.

Наша домашняя утка происходитъ отъ дикой. Она оберегается людьми отъ нападенія лисицъ, хорошо кормится въ птичникахъ, гдѣ размножается, и употребляется въ пищу преимущественно зажиточными жителями равнинъ.

ЮЖНАЯ ЕВРОПА. (Альпы.)

Путешествовать по Альпамъ можетъ только сильный и здоровый ходокъ, который не чувствуетъ головокруженія и можетъ переносить голодъ, жажду, вѣтеръ и дурную погоду. Черезъ буковые лѣса теплыхъ долинъ ведетъ дорожка вверхъ на Шварцвальдъ. Когда горныя сосны и ели остаются уже за путешественникомъ, онъ вступаетъ въ мѣстность, находящуюся за предѣлами лѣсовъ и покрытую низкимъ кустарникомъ. **Низкорослая сосна** образуетъ здѣсь чащу, почти непроницаемую, хотя и не высокую. Въ этой чащѣ находятъ безопасное убѣжище бѣлыя куропатки, горные зяблики (снѣжные вьюрки), пищухи и другія альпійскія птицы. Уродливый кустарникъ смѣняется иногда цвѣтистыми лужайками, гдѣ красуется пурпуровыми красками **альпійская роза,** растутъ свѣтлоголубыя генціаны (горчавки) и многіе другіе роскошные цвѣты и красивыя травы. Еще выше, на вершинахъ скалъ, царствуетъ вѣчный снѣгъ. Снѣгъ этотъ часто скользитъ съ крутыхъ горныхъ склоновъ и въ видѣ лавинъ скатывается въ долины и ущелья горъ, гдѣ образуетъ такъ называемые глетчеры или альпійскіе ледники. Съ горныхъ же вершинъ падаютъ внизъ шумными водопадами пѣнистые ручьи. Снѣжныя лавины, обломки скалъ и камни, скатывающіеся внизъ, часто причиняютъ много бѣдъ и опустошеній, поэтому воздѣлываніе хлѣбовъ, плодовъ и овощей невозможно на альпахъ и альпійскій житель занимается только скотоводствомъ, какъ единственнымъ средствомъ добывать пищу. Рогатый скотъ пасется лѣтомъ обыкновенно на вершинахъ горъ, доступныхъ еще для него. Изъ его молока горные жители приготовляютъ масло и сыръ. Альпійскіе

пастухи живутъ уединенно при своихъ стадахъ въ грубыхъ деревянныхъ хижинахъ и часто принуждены бываютъ странствовать во время суровой зимы. Стада козъ могутъ пастись еще выше рогатаго скота, а на самыхъ высокихъ альпійскихъ отлогостяхъ пасутся овцы. Въ теченіе долгой зимы скотъ кормится въ хлѣвахъ сѣномъ, которое собирается и приносится домой часто съ опасностью для жизни.

Въ дикихъ альпійскихъ долинахъ и ущельяхъ встрѣчаются еще отдѣльными особями рыси, зайцы и медвѣди, но самымъ дорогимъ и рѣдкимъ животнымъ считается тамъ **альпійскій козелъ** или **козерогъ.** — Прежде онъ встрѣчался чаще, — теперь же его находятъ только на Монтъ-Розѣ. На этой громадной возвышенности онъ показывается въ самыхъ крутыхъ и неприступныхъ мѣстахъ. Старые козлы стоятъ иногда неподвижно по цѣлымъ часамъ на опасныхъ утесахъ, не смотря на мятель и бурю. Охотникъ видитъ ихъ съ помощью зрительной трубки, но для выстрѣла они недосягаемы на подобныхъ утесахъ.

Рога этого сильнаго животнаго достигаютъ до 3½ футовъ длины и вѣсятъ около 30 фунтовъ; рога самокъ бываютъ величиною въ пядень. — Самка альпійскаго козла прячетъ своихъ красивыхъ дѣтенышей подъ навѣсами скалъ и мужественно защищаетъ ихъ отъ нападенія орловъ. По прошествіи нѣсколькихъ часовъ послѣ рожденія, дѣтеныши бѣгаютъ за матерью и учатся прыгать и лазить. Альпійскіе козлы прыгаютъ по отвѣснымъ скаламъ вверхъ и внизъ, нуждаясь при этомъ только въ самыхъ незамѣтныхъ выступахъ, чтобы опирать о нихъ свое крѣпкое копыто. — Одинъ ручной молодой козерогъ прыгалъ безъ разбѣга на голову человѣка.

Для того, чтобы избавить отъ вымиранія эту рѣдкую породу животныхъ, охота на нихъ совершенно запрещена Не смотря на это, многіе жители горъ предаются ей со страстью. Житель Альпъ находитъ особенное удовольствіе въ борьбѣ съ трудностями, представляемыми ему горами. Охотникъ долженъ цѣлый день лазить по утесамъ и тщательно высматривать, иногда цѣлыя недѣли, пока удастся открыть дичь и сколько нибудь приблизиться къ ней, проводя все это время безъ крова, перенося страшно холодныя ночи и довольствуясь самой скудной пищей. — Идя по опаснымъ тропинкамъ, онъ долженъ опредѣлить направленіе вѣтра и для того, чтобы охота была удачна, стараться на раннемъ разсвѣтѣ быть выше дичи по направленію вѣтра. — Ночи альпійскій козелъ проводитъ на болѣе низкихъ мѣстахъ и каждое утро поднимается къ вершинѣ; въ это время охотникъ старается подкараулить его и убить вѣрнымъ выстрѣломъ Такъ какъ взрослый козелъ вѣситъ отъ 4½ до 6 пудовъ, то добываніе изъ пропасти такой тяжелой добычи и доставка ее домой, по горнымъ тропинкамъ, сопряжены съ опасностью для жизни. Къ этому нужно прибавить, что между браконьерами и егерями, охраняющими лѣсъ, происходитъ война на жизнь и смерть.

Дѣлались попытки приручать альпійскихъ козловъ. Все время молодости они вели себя весело и шаловливо, какъ маленькіе домашніе козленки и козочки, но старѣясь, дѣлались такъ бодливы и злы, что часто подвергали опасности жизнь своихъ воспитателей. Такъ какъ они не имѣютъ качествъ, необходимыхъ для домашнихъ животныхъ, то пришлось отказаться отъ надежды сдѣлать ихъ ручными.

Оба охотника, которыхъ мы видимъ на нашей картинѣ, были, повидимому, особенно счастливы охотой въ этотъ день. Одинъ изъ нихъ тащитъ дикаго козла, а другому удалось убить **серну.** Возлѣ своей убитой матери стоитъ безпомощный дѣтенышъ; охотникъ, если пожелаетъ, можетъ поймать его живымъ и потомъ продать въ зоологическій садъ, гдѣ держатъ дикихъ козъ на искусственной скалѣ. — Въ способности лазить и прыгать серна не уступитъ альпійскому козлу. Прыжокъ одной серны былъ измѣренъ и

ЮЖНАЯ ЕВРОПА (Альпы.)

оказался въ 24 фута; другая вскочила на каменную стѣну въ 14 футовъ вышины.

Серна остается постоянно на той мѣстности, которую избрала для себя, и знакомится съ каждымъ утесомъ и съ каждой тропинкой этой мѣстности. Ловкая и быстрая, но осторожная, серна бываетъ очень боязлива и нерѣшительна, если ей приходится проходить черезъ глетчеръ, покрытый свѣже-упавшимъ снѣгомъ, потому что такіе глетчеры скрываютъ всегда подъ снѣгомъ опасныя разсѣлины. Также осторожно поступаетъ она, когда ей приходится всходить на отлогость по шаткой почвѣ, гдѣ нога ея не встрѣчаетъ твердой опоры. — Не смотря однако на всю ихъ осторожность, серны погибаютъ иногда подъ лавинами или убиваются обрывающимися внизъ камнями.

Во многихъ мѣстностяхъ владѣтельные князья удержали за собою исключительное право охоты за сернами; тамъ эти животныя видимо увеличились въ числѣ и сдѣлались такъ довѣрчивы, что спускались съ горъ и заходили далеко отъ нихъ. Сернъ встрѣчаютъ тамъ стадами отъ 10 до 20 штукъ. Онѣ отыскиваютъ лѣтомъ лужайки, на которыхъ растетъ сочная зелень. Во время паствы предводитель стада внимательно сторожитъ, чтобы предохранить его отъ внезапнаго появленія какого нибудь врага, и, если только примѣтитъ подозрительный предметъ, тотчасъ предупреждаетъ прочихъ громкимъ свистомъ. Серна чуетъ охотника на большомъ разстояніи и потому онъ долженъ стараться постоянно подходить къ ней противъ вѣтра. Вслѣдствіе этого, высматривая стадо, охотникъ бываетъ принужденъ дѣлать большіе обходы, употребляя на это нѣсколько часовъ времени. — Въ зимнее время, при сильномъ паденіи снѣга, серны терпятъ жестокую нужду и тогда онѣ сбѣгаютъ въ лѣса. Цѣна убитой серны простирается до 6 рублей, но не смотря на этотъ незначительный барышъ, многіе изъ альпійскихъ жителей страстно любятъ охоту за ними и часто оставляютъ свои хижины среди ночи и поднимаются такъ высоко, что на разсвѣтѣ бываютъ уже выше сернъ, которыя утромъ постоянно пасутся на вершинахъ. Охотникъ долженъ знать какую дорогу избираютъ серны и подстерегаетъ ихъ въ засадѣ на этой дорогѣ. — Иногда знатные люди устраиваютъ большія охоты за сернами. Многочисленные загонщики окружаютъ при этомъ извѣстную мѣстность и сгоняютъ животныхъ къ какой нибудь отвѣсной скалѣ, вблизи которой располагаются охотники и стрѣляютъ въ бѣгущихъ мимо сернъ. Выстрѣлъ охотника долженъ быть вѣренъ, если онъ не желаетъ потерять добычу. Серна живуча и можетъ даже на трехъ ногахъ быстро умчаться изъ глазъ стрѣлка. Преслѣдованіе раненыхъ сернъ еще опаснѣе нежели отыскиваніе и высматриваніе стада. Немногіе изъ охотниковъ за этими животными умираютъ въ своей семьѣ; большая часть ихъ погибаетъ въ дикихъ горахъ; нѣкоторые гибнутъ, обрываясь съ утесовъ, другіе проваливаются въ глетчеры, уносятся вихремъ или лавинами, убиваются падающими камнями или умираютъ отъ чрезмѣрнаго напряженія силъ.

Напротивъ того, охота за **сурками** совершенно безопасна. — На правой сторонѣ нашей картины нѣсколько этихъ красивенькихъ животныхъ изображены бѣгущими въ норку, находящуюся въ скалѣ. Сурки живутъ зимой стаями въ высокихъ альпійскихъ долинахъ, а лѣтомъ переселяются еще выше, къ покрытымъ снѣгомъ вершинамъ горъ, гдѣ и устраиваютъ себѣ лѣтнія жилища. Ходъ длиною отъ 3 до 12-ти футовъ, съ отверстіемъ величиною въ кулакъ, ведетъ въ пространную норку, въ которой самка выкармливаетъ своихъ дѣтенышей, числомъ отъ 2 до 4. Какъ только дѣтеныши немного подростутъ, цѣлое семейство сурковъ весело играетъ вмѣстѣ на зеленыхъ лужкахъ и питается кореньями и сочными травами; но лишь только они замѣтятъ хищную птицу, лисицу или человѣка, тотчасъ же испускаютъ громкій свистъ и быстро убѣгаютъ въ норы.

Мясо сурковъ считается особенно нѣжнымъ и бываетъ очень жирно въ позднее лѣтнее время, поэтому ихъ въ эту пору охотно стрѣляютъ и ловятъ. Самый удобный способъ охоты на сурковъ заключается въ томъ, что охотникъ на разсвѣтѣ подстерегаетъ ихъ близъ норки и стрѣляетъ какъ только они покажутся оттуда. Въ концѣ августа сурки собираютъ траву и высушиваютъ ее себѣ для зимовли. Потомъ они приготовляютъ себѣ зимнія жилища, которыя бываютъ значительно глубже лѣтнихъ. Ходы этихъ жилищъ имѣютъ отъ 20 до 30 футовъ длины, а самая нора такъ велика, что въ ней могутъ лежать 15 звѣрьковъ. Нору эту сурки густо наполняютъ сѣномъ и, какъ только наступятъ холода, поселяются въ ней на всю зиму и закрываютъ входъ въ свое жилище на протяженіи 4 или 6 футовъ землею, камнями и сѣномъ. Затѣмъ сурки впадаютъ въ глубокій сонъ, изъ котораго пробуждаются только съ наступленіемъ весны. — Въ большей части альпійскихъ странъ выкапывать спящихъ сурковъ запрещено для того, чтобы предохранить ихъ отъ совершеннаго истребленія. Сурки, пойманные въ молодости, легко дѣлаются ручными и выучиваются разнымъ штукамъ.

Сурокъ — этотъ мирный и боязливый звѣрекъ — жестоко преслѣдуется беркутомъ. **Беркутъ** избираетъ для своего гнѣзда самыя неприступныя мѣста на утесахъ и выращиваетъ тамъ своихъ дѣтенышей, число которыхъ непревышаетъ двухъ. Пара такихъ орловъ проводитъ всю жизнь вмѣстѣ и не терпитъ никакого сосѣдства вблизи своего гнѣзда. Каждая пара беркутовъ имѣетъ свое постоянное мѣсто для охоты и посѣщаетъ его ежедневно. Они дѣлаютъ большія опустошенія особенно въ то время, когда имъ надобно кормить въ гнѣздѣ своихъ дѣтенышей. Беркуты похищаютъ не только дичь но и мелкихъ домашнихъ животныхъ и птицъ. Говорятъ, что они уносятъ даже маленькихъ дѣтей. Жители Альпъ, по этой причинѣ, ненавидятъ беркута, а съ нимъ вмѣстѣ и близко родственныхъ ему орловъ: холзуна и могилятника. Когда дѣло идетъ о томъ, чтобы убить стараго орла или достать гнѣздо хищника, жители альпъ не боятся никакой усталости, никакихъ трудностей; но такъ какъ альпійская страна представляетъ множество уединенныхъ скалистыхъ утесовъ и скрытыхъ ущелій, которые недоступны человѣку, то и теперь еще орлы парятъ надъ бѣлоснѣжными вершинами Альпъ, какъ безстрашные обладатели всей страны.

СѢВЕРНАЯ ЕВРОПА. (Литва.)

Сѣверная Европа обладаетъ въ настоящее время извѣстнымъ числомъ видовъ животныхъ, жившихъ въ старину въ средней Европѣ, но впослѣдствіи вытѣсненныхъ оттуда человѣкомъ. — Сѣверъ мало обитаемъ людьми, но за то тамъ находятся лѣса, простирающіяся на большія пространства, и болотистыя мѣстности, доставляющія убѣжище дикимъ звѣрямъ. Самый замѣчательный изъ этихъ лѣсовъ находится въ Россіи, въ Гродненской губерніи. — Это **Бѣловѣжская пуща**, изображенная на нашей картинѣ. Она занимаетъ около 30 квадр. миль пространства, раздѣлена на правильные округи, посредствомъ прямо просѣченныхъ дорогъ, и оберегается лѣсничими. Кромѣ косуль, оленей и

СѢВЕРНАЯ ЕВРОПА (Литва.)

дикихъ свиней, въ немъ встрѣчается еще и лось, а также **зубръ**, только здѣсь и уцѣлѣвшій. Въ старину это могучее животное жило въ средней Европѣ вмѣстѣ съ исполинскимъ оленемъ. Зубръ имѣетъ теперь обыкновенно 7 — 8 футовъ длины, 5 футовъ вышины и около 35 пудовъ вѣсу; но въ старину случалось убивать старыхъ самцовъ, которые имѣли даже 13 футовъ длины, 7 футовъ вышины и вѣсили до 60 пудовъ.

Зубръ тщательно оберегается въ Бѣловѣжскомъ лѣсу, и лѣсничіе должны строго наблюдать, чтобы ни одно животное этого вида не было убито безъ особаго на то позволенія императора. — Въ 1853 году число существующихъ еще зубровъ въ Бѣловѣжской пущѣ простиралось до 1500 головъ и многіе изъ нихъ имѣли отъ 30 до 50 лѣтъ. Размноженіе этого животнаго вообще идетъ очень слабо, потому что изъ числа молодыхъ зубровъ многіе погибаютъ зимою отъ непогодъ и недостатка въ необходимой пищѣ, а другіе во время глубокаго снѣга дѣлаются добычею волковъ, медвѣдей и лисицъ, не смотря на то, что мать всегда мужественно защищаетъ своихъ дѣтей. Многіе старые самцы любятъ драку и часто, разсерженные чѣмъ либо, вымещаютъ свой гнѣвъ на молодыхъ деревьяхъ, выворачивая ихъ изъ земли и опрокидывая рогами. Они нападаютъ иногда безъ особеннаго повода и на людей. — Одинъ старый быкъ безчинствовалъ долгое время на дорогѣ, ведущей чрезъ Бѣловѣжскую пущу. Почуявъ свѣжее сѣно на мимо ѣдущихъ саняхъ, онъ насильно бралъ дань за проѣздъ, становясь предъ лошадью и испуская громкій ревъ. Въ случаѣ отказа онъ нерѣдко нападалъ на лошадей и опрокидывалъ сани. — Лѣтомъ зубры любятъ оставаться въ сырыхъ частяхъ лѣса, особенно въ чащахъ, и, кромѣ травы и листьевъ, ѣдятъ также кору и почки молодыхъ деревъ.

Молодые зубры очень забавныя животныя. Въ первые дни своей жизни, теленокъ, при угрожающей ему опасности, прижимается къ землѣ и боязливо смотритъ на врага, на встрѣчу которому храбро идетъ его мать. — Позднѣе, телята, весело прыгая и играя, шагъ за шагомъ слѣдуютъ за своими матерями, которыя ходятъ вмѣстѣ небольшими стадами. Старые самцы живутъ большей частью уединенно. Въ старые годы на зубровъ устроивались большія охоты; тысячи охотниковъ сгоняли животныхъ къ опредѣленному мѣсту, гдѣ приготовлялась для корованныхъ особъ и ихъ свиты особая эстрада, съ которой они стрѣляли въ мимо бѣгущаго звѣря. — Въ настоящее время устраивали большія охоты для того, чтобы ловить молодыхъ зубровъ, которыхъ потомъ отправляли въ зоологическіе сады. Такая охота изображена на нашемъ рисункѣ.

Шумъ охоты спугнулъ и другихъ лѣсныхъ животныхъ и они ищутъ спасенія въ бѣгствѣ. Съ лѣвой стороны мы видимъ пару **волковъ**, старающихся поскорѣе убѣжать отъ преслѣдованія охотниковъ. Этотъ прожорливый хищникъ совершенно истребленъ въ Германіи, но живетъ еще во множествѣ въ лѣсахъ нашего отечества. — Не смотря на то, что охотники ежегодно истребляютъ значительное число волковъ, количество ихъ почти не уменьшается, потому что волчицы постоянно находятъ себѣ достаточно убѣжищъ, чтобы выростить своихъ волченковъ, которыхъ, каждый разъ, мечутъ около полдюжины. Лѣтомъ они питаются въ изобиліи молодыми животными.

Волчицы рано берутъ на охоту своихъ волчатъ и пріучаютъ ихъ къ ловлѣ животныхъ. Сначала они ловятъ мышей, маленькихъ птицъ, лягушекъ и майскихъ жуковъ, а потомъ нападаютъ и на большихъ животныхъ. Волки обыкновенно стараются избѣгать человѣка, но зимою, когда они соединяются въ большія стада, и чувствуя недостатокъ въ пищѣ, охотятся сообща, — эти животныя бываютъ весьма опасны для людей. Зимою они предпринимаютъ большія путешествія, дѣлая переходы отъ 30 до 40 верстъ. Находя

слѣды добычи, они по цѣлымъ часамъ преслѣдуютъ бѣгущее животное, стараются утомить его, перерѣзать ему путь къ отступленію и наконецъ окружаютъ его со всѣхъ сторонъ и валятъ на землю. — Волки часто пожираютъ своихъ издохнувшихъ или раненыхъ товарищей, а мучимые сильно голодомъ ѣдятъ самыя неудобоваримыя вещи, какъ напр. кожи, тряпки, шерсть и т. п. Часто они производятъ большія опустошенія въ стадахъ домашнихъ животныхъ. Такъ напримѣръ въ 1823 году, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Лифляндіи погибло отъ волковъ болѣе 15,000 овецъ, 1800 воловъ и коровъ, столько же лошадей, 4000 свиней и множество другихъ домашнихъ животныхъ: ягнятъ, козъ, собакъ и пр. Поэтому волковъ преслѣдуютъ всевозможнымъ образомъ, особенно зимою, потому что въ это время мѣхъ ихъ наиболѣе годенъ для употребленія. Охотники приманиваютъ ихъ падалью къ мѣсту засады или стараются поймать ихъ устраивая западни и становя капканы, хотя волкъ бываетъ очень недовѣрчивъ и остороженъ въ отношеніи къ этимъ послѣднимъ. Въ новѣйшее время стали употреблять стрихнинъ для ихъ отравы. Съ этой цѣлью, съ издохшей овцы сдираютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ кожу, дѣлаютъ въ мясѣ надрѣзы и вводятъ туда ядъ, а потомъ опять прикрываютъ шкурою обнаженныя мѣста. Волки жадно пожираютъ лакомое кушанье, не подозрѣвая въ немъ никакой опасности. Почувствовавши дѣйствіе яда, они стараются убѣжать, но ноги не служатъ уже имъ и мучимые судорогами они, падая на землю, дѣлаются добычей охотника. Большія общества охотниковъ часто собираются вмѣстѣ и устроиваютъ общую охоту на волковъ. Часто, при появленіи слѣдовъ волка, сзывались на травлю пришлецовъ цѣлыя волости густо населенныхъ мѣстностей. — Волки, пойманные молодыми или родившіеся въ неволѣ, дѣлаются совершенно ручными, при хорошемъ обращеніи и при правильномъ за ними уходѣ. — Волчій мѣхъ сѣверныхъ странъ цѣнится очень дорого.

На лѣвой сторонѣ картины мы видимъ испуганнаго шумомъ охоты **медвѣдя**, который ищетъ спасенія на деревѣ. Тамъ, гдѣ косматый мишка не находитъ надежной защиты въ скалистыхъ пещерахъ или въ густой чащѣ, онъ прячется обыкновенно въ дуплистыхъ деревьяхъ. — Медвѣдица мечетъ обыкновенно дѣтенышей зимою. Къ этому времени она пріискиваетъ скрытое мѣсто и выстилаетъ его, какъ можно теплѣе, вѣтвями, сѣномъ и листьями. Медвѣжата въ теченіе первыхъ четырехъ недѣль бываютъ слѣпы и совершенно безсильны, а потому мать весьма заботливо оберегаетъ ихъ. Въ февралѣ медвѣдица мѣняетъ кожу на подошвахъ и потому, въ это время, только по необходимости оставляетъ свое логовище. Во время морозовъ медвѣдь много спитъ въ своей берлогѣ и, откормившись, осенью живетъ нѣкоторое время на счетъ этого запаса. — Медвѣжата питаются преимущественно растительной пищей. Они пасутся на лугахъ и любятъ заходить на поля земледѣльцевъ. Кромѣ того молодые медвѣди любятъ лакомиться лѣсными ягодами, влѣзаютъ на деревья, чтобы угостить себя плодами, выкапываютъ муравьиныя яйца и часто опустошаютъ пчелиные ульи, чтобы добыть себѣ сладкаго меду. Старые медвѣди предпочитаютъ однако мясную пищу. Большая часть дикихъ звѣрей для нихъ недоступна по быстротѣ своихъ движеній и потому медвѣди охотно нападаютъ на домашнихъ животныхъ и даже забираются въ ихъ хлѣва. Ударомъ сильной лапы медвѣдь можетъ повалить быка, но, не смотря на свою могучую силу, обыкновенно убѣгаетъ отъ человѣка, какъ только замѣтитъ его приближеніе. Охотники стараются съ помощью собакъ выгнать медвѣдя изъ берлоги и убить его пулей. Но если рана, нанесенная медвѣдю, не смертельна, то раздраженное животное поднимается на заднія лапы, съ яростію бросается на охотника и старается задушить его въ своихъ объятіяхъ; если охотникъ не имѣетъ возможности защищаться, медвѣдь часто искусываетъ и разрываетъ его. —

Охота на медвѣдя съ охотничьимъ ножемъ чрезвычайно опасна, потому что медвѣдь умѣетъ ловко отбивать въ сторону направленное въ него оружіе, и притомъ, чтобы убить его, нужно нанесть ему нѣсколько глубокихъ ударовъ — по возможности въ сердце. Убитый медвѣдь очень выгодная добыча, потому что правительство обыкновенно назначаетъ за него извѣстную награду и, кромѣ того, шкура его хорошо цѣнится, а мясо идетъ въ пищу. Медвѣжьи окорока и въ особенности лапы старыхъ медвѣдей считаются у гастрономовъ превосходнымъ, лакомымъ блюдомъ.

Сверху, на правой сторонѣ картины, изображена летящей дикая птица, обитательница первобытныхъ лѣсовъ сѣверной Европы. Это сильный **тетеревъ** или **глухарь.**— Глухарь отдаетъ предпочтеніе хвойнымъ лѣсамъ, потому что любитъ питаться хвоями и почками пихтъ, елей и соснъ. Вслѣдствіе такой пищи мясо стараго тетерева бываетъ невкусно; мясо же самокъ ихъ, напротивъ, очень пріятно, потому что онѣ употребляютъ въ пищу траву, сѣмена, почки, ягоды и насѣкомыхъ.

Тетеревъ необыкновенно пугливъ и потому убить его охотники считаютъ особеннымъ искусствомъ. Для этого они избираютъ время, когда самецъ раннимъ утромъ упражняется на деревѣ въ своемъ удивительномъ пѣніи, состоящемъ изъ отрывистыхъ щелканій и прищелкиваній и напоминающемъ собою звуки, происходящіе при точеніи пилы. Во время пѣнія самецъ забываетъ всякую осторожность до того, что охотникъ можетъ подойти къ нему очень близко. Но если только глухарь замолчитъ, охотникъ долженъ стоять тихо и неподвижно и только тогда можетъ подкрадываться ближе, когда птица опять начнетъ «точить». Часто глухарь такъ углубляется въ свое пѣніе, что не улетаетъ даже и тогда, когда раздается выстрѣлъ, непопавшій въ него. Многія изъ этихъ птицъ бываютъ притомъ такъ задорливы, что не только нападаютъ на своихъ товарищей, приближающихся къ нимъ, но даже бросаются на человѣка. Тако однажды одинъ тетеревъ напалъ на двухъ пильщиковъ, другой — на охотника, третій — на женщину и, конечно, всѣ они были пойманы. Глухарей водится немного, — потому что, хотя самка кладетъ порядочное число яичекъ, но такъ дурно прячетъ свои гнѣзда, что многія изъ яичекъ дѣлаются въ пищу хищнымъ животнымъ; точно также дѣлаются добычей этихъ послѣднихъ и молодые птенцы тетерева въ то время, когда они еще не умѣютъ летать.

Хвойные лѣса Сѣверной Европы состоятъ частью изъ пихтъ и елей, частью изъ кедровъ и сосенъ. — Кромѣ дерева для столярныхъ издѣлій и для топлива, они доставляютъ еще много смолы. Вмѣстѣ съ ними бѣлоствольная береза образуетъ обширные лиственные лѣса и ея липкая кора служитъ для приготовленія березоваго настоя и березоваго масла, употребляемаго при дубленіи кожъ. По мѣрѣ приближенія къ сѣверу все менѣе и менѣе встрѣчаются хлѣбныя поля, огороды и фруктовые сады; наконецъ, въ близи полярнаго круга они совершенно исчезаютъ и немногіе люди, живущіе тамъ, должны питаться исключительно произведеніями животнаго царства.

СѢВЕРНАЯ АЗІЯ. (Сибирскій берегъ.)

Свойства природы всѣхъ вообще мѣстностей, прилегающихъ къ полярному кругу, имѣютъ между собой много общаго, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи и Америкѣ. Состояніе погоды, растительный и животный міръ, также какъ и образъ жизни немногихъ, обитающихъ тамъ людей, почти повсемѣстно одинаковы. Полгода продолжается ночь и зима, жестокіе холода съ глубокимъ снѣгомъ и бурныя непогоды. Только луна и огненно-красное сѣверное сіяніе слабо освѣщаютъ замерзшее море и покрытую снѣгомъ окрестность — Приливы и отливы разбиваютъ береговой ледъ, постоянно возобновляющійся снова, и громадными кучами наваливаютъ ледяныя глыбы одну на другую. — Почти цѣлый мѣсяцъ длятся утренніе и вечерніе сумерки. Отъ мая до сентября продолжается день и лѣто, часто прерываемое, однако, морозами и снѣжными мятелями. Растенія имѣютъ здѣсь только нѣсколько недѣль времени для своего развитія; деревьевъ вовсе нѣтъ и только изрѣдка встрѣчается чахлый ивовый и березовый кустарникъ. Пространныя болотистыя равнины, — тундры, — покрыты лишаями и мхомъ и только мѣстами встрѣчается зелень и травы, похожія на тѣ, которыя растутъ на вершинахъ высокихъ горъ. Животная жизнь страны очень скудна: нѣсколько видовъ мышей и лемминговъ питаются скудными травами; небольшое число зябликовыхъ птицъ — сѣмянами и насѣкомыми, а лѣтомъ появляется безчисленное множество комаровъ. Но за то океанъ и его прибрежье изобилуютъ многочисленными животными.

Картина переноситъ насъ на **сѣверный берегъ Сибири.** Мы видимъ на ней царя животныхъ холоднаго пояса — **бѣлаго медвѣдя.** Онъ превосходитъ своего бураго родственника величиною и силой, достигаетъ до 8 футовъ длины и вѣситъ отъ 25 до 35 и даже до 50 пудовъ. Густой мѣхъ защищаетъ его отъ жестокихъ зимнихъ холодовъ: медвѣдица передъ родами роетъ себѣ въ снѣгу яму, ложится въ нее, допуская снѣгу совершенно засыпать себя, и въ такой снѣжной ямѣ выращиваетъ она отъ 1 до 3 медвѣжатъ. — Одѣтый и закутанный въ мѣхъ бѣлаго медвѣдя человѣкъ безъ риску можетъ спать на воздухѣ въ самые сильные морозы. Мѣхъ молодыхъ медвѣдей бываетъ серебристо-бѣлаго цвѣта; у старыхъ онъ желтѣетъ, но цвѣтъ его не зависитъ отъ времени года и какъ лѣтомъ, такъ и зимою остается одинаковымъ. Толстые слои жира позволяютъ бѣлому медвѣдю по цѣлымъ часамъ оставаться въ холодной морской водѣ. Плаваетъ онъ быстро, дѣлая около $^3/_4$ мили въ часъ и можетъ плыть очень долго; иногда встрѣчали его на растояніи 40 миль отъ земли. Ныряетъ онъ также превосходно и ловко ловитъ семгу и другихъ рыбъ на значительной глубинѣ. Бѣлый медвѣдь очень искусно умѣетъ подкрадываться къ хитрымъ тюленямъ, въ то время, когда они грѣются на солнцѣ, лежа на льду, подлѣ своихъ норъ; онъ подплываетъ подъ ледъ къ самой норѣ и такимъ образомъ отрѣзываетъ тюленю путь къ спасенію. По льду бѣлый медвѣдь бѣгаетъ быстрѣе человѣка. На людей нападаетъ онъ только въ минуту раздраженія или сильнаго голода и тогда онъ чрезвычайно опасенъ.

На нашей картинѣ изображены двое медвѣдей, привлеченныхъ убитымъ моржемъ. Тунгузскіе охотники убили его и положили на берегу, а сами удалились, чтобы привести сѣвернаго оленя, который долженъ будетъ тащить за ними

СѢВЕРНАЯ АЗІЯ (Сѣверная (Сибирь.)

эту добычу. Бѣлые медвѣди чуютъ издалека убитыхъ животныхъ и собираются иногда около нихъ во множествѣ. Не разъ замѣчали подобныя общества, состоявшія изъ ста особей. Возвратившись къ убитому моржу, тунгусы должны еще разъ завоевывать свою добычу. Бой съ бѣлымъ медвѣдемъ опасенъ даже для охотника, вооруженнаго винтовкой; но не смотря на силу и безстрашіе этого животнаго, эскимосы съ своими копьями нападаютъ на него вдвоемъ; собаки ихъ удерживаютъ медвѣдя на мѣстѣ, а одинъ изъ охотниковъ дразнитъ его и въ то время, когда разсерженное животное оборачивается къ нему, другой старается поразить его копьемъ прямо въ сердце. Жители полярныхъ странъ ѣдятъ медвѣжье мясо и употребляютъ медвѣжій жиръ для освѣщенія. Печень бѣлаго медвѣдя считается ядовитою.

Моржъ — большое ластоногое животное сѣвернаго ледовитаго океана. Всѣ животныя этого рода имѣютъ до 20 футовъ длины, 12 футовъ въ окружности и до 100 пудовъ вѣсу. Благодаря густымъ слоямъ жира, они легко держатся на водѣ и ловко плаваютъ. По землѣ они передвигаются съ трудомъ; карабкаясь вверхъ по гладкому льду, они помогаютъ себѣ клыками, а съ крутизны нерѣдко скатываются прямо внизъ въ воду. Клыки моржей, достигающіе около 2 футовъ длины, помогаютъ имъ выкапывать изъ ила, находящагося на днѣ моря, раковины, составляющія для нихъ главную пищу. При случаѣ моржи пожираютъ рыбъ и другихъ морскихъ животныхъ. Моржи любятъ жить обществами. Въ прежнее время часто встрѣчали стада ихъ отъ 6 до 8 тысячь особей, но теперь, вслѣдствіе преслѣдованій, они встрѣчаются гораздо рѣже и сдѣлались такъ пугливы, что рѣдко допускаютъ къ себѣ человѣка на близкое разстояніе. Если одинъ изъ моржей попадаетъ въ бѣду, то все стадо старается помочь ему, испуская при этомъ громкій ревъ. Сѣверные жители усердно преслѣдуютъ моржей, стараются подкрасться къ нимъ и бросаютъ въ нихъ тяжелыми гарпунами, веревки которыхъ крѣпко привязаны къ коламъ, укрѣпленнымъ на льду. При этомъ охотники должны быть очень осторожны, чтобы избѣжать нападенія разъяреннаго животнаго. Мясо его почти черно и невкусно, но составляетъ здоровую пищу; жиръ цѣнится очень дорого, тягучая кожа употребляется на разныя потребности, а клыки доставляются въ Европу и обрабатываются точно также, какъ слоновая кость, которой они не уступаютъ ни въ твердости, ни въ плотности, ни въ бѣлизнѣ.

Съ лѣвой стороны, на картинѣ, возлѣ убитаго моржа, можно замѣтить нѣсколько большихъ древесныхъ стволовъ. Это такъ называемыя **Ноевы бревна:** ихъ находятъ выброшенными на берегъ на многихъ прибрежныхъ пунктахъ, гдѣ они лежатъ цѣлыми холмами, перемѣшиваясь съ костями мамонтовъ и носороговъ. И теперь ежегодно океанъ выбрасываетъ такіе стволы; идутъ они въ ледовитый океанъ, изъ впадающихъ въ него большихъ рѣкъ, которыя въ своемъ теченіи вырываютъ и уносятъ ихъ изъ болѣе теплыхъ краевъ. Это единственное топливо жителей полярныхъ странъ.

Во время пиршества бѣлыхъ медвѣдей къ нимъ присоединяются, какъ дерзкіе, навязчивые гости, — **песцы** или **полярныя лисицы.** Песецъ меньше нашей лисицы, но гораздо назойливѣе и наглѣе ея. Зимою песецъ покрытъ густымъ бѣлоснѣжнымъ мѣхомъ; весною этотъ мѣхъ дѣлается пятнистымъ и за тѣмъ, постепенно темнѣя, переходитъ въ темно-сѣрый цвѣтъ, а осенью снова дѣлается бѣлымъ. — Хотя песцы не всегда живутъ въ одиночку и часто встрѣчаются большими стадами, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятъ обильную пищу и безопасность отъ преслѣдованій, однако-же живутъ несогласно и часто грызутся между собой, испуская при этомъ отвратительный вой. – Песцы охотятся за мышами, морскими птицами и ихъ яйцами, за раками, раковинами и рыбами; они пожираютъ всякое животное,

выброшенное волнами на берегъ, и своею жадностью и навязчивостью часто безпокоятъ человѣка въ его собственномъ жилищѣ. — Хотя шкурки песцовъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, мѣхъ которыхъ имѣетъ синеватый оттѣнокъ, — цѣнятся не дорого, все таки каждый годъ добывается и идетъ въ продажу значительное число этихъ шкуръ.

Убитый моржъ привлекъ еще нѣсколько **чаекъ**, которыя также питаются морскими животными. Изображенныя на нашей картинѣ три чисто бѣлыя птицы этого семейства, называются **полярными чайками**. — Онѣ проводятъ зиму въ умѣренныхъ странахъ, надъ открытой водой, а весной, когда таетъ ледъ, снова возвращаются къ сѣверному полюсу. - Легко и плавно носятся онѣ надъ морской поверхностью и ныряютъ за маленькими рыбками. Когда голодъ томитъ ихъ, онѣ собираются вокругъ падали. — Нѣсколько выше полярныхъ чаекъ изображены на нашей картинѣ три темныя птицы изъ того же семейства. Это **поморники**, — навязчивые преслѣдователи полярныхъ и другихъ чаекъ. Поморники любятъ рыбу такъ же, какъ и чайки, но не любятъ и не умѣютъ подобно имъ ловить ея. Поэтому они слѣдуютъ за чайками и стараются отнять у нихъ добычу ударами крыла или клюва. Даже въ то время, когда чайка уже проглотитъ рыбу, поморникъ мучитъ ее до тѣхъ поръ, пока она не отрыгнетъ ее и не отдастъ ему. Кромѣ этихъ двухъ родовъ, сѣверный Сибирскій берегъ изобилуетъ многочисленными чайками другихъ видовъ и иными морскими и береговыми птицами. Онѣ гнѣздятся или на уступахъ крутыхъ утесовъ, или въ недоступныхъ тундрахъ, и бѣдные жители тѣхъ мѣстностей, для которыхъ хлѣбопашество невозможно, дѣятельно стараются добывать ихъ яйца и даже самихъ птицъ, мясо которыхъ большей частью невкусное и вонючее, употребляется этими людьми въ пищу по необходимости.

Самое полезное животное для полярныхъ жителей — **сѣверный олень**, похожій съ виду на обыкновеннаго оленя и замѣняющій жителямъ полярныхъ странъ нашихъ домашнихъ животныхъ. Въ этихъ странахъ множество оленей живутъ въ дикомъ состояніи и образуютъ стада изъ ста и болѣе особей. Дикіе сѣверные олени убѣгаютъ на зиму въ лѣса болѣе южныхъ странъ, питаются тамъ лишаями, находящимися на деревьяхъ, или выкапываютъ мохъ копытами изъ подъ снѣга. Лѣтомъ, гонимые комарами и оводами, они опять возвращаются въ сѣверныя открытыя равнины и жирѣютъ тамъ, питаясь сочными травами. Во время такихъ переходовъ мѣстные жители подстерегаютъ стада оленей, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они стараются переплыть рѣку, и какъ только стадо войдетъ въ воду, мужчины на легкихъ лодкахъ выѣзжаютъ изъ своихъ засадъ и стараются переранить своими копьями какъ можно болѣе оленей. На противоположномъ берегу женщины и дѣти ловятъ и окончательно добиваютъ ихъ. Домашнихъ оленей держатъ въ стадахъ и гоняютъ на паству подъ охраной чуткой собаки. Самые жестокіе враги оленей — волки и оводы. Послѣдніе кладутъ свои яички въ оленью шерсть и вылупившіяся личинки ихъ чрезвычайно мучатъ животное. — Олень весь идетъ на пользу человѣку. Мѣстные жители питаются его молокомъ, мясомъ и жиромъ, употребляютъ его шкуру для одеждъ, сухожилія — для нитокъ, рога и кости — для разныхъ издѣлій и домашней утвари. Кромѣ того оленя запрягаютъ въ легкія саночки и съ помощью его дѣлаютъ далекія путешествія. Лѣтомъ на немъ ѣздятъ верхомъ и употребляютъ, какъ вьючное животное. Но ѣздокъ долженъ умѣть держаться на лопаткахъ оленя, не садясь на его крестецъ, потому что крестецъ этого животнаго очень слабъ. — Только благодаря сѣверному оленю и ловлѣ морскихъ животныхъ, народы, обитающіе въ полярныхъ странахъ, могутъ не только жить въ этихъ печальныхъ пустыняхъ, но даже считать себя покойными и счастливыми.

СРЕДНЯЯ АЗІЯ. (Тибетъ.)

На югъ отъ Сибири тянутся обширныя степи. — Это равнины, на которыхъ только весною, въ богатое дождями время растутъ травы и кустарники; въ остальное же время года онѣ голы и пустынны. Зимою жестокій холодъ и яростныя снѣжныя мятели грозятъ здѣсь человѣку и губятъ животныхъ; лѣтомъ, напротивъ, царствуютъ здѣсь жестокія жары. Мѣстами эти степи переходятъ въ настоящія песчанныя пустыни. Во всей этой мѣстности обитаютъ пастушескіе народы; по ихъ степямъ проходятъ большіе караваны съ товарами. Во многихъ мѣстахъ эти степи перерѣзаны горами. На южной границѣ ихъ возвышается гималайскій хребетъ. — Этотъ высочайшій горный хребетъ, — верхушки котораго поднимаются на 29.000 футовъ надъ уровнемъ моря, — своими вѣтвями окружаетъ глубокую долину **Тибетъ.** — Особенности природы этой мѣстности совершенно сходны съ отличительными свойствами степей. Дождь бываетъ здѣсь рѣдко и потому луга не зеленѣютъ сочными травами, хлѣбныя нивы не покрываютъ землю и ни одна фруктовая рощица не предлагаетъ своихъ освѣжительныхъ плодовъ. Жители Тибета питаются произведеніями скотоводства и обмѣниваютъ на продукты Индіи овечью шерсть, соль и тому подобное.

Тибетскій склонъ гималая очень бѣденъ растительностію и потому тамъ мало водится насѣкомыхъ и птицъ. Здѣсь живетъ извѣстное число большихъ травоядныхъ животныхъ, къ которымъ присоединяется значительное число хищныхъ.

Одно изъ самыхъ главныхъ и замѣчательныхъ животныхъ этой мѣстности — **якъ** или **длинношерстый быкъ.** Это животное имѣетъ отъ 6 до 7 футовъ длины и соединяетъ въ себѣ многія особенности вола и лошади. Издаваемые имъ звуки напоминаютъ хрюканье свиньи, а потому нѣмцы называютъ его хрюкающимъ быкомъ (Grunzochs). Яки живутъ вмѣстѣ небольшими стадами, питаются такими травами, которыя растутъ на берегахъ горныхъ озеръ или по близости глетчеровъ и вѣчныхъ снѣговъ. Изслѣдовать свободную жизнь этого дикаго животнаго очень трудно, тѣмъ болѣе, что только въ рѣдкихъ случаяхъ удается охотнику подкрасться близко къ нему. — Скорѣе всего можно встрѣтить яка на тѣхъ горныхъ долинахъ и склонахъ, гдѣ сквозь землю просачивается соль, очень любимая этими животными. Съ высокихъ скалистыхъ пустошей въ такіе солончаки сходятъ цѣлыя стада дикихъ яковъ. Жары они не могутъ переносить и очень любятъ прохладу.

Якъ покрытъ густой и длинной шерстью. Его хвостъ состоитъ изъ длинныхъ тонкихъ волосъ и по красотѣ своей высоко цѣнится азіятскими народами. Хвостъ этотъ служитъ опахаломъ отъ мухъ; его употребляли также предводители восточныхъ войскъ, какъ головное украшеніе — Якъ лазитъ по горамъ очень ловко, быстро бѣгаетъ и обыкновенно убѣгаетъ, какъ только завидитъ человѣка, даже издалека; но если бываетъ раненъ, то яростно бросается на своего преслѣдователя, угрожая ему рогами. Не смотря на это, мѣстные горные жители съ давнихъ временъ умѣютъ приручать яка и держатъ его, какъ домашнее животное. — Якъ служитъ, какъ верховое и вьючное животное, — въ особенности при подъемахъ на крутые горные уступы, — при чемъ имъ управляютъ посредствомъ кольца, вдѣтаго въ ноздри. Молоко

самки яка очень вкусно; мясо же, употребляемое въ пищу, вкусно только у молодыхъ яковъ.

Къ солончакамъ, кромѣ яковъ, приходятъ многія другія животныя горъ и степей Тибета, между которыми особенно замѣчательны **полуослы** или **джигетаи**, — избирающіе для своего постояннаго мѣста жительства открытыя равнины, гдѣ они могутъ обозрѣвать всю окрестность на далекое разстояніе. Джигетай превосходитъ скоростью бѣга самую лучшую скаковую лошадь, а потому охотникъ верхомъ не можетъ его догнать. Каждое стадо состоитъ изъ 10 — 20 особей, предводимыхъ старымъ и сильнымъ жеребцомъ, который постоянно осматривается вокругъ и озираетъ окрестность. Замѣтивши какой нибудь незнакомый предметъ, жеребецъ описывая круги, старается приблизиться къ нему, и если предметъ этотъ окажется ему подозрительнымъ, онъ съ быстротою вѣтра спѣшитъ къ своему стаду, чтобы предостеречь его отъ опасности. Такъ какъ мясо джигетая считается лакомымъ кускомъ, то охотники стараются приблизиться къ нему, употребляя для этого слѣдующую хитрость. Охотникъ выбираетъ верховую лошадь, похожую цвѣтомъ шерсти на джигетая, и подвязываетъ ей хвостъ. Замѣтивши стадо джигетаевъ, онъ пускаетъ ее пастись, а самъ прячется за нею съ ружьемъ на готовѣ. — Жеребецъ, предводительствующій стадомъ, подбѣгаетъ, чтобы заманить ее къ себѣ или вступить съ ней въ бой, но лишь только приближается онъ къ лошади, охотникъ стрѣляетъ въ него. Между собою самцы часто ведутъ ожесточенную борьбу, кусаясь и нанося удары другъ другу зубами и копытами. — Такимъ же образомъ защищаются они и отъ волковъ.

По неприступнымъ вершинамъ скалъ и склонамъ горъ средней Азіи, подобно альпійскимъ сернамъ, быстро бѣгаетъ и прыгаетъ проворная **мускусная кабарга.** Внизу, на лѣвой сторонѣ нашей картины изображена парочка этихъ животныхъ. Азіятская кабарга по виду и величинѣ напоминаетъ косулю, но не имѣетъ роговъ; ея оружіе составляютъ два клыка верхней челюсти, у самцовъ выступающіе впередъ отъ 2 до 5 дюймовъ. Самцы употребляютъ ихъ въ борьбѣ и, обвиваясь шеями, наносятъ клыками другъ другу чувствительныя раны. — Кабарга лазитъ по склонамъ и прыгаетъ также ловко, какъ альпійскій козелъ. Она широко разставляетъ свои раздвоенныя копыта и такимъ образомъ бѣжитъ легко даже по полямъ, покрытымъ рыхлымъ снѣгомъ. Красивое животное это питается лѣтомъ пряными кореньями горныхъ растеній, предпочитая въ особенности тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ сильный запахъ, а зимою вынуждено довольствоваться скудной пищей изъ лишаевъ и почекъ кустарниковъ. Кабарга выходитъ отыскивать себѣ пищу преимущественно ночью, а днемъ спитъ въ закрытомъ убѣжищѣ; поэтому охотнику не легко ее подсмотрѣть и подстеречь.

Самецъ кабарги на задней части живота имѣетъ кожистый мѣшокъ, въ которомъ отдѣляется темнокрасная, похожая на мазь, масса, называемая мускусомъ. Она распространяетъ такой сильный запахъ, что присутствіе этого животнаго можно открыть на разстояніи четверти часа ходьбы до него. — Мускусъ употребляется для духовъ и служитъ возбудительнымъ медицинскимъ средствомъ. Ради этого мускуса, кабаргу постоянно преслѣдуютъ, не смотря на трудность доступа къ горамъ, на которыхъ она водится. Охотники часто ставятъ силки на тропинкахъ, по которымъ она ходитъ; во многихъ мѣстахъ для ловли кабарги загораживаютъ долины изгородями и оставляютъ свободными только узкіе проходы съ силками. Мясо кабарги не употребляется въ пищу и потому самка не приноситъ человѣку пользы. Въ мѣшечкѣ самца находится отъ 2 до 4 лотовъ мускусу. Въ Россіи ежегодно убиваютъ до 50,000 этихъ животныхъ, между которыми, впрочемъ, попадается только около 9,000 самцовъ. Мускусъ цѣнится, смотря по его качеству, отъ 2 до 6 руб. за лотъ

СРЕДНЯЯ АЗІЯ (Тибетъ.)

Самый лучшій мускусъ привозится изъ Китая, но китайцы часто его поддѣлываютъ.

Почти также ловко, какъ кабарга, лазитъ по крутымъ возвышенностямъ и уступамъ большая дикая овца средней Азіи — **аргали.** Мы видимъ нѣсколько такихъ животныхъ вдали, на вершинѣ горы, на заднемъ планѣ картины. Аргали достигаетъ роста годоваго бычка, имѣетъ 4 ф. вышины, 6 ½ футовъ длины и около 9 пуд. вѣсу. Каждый изъ ея большихъ роговъ имѣетъ отъ 3 ½ до 4 футовъ длины. Густой, теплый мѣхъ помогаетъ животному оставаться впродолженіе всего года на холодныхъ горныхъ вершинахъ. Зимою, во время глубокаго снѣга, аргали часто терпитъ отъ недостатка корма и дѣлается легкой добычей медвѣдей и другихъ хищниковъ. Бараны часто и упорно дерутся между собой и если побѣжденный не успѣетъ спастись бѣгствомъ, то побѣдитель сбрасываетъ его въ пропасть. Такъ какъ мясо аргали очень вкусно, а густая шерсть цѣнится дорого, то охотники не оставляютъ въ покоѣ этого животнаго. Они иногда обманываютъ аргали, вывѣшивая на палкѣ кусокъ тряпки, и когда любопытное животное приблизится, чтобы разсмотрѣть незнакомый ему предметъ, охотникъ подкрадывается на близкое разстояніе и посылаетъ вѣрный выстрѣлъ. Кромѣ того аргали часто ловятъ силками, располагая ихъ по близости солончаковъ.

Изъ горныхъ растеній средней Азіи самое извѣстное **ревень.** Это растеніе видно на лѣвой сторонѣ нашей картины, за парою кабаргъ. Ревень близкій родственникъ нашему щавелю, но его цвѣточный стебель отъ 4 до 8 футовъ вышиною. Этотъ стебель возвышается изъ пучка большихъ листьевъ, которые въ нѣкоторыхъ видахъ разнятся вырѣзкой своей коемки Большой мясистый корень ревеня выкапывается жителями горъ, потомъ рѣжется на кружки и высушивается. Онъ идетъ въ продажу какъ дорогое лекарственное средство и употребляется съ пользою при многихъ болѣзняхъ Стебельки листьевъ и молодые отпрыски многихъ видовъ ревеня употребляются, какъ овощь.

Справа, возлѣ ревеня, мы видимъ **чайный кустъ**, который и теперь еще растетъ въ дикомъ состояніи на своей первоначальной родинѣ — склонахъ Гималая. Посредствомъ долголѣтняго старательнаго воздѣлыванія число сортовъ этого кустарника размножилось также, какъ сорты виноградной лозы. Болѣе всего чай воздѣлываютъ въ Китаѣ, а также въ Индіи и на островѣ Явѣ. — Листья и форма цвѣтовъ чайнаго куста имѣютъ много сходства съ камеліями. Изъ посѣяннаго чайнаго семячка выростаетъ кустъ вышиною въ ростъ человѣка. — Отъ четырехлѣтняго до семилѣтняго возраста на немъ каждый годъ обрываютъ листочки 2 или 3 раза. Первые изъ нихъ даютъ найлучшій чай. Смотря по приготовленію листочковъ, получается черный или зеленый сортъ чая. Листочки эти нѣсколько разъ согрѣваются на плоскихъ металлическихъ листахъ, выкатываются, свертываются и наконецъ сушатся. При приготовленіи чернаго чая листочки сваливаются на нѣсколько времени въ кучу, для того, чтобы произошло броженіе, отчего чай и получаетъ свой темный цвѣтъ. Зеленые сорты чая въ особенности часто подкрашиваются разными примѣсями, а душистый запахъ чая по большей части увеличивается искусственно, посредствомъ примѣси сильно пахучихъ цвѣтовъ.

Съ высокихъ тибетскихъ горъ и индійскихъ склоновъ Гималая мы получаемъ множество видовъ большихъ рододендроновъ и азалій, украшающихъ наши сады и оранжереи. Они на своей родинѣ растутъ роскошными кустарниками съ вѣчно зелеными листьями и большими розовыми, желтыми, бѣлыми или красными пучками цвѣтовъ, какъ видно на кустарникѣ, изображенномъ на заднемъ планѣ нашей картины.

ЮЖНАЯ АЗІЯ. (Ближняя Индія.)

Съ гималайскихъ склоновъ сливаются воды внизъ къ югу и скопляются въ рѣкахъ Индѣ и Гангѣ, которыя протекаютъ чрезъ чудную страну Индію, разливая въ окрестностяхъ жизнь и благоденствіе. Песокъ, приносимый теченіемъ этихъ рѣкъ, содержитъ въ себѣ золотыя крупинки и драгоцѣнные камни, а на берегахъ ихъ цвѣтетъ макъ, доставляющій опіумъ, растутъ: индиго, хлопчатникъ, дающій волокна для нитокъ, рисъ и другія мучнистыя растенія, деревья, дающія лакъ, смолистыя деревья и различныя пряности. Въ теченіе полугода палящіе солнечные лучи жгутъ землю. Отъ октября до апрѣля дуетъ сухой сѣверовосточный муссонъ, а отъ апрѣля до октября — юго-западный вѣтеръ, приносящій дожди. Вмѣстѣ съ дождемъ являются сильные ураганы, грозы.

Животный міръ Индіи также богатъ, какъ и міръ растеній. — Великолѣпныя бабочки и красиво оперенныя птицы обитаютъ въ цвѣтущихъ кустарникахъ; антилопы, олени и дикіе быки пасутся на степяхъ и горахъ. Обезъяны различныхъ родовъ населяютъ верхушки деревъ; тигръ и другія большія животныя изъ семейства кошекъ, медвѣди, дикія собаки, очковыя змѣи и другіе хищники зорко высматриваютъ добычу, а человѣкъ долженъ постоянно оберегать отъ нихъ своихъ домашнихъ животныхъ: слоновъ, горбатыхъ зебу, буйволовъ, лошадей, верблюдовъ, козъ и т. п.

Великанъ пустынь и лѣсовъ и исполинъ между домашними животными — **слонъ** имѣетъ 10 футовъ вышины и достигаетъ 250 — 300 пудовъ вѣсу. Каждый изъ его бивней вѣситъ около 3 пудовъ. Его удлиненный носъ, называемый хоботомъ, съ пальцеобразнымъ придаткомъ, служитъ ему оружіемъ и замѣняетъ руки. Хоботами своими дикія стада слоновъ прогоняютъ незванныхъ пришлецовъ. — Съ помощью хобота умный предводитель стада слоновъ ломаетъ небольшія деревья, преграждающія ему путь. — Хоботъ служитъ слону для обрыванія листьевъ съ вѣтвей, имъ же онъ щиплетъ траву на землѣ, а вечеромъ наполняетъ его водою, для того, чтобы влить ее себѣ въ горло и освѣжить свою кожу обливаніемъ. Слонъ любитъ обливать каждый день свою кожу, которая, не смотря на толщину, очень чувствительна даже къ укушенію комара. — Чтобы прогнать слона отъ посѣвовъ употребляютъ какое нибудь пугало. Обыкновенно слонъ убѣгаетъ при первомъ появленіи людей, но, при случаѣ, мужественно защищается, какъ отъ нихъ, такъ и отъ хищныхъ звѣрей. Не смотря на это, человѣкъ умѣетъ его обмануть. Когда слонъ, въ жаркій полдень, отдыхаетъ въ тѣнистомъ лѣсу, охотникъ близко подкрадывается къ нему и незамѣтно надѣваетъ ему на заднюю ногу крѣпкую петлю; въ это же время другой охотникъ прикрѣпляетъ противуположный конецъ веревки къ стволу дерева. Какъ ни разумно это животное, однако не можетъ освободиться отъ петли. Пойманный слонъ выходитъ изъ себя и рвется, чтобы высвободить ногу до тѣхъ поръ, пока не утомится совершенно. Тогда охотники пугаютъ плѣнника, держа передъ нимъ огонь, изнуряютъ его голодомъ и жаждою, а потомъ вдругъ перемѣняютъ съ нимъ обращеніе, предлагаютъ ему прохладительные напитки и вкусную пищу, ласкаютъ его и такимъ образомъ въ короткое время дѣлаютъ ручнымъ. Во многихъ мѣстахъ устраиваютъ большія ограды (караллы) для ловли слоновъ цѣлыми стадами. — Слонъ, одаренный очень большимъ

ЮЖНАЯ АЗІЯ (Ближняя Индія.)

желудкомъ, съѣдаетъ около $3\frac{1}{2}$ пудовъ сѣна въ день и поэтому можетъ быть домашнимъ животнымъ только у людей состоятельныхъ. Въ неволѣ онъ рѣдко живетъ болѣе 20 лѣтъ и только немногіе слоны доживали до столѣтняго возраста. Домашній слонъ употребляется для различныхъ работъ, но особенную пользу приноситъ онъ во время охоты за тигромъ.

Королевскій тигръ наводитъ ужасъ на обитателей Остъ-Индіи. Индусъ, который съ своимъ копьемъ и мечемъ не въ состояніи совладѣть съ этимъ животнымъ, считаетъ его четвероногимъ чертомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ злыхъ преслѣдованій тигровъ мѣстные жители переселялись въ другія страны, оставляя свои дворы и жилища, въ которыхъ эти животныя устроили свои логовища. Лапы тигра— одно изъ самыхъ страшныхъ оружій. Онъ можетъ нанесть своими когтями пятидюймовую глубокую рану, послѣдствіемъ которой очень часто бываетъ столбнякъ, а потомъ смерть, даже и въ тѣхъ случаяхъ когда рана нанесена не въ опасномъ мѣстѣ. Чтобы подкараулить добычу, тигръ ложится обыкновенно подлѣ водопоевъ на дорогахъ и тропинкахъ, въ кустарникахъ и тростникахъ. — Иногда онъ тихо подкрадывается къ своей добычѣ и бросается на нее внезапнымъ прыжкомъ, стараясь нанести ей ударъ лапами преимущественно въ затылокъ. Подобнымъ ударомъ онъ можетъ переломить ребро лошади. — Тигръ необыкновенно силенъ и часто перетаскиваетъ убитаго буйвола на далекое разстояніе, обыкновенно въ чащу лѣса, для того, чтобы тамъ спокойно съѣсть его. Тигръ ѣстъ много и часто пьетъ. То, что остается отъ его обѣда, быстро пожирается шакалами, лисицами, дикими собаками и коршунами. — Однажды тигръ въ теченіи цѣлаго мѣсяца препятствовалъ торговымъ сношеніямъ между двумя мѣстностями, осаждая дорогу и хватая проѣзжающихъ. Другой тигръ, разломавши крышу, ворвался въ хижину, гдѣ сидѣло восемь индѣйцевъ вокругъ огня, и унесъ одного изъ нихъ.— Мѣстные жители часто стараются поймать тигра въ волчьи ямы, устраивая ихъ по тѣмъ дорожкамъ, по которымъ онъ чаще всего ходитъ. Тамъ, гдѣ англичане устроили свои многочисленныя колоніи, они усердно охотятся за тиграми. Одинъ охотникъ, Генрихъ Рамусъ убилъ самъ 360 тигровъ. Обыкновенно охотники берутъ съ собою много загонщиковъ, которые шумомъ выгоняютъ тигра изъ его убѣжища. Онъ рѣдко падаетъ отъ первой пули, а потому за охотниками слуги ихъ носятъ по нѣсколько заряженныхъ ружей. Самое безопасное для охотника во время преслѣдованія тигра, — сидѣть на спинѣ слона. Однако однажды тигръ вскочилъ на спину слона, сбросилъ на землю сидѣвшаго на немъ англичанина и потащилъ его въ колючую чащу. Къ счастію тотъ не потерялъ сознанія и мужества и выстрѣлилъ тигру прямо въ сердце изъ пистолета, бывшаго при немъ.

На обширныхъ степяхъ, поросшихъ травой, тигръ находитъ себѣ легкую добычу въ оленѣ — **аксисѣ**, который водится тамъ цѣлыми стадами. Красивое животное это походитъ на лань своей пятнистой шкурой и величиною и носитъ рога сходныя съ рогами трехгодоваго оленя. Аксисъ боязливо прячется днемъ и пасется только ночью. Во время травли тигровъ часто спугиваютъ и убиваютъ аксисовъ. — Близость тигра часто узнается опытными охотниками по суетливымъ движеніямъ обезьянъ и **павлиновъ.** Эти птицы въ пустынныхъ мѣстахъ Остъ-Индіи находятся еще въ большомъ числѣ и летаютъ здѣсь стаями отъ 30 до 40 штукъ, а нѣкоторые путешественники упоминаютъ даже о стаяхъ отъ 1200 до 1500 павлиновъ. Ночью павлины отдыхаютъ на высокихъ деревьяхъ, а утромъ и вечеромъ ищутъ на землѣ кормъ. Пищей имъ служатъ нѣжныя частички растеній, плодовъ и маленькихъ насѣкомыхъ. Самка павлина высиживаетъ яички въ низкихъ кустарникахъ и водитъ своихъ цыплятъ, также какъ и наша домашняя курица, отечество которой также Южная Азія.

По дереву, на которомъ пріютились павлины, вьется **перечная лоза.** Формой и листьями она нѣсколько напоминаетъ наши бобы; ея цвѣты расположены висячими гроздями, невзрачнаго зеленаго цвѣта. Ягоды, происходящія изъ нихъ, сначала бываютъ зелены, но потомъ постепенно окрашиваются въ яркокрасный цвѣтъ. Какъ только ягоды пріобрѣтаютъ этотъ цвѣтъ, ихъ снимаютъ, сушатъ на рѣшеткахъ изъ бамбуковыхъ тростей надъ медленнымъ огнемъ. Отъ этого онѣ ссыхаются, темнѣютъ и такимъ образомъ превращаются въ обыкновенный черный перецъ. Но если уже совершенно созрѣвшія ягоды кладутъ въ воду, то черезъ нѣсколько дней ихъ наружная красная кора облупливается и подъ нею является бѣлая. Такія ягоды идутъ въ продажу подъ именемъ бѣлаго перца. Обыкновенный перецъ воздѣлывается въ особыхъ плантаціяхъ. Растеніе это разводится черенками и даетъ сборъ отъ 5 до 6 фунтовъ зеренъ съ каждаго куста. Кромѣ простаго перцу въ Индіи воздѣлываются и другіе сорты его, какъ напр., бетель, разводимый ради его прянныхъ листьевъ. Туземцы примѣшиваютъ къ нимъ известь и, заворачивая въ нихъ куски ареки, жуютъ эту смѣсь. Сокъ ея имѣетъ наркотическое свойство, но индѣйцы считаютъ его полезнымъ для пищеваренія. Къ сожалѣнію отъ употребленія бетеля чернѣютъ зубы и краснѣютъ внутренности рта и слюна.

Арека или индійскій орѣхъ составляетъ плодъ **арековой пальмы** (изображенной слѣва на заднемъ планѣ картины), стройный 50 футовой вышины, стволъ которой увѣнчивается красивой верхушкой изъ перистыхъ листьевъ. Она приноситъ плоды на третій годъ. Плоды эти висятъ пучками и заключаютъ въ себѣ сѣмя, величиною въ куриное яйцо. Сѣмя это носитъ названіе арека или бетелеваго орѣха. Въ южной Азіи разводятъ арековую пальму въ такомъ множествѣ, что съ одной Суматры вывозятъ ежегодно около 300.000 пудовъ этихъ орѣховъ.

Съ лѣвой стороны возлѣ павлиновъ возвышается **драконовое дерево,** съ многораздѣльными верхушками. Если надрѣзать его кору, то изъ нея вытекаетъ красный, какъ кровь, густой сокъ, который твердѣя, образуетъ такъ называемую «драконову кровь». Эта смола употребляется для окрашиванія лака, для тинктуръ, зубныхъ порошковъ и тому под. — Красноцвѣтущій, съ красивыми листьями **индійскій тростникъ** (канна), изображенный съ лѣвой стороны, напоминаетъ намъ о томъ, что Индія отечество другихъ, подобныхъ этому, полезныхъ видовъ растеній: имбиря, кардамона и разныхъ другихъ корнеплодныхъ. Изъ корней этихъ послѣднихъ добывается довольно цѣнная питательная и удобоваримая мука, которая носитъ общее названіе арроурута. Еще большее значеніе имѣетъ саго, которое въ Южной Азіи добывается изъ многихъ породъ пальмъ, но преимущественно изъ **саговиковъ.** Молодая саговая пальма изображена съ правой стороны возлѣ индійскаго тростника. Когда ея стволъ достигаетъ той степени зрѣлости, при которой онъ начинаетъ цвѣсть, тогда его срубливаютъ и раскалываютъ. Внутри онъ весь наполненъ бѣлой сердцевиной, изъ которой посредствомъ промывки водой добывается саговая мука. Очищенная и высушенная она даетъ крупинки, извѣстныя подъ названіемъ саго.

Страны жаркаго климата представляютъ чрезвычайное разнообразіе и богатство въ мірѣ животномъ и растительномъ. Остъ Индія имѣетъ исполинскаго слона, ужаснаго тигра, пышныхъ павлиновъ, фазановъ, попугаевъ и пр. На ряду съ ними появляется и безобразная **полосатая гіена.** Днемъ спитъ она въ своей норѣ, а вечеромъ, выходя для приискиванія пищи, даетъ знать о своемъ приближеніи отвратительнымъ воемъ. Впрочемъ, гіены довольствуются падалью и нечистотами и только въ крайнемъ случаѣ нападаютъ на козъ и тому подобныхъ небольшихъ животныхъ. Человѣку она гораздо болѣе непріятна, нежели опасна. Это безобразное

животное приноситъ даже намъ выгоду, уничтожая животные остатки, заражающіе воздухъ; такъ, иногда, кажущееся зло приноситъ намъ пользу.

Кромѣ названныхъ уже остъ-индскихъ растеній слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ. Изъ мутнаго ежегоднаго наводненія всплываютъ прелестные цвѣты священнаго **лотоса**, изображенные справа, на переднемъ планѣ картины. Они служатъ индусу эмблемою того, что изъ нуждъ и горя настоящаго появляется прекрасное будущее, а изъ кажущагося разрушенія — новая лучшая жизнь.

ЮЖНАЯ АЗІЯ. (Дальняя Индія.)

Кто захочетъ предпринять поѣздку въ дальнюю Индію, тотъ прежде всего не долженъ бояться лихорадки. — Малайцы, обитающіе въ этой странѣ, особенно тѣ, которые населяютъ прибрежья, очень хищный народъ, часто употребляютъ въ дѣло свой кинжалъ; но эти темные люди гораздо менѣе опасны для чужеземца, нежели воздухъ ихъ жаркой страны, насыщенный вредными испареніями болотистыхъ лѣсовъ. Природа и климатъ имѣютъ здѣсь много общаго съ ближней Индіей, но только лѣса здѣсь обширнѣе. Земля воздѣлывается преимущественно въ рѣчныхъ долинахъ. Многочисленные попугаи и обезьяны, огромныя толстокожія и жвачныя животныя населяютъ эти дикія страны. Кромѣ попугаевъ изъ птицъ здѣсь болѣе всего замѣчательны: великолѣпныя куры, красиво оперенныя зяблики и многочисленныя водяныя птицы. Черепахи, змѣи и другія пресмыкающіяся находятся здѣсь въ избыткѣ.

Если путешественникъ захочетъ проникнуть во внутренность влажнаго лѣса дальней Индіи, то ему удобнѣе всего употребить **буйвола**, какъ для собственной поѣздки верхомъ, такъ и для перевозки своей поклажи. Хотя подобные темнокоричневые товарищи поѣздки съ своими большими рогами выглядываютъ очень злобно и дико, но тѣмъ не менѣе каждый ребенокъ легко можетъ управлять ручнымъ буйволомъ, посредствомъ кольца, продѣтаго въ ноздри животнаго. Буйволъ любитъ проводить ежедневно нѣсколько часовъ, купаясь спокойно въ водѣ или въ тинѣ. Для малайцевъ это самое необходимое животное: его впрягаютъ въ плугъ, отъ него же получаютъ молоко и масло, а мясо молодыхъ буйволовъ употребляется въ пищу и считается вкуснымъ блюдомъ. — По наружности ручной буйволъ и его дикіе родственники ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга.

Въ первобытномъ индійскомъ лѣсу нельзя отдохнуть спокойно. Сонъ усталаго путешественника часто прерывается страшнымъ ревомъ, жалобными и яростными криками. На берегу рѣки, изображенной на картинѣ, **носорогъ** вступилъ въ бой съ **леопардомъ.** Эта пестрая, кровожадная кошка сдѣлала нападеніе на молодаго, еще слабаго носорога. Какъ только раздался его жалобный крикъ, тотчасъ изъ чащи показался дышащій злобою, большой носорогъ, съ трескомъ ломая кустарникъ. Когти злой пантеры оказались безсильными противъ кожи этого исполинскаго животнаго; носорогъ своимъ длиннымъ рогомъ поднялъ ее и швырнулъ вверхъ

окровавленною. Если ловкому и быстрому хищнику не посчастливится убѣжать, то онъ будетъ раздавленъ и затоптанъ. Рогъ носорога очень опасное оружіе, которое употребляется имъ какъ противъ другихъ звѣрей, такъ и въ борьбѣ съ себѣ подобными. — Носорогъ — это сказочный «единорогъ». Обыкновенно это сильное животное живетъ особнякомъ, прячется отъ людей, но въ минуту раздраженія бросается съ слѣпой яростію на своего непріятеля. Однажды такое чудовище опрокинуло дорожный экипажъ съ впряженными въ него быками и разбило его въ дребезги. — При нападеніяхъ носорогъ руководится болѣе обоняніемъ, нежели зрѣніемъ и потому человѣкъ легче спасается отъ него, если бросается въ сторону. Посѣщая плантаціи, носорогъ производитъ тамъ страшныя опустошенія, потому что ѣстъ онъ очень много, но еще болѣе топчетъ. Вслѣдствіе этого малайцы, какъ только покажется носорогъ, стараются ловить его въ волчьи ямы или, при нуждѣ, сообща нападаютъ на него съ метательнымъ оружіемъ. — Толстый панцырь носорога, особенно въ его средней части, почти не проницаемъ для дротиковъ, стрѣлъ и пуль. Мясо этого животнаго превосходно; взрослый носорогъ даетъ значительное количество мяса, такъ какъ онъ обыкновенно имѣетъ въ длину 12 фут., въ окружности 10 фут. и вѣситъ отъ 120 до 180 пудовъ. Всѣ другія животныя остерегаются запальчиваго носорога и избѣгаютъ ссоры съ нимъ; даже тигръ и левъ обыкновенно удаляются отъ него.

Леопардъ не уступаетъ тигру въ кровожадности, но превосходитъ его ловкостью и дерзостью. Хотя онъ по большей части довольствуется небольшими животными, но, мучимый голодомъ, нападаетъ иногда на большихъ домашнихъ животныхъ и даже на человѣка. Его пятнистая шкура по цвѣту подходитъ къ темной лѣсной чащѣ, такъ что въ такой чащѣ леопарда легко можно не замѣтить. Днемъ онъ прячется въ пещерахъ или въ густой чащѣ и только вечеромъ выходитъ на добычу. Иногда онъ потихоньку подкрадывается къ жилищамъ людей и уноситъ куръ изъ птичниковъ и козъ изъ скотныхъ дворовъ. Одинъ леопардъ задушилъ однажды ночью 40 овецъ. Дѣтеныши леопарда очень красивы, но чѣмъ старѣе становятся они, тѣмъ дѣлаются злобнѣе и кровожаднѣе. — Хищничество леопарда причиняетъ большой вредъ всей странѣ и потому для истребленія его употребляютъ всевозможныя средства. На него охотятся съ сильными собаками, при чемъ леопардъ часто спасается отъ собакъ на деревѣ, откуда охотникъ долженъ сбить его выстрѣломъ Леопардовъ ловятъ также силками и капканами. Индійскіе князья употребляютъ пойманныхъ леопардовъ для борьбы съ другими животными во время публичныхъ празднествъ. — Не смотря на всѣ преслѣдованія, леопарда не легко истребить въ лѣсахъ южной Азіи, потому что при своей роскошной растительности лѣса эти доставляютъ ему безчисленныя убѣжища.

Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ деревъ въ этихъ влажныхъ и жаркихъ лѣсахъ — это **баніанъ.** Хотя стволъ его не выше другихъ деревьевъ, но толстыя вѣтви распространяются далеко въ горизонтальномъ направленіи и пускаютъ внизъ многочисленныя воздушныя корни. Когда эти корни достигаютъ земли, то, укореняясь въ ней, образуютъ новые стволы, на которыхъ также выростаютъ широкія вѣтви. Такимъ образомъ баніанъ иногда занимаетъ такое большое пространство, что образуетъ настоящій лѣсъ, всѣ стволы котораго находятся въ общей связи между собой. — На одномъ такомъ деревѣ насчитали 350 толстыхъ и около 3000 тонкихъ стволовъ и вычислили, что оно существуетъ около 3000 лѣтъ. На такихъ деревьяхъ и родственныхъ съ ними смоковницахъ, отъ укола маленькихъ насѣкомыхъ, называемыхъ червецами, выступаетъ родъ смолистаго сока, окрашеннаго этимъ насѣкомымъ въ красный цвѣтъ. Этотъ сокъ собираютъ и приготовляютъ изъ него гуммилакъ, шерлакъ и пр.

ЮЖНАЯ АЗІЯ (Дальняя Индія.)

Прогуливаясь подъ священной смоковницей, путешественникъ долженъ быть остороженъ и внимателенъ для того, чтобы отличить отъ страннаго воздушнаго корня этой смоковницы похожую на него исполинскую змѣю, носящую названіе **боа** или **удава**, которая обвилась вокругъ вѣтки, по близости къ водѣ и высматриваетъ добычу.

Удавъ имѣетъ почти такую же толщину и окраску, какъ упомянутый корень. Онъ крѣпко держится за вѣтку, обвившись хвостомъ, при чемъ ему помогаютъ два маленькіе бодца, — слабые признаки заднихъ ногъ. Такъ удавъ виситъ неподвижно по цѣлымъ днямъ, протягиваясь внизъ на 20 или 30 футовъ. Но если приблизится къ нему косуля, собака или подобное небольшое животное, удавъ съ быстротою молніи бросается на него, впивается въ него рыльцемъ или носомъ и обвивается вокругъ тѣла. Сжимая животное все болѣе и болѣе, онъ медленно умерщвляетъ его и затѣмъ проглатываетъ цѣликомъ. Послѣ этого удавъ по цѣлымъ недѣлямъ лежитъ на землѣ, раздувшись и переваривая проглоченное; въ это время онъ такъ безсиленъ, что каждый легко можетъ убить его. Опаснѣе удава — ядовитая очковая змѣя, которая нерѣдко встрѣчается въ плантаціяхъ сахарнаго тростника.

Сахарный тростникъ въ южной Азіи не только во множествѣ воздѣлывается, но встрѣчается и въ дикомъ состояніи. Онъ любитъ влажную почву и теплый климатъ. При разведеніи новой сахарно-тростниковой плантаціи сажаютъ въ землю короткіе черенки, изъ которыхъ въ теченіе 10 мѣсяцевъ выростаетъ стебель въ 12 футовъ вышины. Къ времени цвѣтѣнія тростниковые стебли 2-хъ дюймовой толщины срѣзываются, очищаются отъ листьевъ и выдавливаются между вальками; вытекающій изъ нихъ сладкій сокъ очищается и варится, пока не сгустится; тогда сахаръ кристализуется въ сахарный песокъ, а изъ остающейся жидкости, которая называется патокой, во многихъ мѣстахъ добываютъ ромъ. Сладкій сахарный тростникъ истребляютъ крысы и многія другія маленькія животныя, которыя, въ свою очередь, служатъ добычей змѣямъ. Поэтому работа на сахарныхъ плантаціяхъ часто бываетъ не безопасна. На картинѣ нашей сахарный тростникъ изображенъ между двумя толстыми древесными стволами подлѣ исполинской змѣи. Близъ него поднимаетъ свою верхушку, состоящую изъ длинныхъ тростниковидныхъ листьевъ, молодой **панданъ** (вилообразный панданъ). Старыя деревья этого вида направляютъ въ разныя стороны свои отдѣльныя, растопыренныя вѣтви, которыя, подобно указателямъ дорогъ, показываютъ на право и на лѣво и только на концахъ своихъ украшены пучками большихъ листьевъ. Изъ нижней части ствола пандана выходятъ многочисленные воздушные корни, направляющіеся къ землѣ; старые панданы вслѣдствіе этого часто имѣютъ такой видъ, какъ будто бѣгутъ на ходуляхъ. Маленькій видъ этого рода, **травянистый панданъ**, мы видимъ вблизи головы большаго носорога. Болѣе же всего любятъ малайцы благовонный панданъ, цвѣты котораго имѣютъ сильный запахъ и не теряютъ его въ засушенномъ состояніи. Женщины и дѣвушки нанизываютъ эти цвѣты и дѣлаютъ изъ нихъ ожерелья. Эти цвѣты кладутъ также въ сахаръ и ѣдятъ, какъ лакомство. — Нѣкоторые виды пандана имѣютъ съѣдобныя, вкусныя плодовыя зерна. Плодъ имѣетъ видъ большой круглой еловой шишки и иногда употребляется, какъ кормъ для скота. Листья пандановъ служатъ для покрытія кровель и для плетенія рогожъ.

Задній ландшафтъ картины представляетъ намъ группу древовидныхъ **бамбуковъ.** Это исполинская трава, въ 60 и болѣе футовъ вышины, со стволомъ толщиною отъ 4 до 8 дюймовъ. Ея верхушка красиво развѣтвляется, а узкія травянистые листья расположены на вѣтвяхъ такъ, что вѣтви эти имѣютъ видъ перистыхъ листьевъ. Снаружи твердые, а внутри пустые, стволы бамбука служатъ азіяту

для выдѣлыванія множества различныхъ вещей. Онъ строитъ изъ нихъ свою легкую хижину и дѣлаетъ кровельныя стропила, лѣстницы и изгороди вокругъ дворовъ и садовъ; онъ раскалываетъ ихъ и употребляетъ для плетенокъ, изъ которыхъ дѣлаетъ перегородки въ хижинѣ. Изъ тонкихъ стеблей бамбука онъ дѣлаетъ копья, изъ толстыхъ — водопроводныя трубы, сосуды для воды, коробки, колчаны для стрѣлъ и множество другой домашней утвари. — Съ другой стороны, густыя непроходимыя чащи бамбуковъ служатъ любимымъ убѣжищемъ тигровъ, леопардовъ, рысей и другихъ подобныхъ хищниковъ. — Такъ соединяется здѣсь съ хорошимъ и полезнымъ — злое и вредное. Человѣку не легко пробить себѣ дорогу чрезъ эти чащи, переплетенныя безчисленными вьющимися растеніями. Только длиннорукія обезьяны, гиббоны, перелетаютъ быстро, какъ ласточки, со стебля на стебель, дѣлая прыжки въ 40 футовъ ширины, да внизу носорогъ, точно строитель дорогъ, прокладываетъ себѣ путь чрезъ пустыню дальней Индіи.

ЗОНДСКІЕ ОСТРОВА. (Суматра.)

Въ Сингапурѣ, извѣстномъ торговомъ пунктѣ на южной оконечности дальней Индіи, представляются часто случаи къ поѣздкѣ на прославленные **Зондскіе острова.** Они сходны по климату съ Остъ-Индіей, но соперничаютъ съ континентомъ богатствомъ своей растительности. Мы прослѣдимъ за **праура,** легкимъ судномъ **батаковъ**, обитающихъ на влажныхъ и жаркихъ низменныхъ берегахъ Суматры. Эти темные люди привезли въ Сингапуръ необработанный саго и гуттаперчу и теперь возвращаются въ свое отечество. Праура счастливо пристаетъ къ узкой бухтѣ, находящейся посреди дѣвственнаго лѣса. Такія скрытыя пристани служатъ часто убѣжищемъ малайскимъ морскимъ разбойникамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ доставляютъ возможность бросить взглядъ на жизнь **болотистыхъ лѣсовъ**, которые, по причинѣ ихъ нездороваго, приносящаго лихорадку, воздуха, крайне опасны для чужестранцевъ.

Лодка медленно и неслышно скользитъ въ узкомъ заливѣ, разсѣкая темную воду. Гребцы остановились: **чепраковый** или **двухцвѣтный тапиръ** купается въ прохладной водѣ, ныряетъ и старается оборониться отъ безчисленныхъ москитовъ и мухъ, летающихъ тучами въ этихъ мѣстахъ. Онъ валяется въ тинѣ, которая покрываетъ его кожу, какъ панцырь, и такимъ образомъ защищаетъ отъ несносныхъ насѣкомыхъ. Обыкновенно тапиръ только съ наступленіемъ сумерокъ выходитъ на сушу за пищей и ходитъ въ лѣсной чащѣ по хорошо утоптаннымъ тропинкамъ, похожимъ на дорожки, пролагаемыя человѣкомъ. По устройству тѣла и по образу жизни тапиръ походитъ на нашу свинью, но отличается отъ нея болѣе добродушнымъ характеромъ. Онъ живетъ обыкновенно въ уединеніи и при встрѣчѣ съ другими животными обходится съ ними миролюбиво. Только въ то время, когда самка тапира должна защищать своихъ пятнистопестрыхъ дѣтенышей, она идетъ безстрашно, даже на человѣка, и тогда укушеніе ея опасно. Мясо тапира считается

ЗОНДСКІЕ ОСТРОВА (Суматра.)

очень вкуснымъ, поэтому охотникъ всегда съ удовольствіемъ преслѣдуетъ его въ то время, когда это животное выходитъ искать себѣ пищи. На рисовыхъ плантаціяхъ тапиръ производитъ ужасныя опустошенія; онъ не только обрываетъ своимъ хоботомъ множество рисовыхъ стеблей, но топчетъ еще болѣе, нежели съѣдаетъ.

Рисъ (на переднемъ планѣ картины) воздѣлывается обыкновенно на болотистыхъ, жаркихъ низменностяхъ и въ такихъ же мѣстахъ растетъ и въ дикомъ состояніи. — Въ южной Азіи это главнѣйшее хлѣбное растеніе, но воздѣлываніе его нездорово для тѣхъ, кто имъ занимается. Грязную, илистую почву выравниваютъ, вспахиваютъ и густо засаживаютъ молодыми рисовыми растеніями, воспитанными предварительно на особыхъ грядкахъ. При благопріятныхъ условіяхъ можно въ одинъ годъ собрать рисъ два или три раза и такимъ образомъ имѣть въ изобиліи этотъ насущный хлѣбъ. — Но въ случаѣ неурожая риса — странѣ грозитъ голодъ.

Множество жужжащихъ мясныхъ мухъ и непріятный запахъ, распространяющійся на довольно большое разстояніе, даютъ уже знать о близости чуда Зондскихъ острововъ, исполина всѣхъ цвѣтовъ, красной **рафлезіи.** Безъ стебля и листьевъ она появляется на корнѣ цисуса, сначала въ видѣ головообразной почки, закрытой темными чешуйками. Разцвѣтшая, она имѣетъ 3 фута въ поперечникѣ 9 футовъ въ окружности и вѣситъ около 10 фунтовъ. Рафлезія, — корневое паразитное растеніе, которое за неимѣніемъ собственныхъ корней, питается соками цисуса, на которомъ поселяется въ видѣ мелкаго, какъ пылинка, сѣмяни.

Громкое хлопанье крыльевъ и глухое карканье возвѣщаютъ о присутствіи **калао** или **птицы-носорога**, которая, на нашемъ рисункѣ, опускается на вѣтвь хлѣбнаго дерева. Птицы эти летаютъ обыкновенно по парно; теперь здѣсь одинъ только самецъ; вѣроятно его самка занята высиживаніемъ яицъ въ дуплѣ какого нибудь дерева. — Какъ только самка садится на яйца, самецъ замазываетъ отверстіе дупла толстымъ слоемъ глины, оставляя только такую дыру, чтобы заключенная могла просунуть свой большой клювъ. Послѣ этого онъ во все время высиживанья много суетится, отыскивая для своей подруги ягоды и другіе сочные плоды. Хотя замѣчательный клювъ птицы-носорога состоитъ внутри изъ рыхлой клѣтчатки и потому очень легокъ, но калао можетъ имъ сильно кусаться. При случаѣ, она ѣстъ птичьи гнѣзда, а также мышей, лягушекъ и подобныхъ маленькихъ животныхъ. Собирая плоды на вершинахъ деревъ, въ влажномъ лѣсу, калао встрѣчается съ большой человѣкоподобной обезьяной Суматры, **орангъ-утангомъ**. Батаки говорятъ: «Орангъ-утанги — лѣсные люди, но они не хотятъ говорить для того, чтобы ихъ не заставили работать». Однако, сходство ихъ съ человѣкомъ очень ограничено. — Орангъ-утангъ приспособленъ къ жизни на деревьяхъ; его руки необыкновенно длинны и сильны; задніе члены устроены подобно рукамъ, но значительно слабѣе ихъ и болѣе приспособлены къ лазенію, чѣмъ къ ходьбѣ. Старые самцы оранги живутъ уединенно, скрываясь въ густыхъ лѣсахъ; даже въ минуту опасности, они дѣйствуютъ медленно и осторожно; охотники избѣгаютъ ихъ, потому что обезьяна эта можетъ своими сильными руками разломать ихъ оружіе, а сильнымъ укушеніемъ причинить опасную рану. Орангъ раскусываетъ даже твердую оболочку кокосоваго орѣха, чтобы достать оттуда маслянистое зерно. — Крикъ орангъ-утанга походитъ на ревъ быка. — Самки и молодыя обезъяны бываютъ миролюбиваго нрава и живутъ вмѣстѣ небольшими обществами. Онѣ питаются различными сочными растеніями и плодами, похищаютъ также птичьи яйца и выпиваютъ ихъ. Для ночнаго отдыха оранги устраиваютъ себѣ родъ гнѣзда на густолиственныхъ деревьяхъ, на вышинѣ отъ 12 до 20 футовъ надъ землею, переплетая сломанныя вѣтви и

выстилая ихъ мягко листьями. Пойманные въ молодости они очень легко дѣлаются ручными и показываютъ столько способностей и соображенія, что во многихъ дѣйствіяхъ могутъ подражать людямъ; иногда, впрочемъ, они бываютъ очень упрямы и склонны къ воровству. — Одинъ орангъ-утангъ, котораго везли на кораблѣ въ Европу, кралъ у повара муку, сахаръ, вареное мясо и къ своему несчастію похитилъ бутылку рому. Онъ выпилъ ее всю разомъ, заболѣлъ горячкою и умеръ. Многія изъ этихъ обезьянъ выучивались носить платье, прилично ѣсть за столомъ, пить вино изъ стакана и при этомъ чокаться, развязывать узлы, отпирать замки и выдѣлывать разныя другія штуки. — Если молодымъ орангамъ случается быть вмѣстѣ съ другими маленькими обезьянами, то они завязываютъ съ ними тѣсную дружбу. — Одинъ орангъ-утангъ, жившій на суднѣ, бралъ свою любимицу — маленькую обезъяну на руки и вмѣстѣ съ ней взлѣзалъ на верхушку мачты всякій разъ, когда ей угрожало наказаніе за какую нибудь проказу. — Къ сожалѣнію, оранги не живутъ долго въ Европѣ.

Дерево, на которомъ мы видимъ оранга въ дракѣ съ калао, называется **хлѣбнымъ деревомъ**. Оно растетъ здѣсь, какъ въ воздѣлинномъ, такъ и въ дикомъ состояніи. Эти деревья имѣютъ внизу ствола наросты, изъ которыхъ туземцы вырѣзываютъ колеса для своихъ телѣжекъ. Конечно такія колеса скоро портятся и ѣзда на этихъ телѣжкахъ очень тряска. Изъ стволовъ хлѣбнаго дерева, достигающихъ до 50 футовъ вышины, островитяне дѣлаютъ лодки. Но главное произведеніе этого дерева — его четырехъ футовые плоды, величиною въ голову; они образуются на стволѣ и на сучьяхъ изъ невзрачныхъ цвѣтковъ и имѣютъ снаружи шероховатую бугристую шелуху, а внутри бѣлое мясо, въ которомъ лежатъ семяна. Этотъ плодъ не употребляется въ пищу въ сыромъ видѣ; печеный же имѣетъ вкусъ рыхлаго бѣлаго хлѣба. Волокна хлѣбнаго дерева употребляются для дѣланія плетенокъ, а изъ 2 футовыхъ листьевъ островитяне устраиваютъ себѣ легкій головной уборъ. Вѣтви деревъ въ этихъ сырыхъ и жаркихъ лѣсахъ покрыты во множествѣ чужеядными растеніями. Найболѣе красивыя изъ нихъ — **орхидеи**, одну изъ которыхъ мы видимъ на наростѣ главнаго ствола хлѣбнаго дерева. Эти великолѣпныя растенія живутъ почти однимъ только влажнымъ воздухомъ, въ которомъ висятъ ихъ бѣлые нитевидные корни. Ихъ пахучіе цвѣты похожи наружностью на бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ; на иныхъ бываютъ темные значки, похожіе на буквы.

Изъ многочисленныхъ вьющихся и ползучихъ растеній, которыя такъ затрудняютъ доступъ въ эти лѣса, особенное вниманіе обращаетъ на себя **ротангъ** или **ползучая пальма.** Мы видимъ группу ротанговъ на лѣво, за хлѣбнымъ деревомъ. Это пальмы, стебли которыхъ толщиною въ палецъ ежегодно милліонами вывозятся къ намъ для того, чтобы переработываться въ плетенки, ширмы и т. п. Онѣ такъ прочны, что изъ нихъ дѣлаютъ корабельные канаты и даже мосты. Но при всей этой прочности онѣ не могутъ держатся прямо сами собой. Ихъ узкіе, перистые листья покрыты иглами и часто оканчиваются кнутообразными удлиненіями, съ помощью которыхъ ротанги ползутъ вверхъ и держатся на другихъ растеніяхъ. Плоды ротанга похожи на еловыя шишки.

Заросшія ротангами и другими растеніями чащи составляютъ любимое мѣстопребываніе **казуара** (на лѣво, на заднемъ планѣ картины), который въ величинѣ мало уступаетъ своему африканскому родственнику страусу. Казуаръ хитрѣе и разумнѣе страуса, но вмѣстѣ съ тѣмъ злѣе и коварнѣе. Даже на подобныхъ себѣ, онъ нападаетъ со злостью, скачетъ высоко вверхъ, при чемъ можетъ опасно ранить когтями своихъ сильныхъ ногъ. Перья его походятъ на грубые волосы, а летательныя перья крыльевъ, неимѣющія пуху,

напоминаютъ пластинки китоваго уса. Конечно, казуаръ не можетъ летать, но за то онъ бѣгаетъ скоро и ловко и мастерски перескакиваетъ черезъ самый густой кустарникъ. Путникъ часто слышитъ въ недалекомъ отъ себя разстояніи, въ лѣсу, громкій крикъ его «хухъ, хухъ» или его гнѣвное пыхтѣніе, но видѣть казуара удается рѣдко. Только птенцовъ иногда ловятъ и дѣлаютъ ручными. Они питаются мягкой зеленью, не ѣдятъ твердыхъ зеренъ и охотно глотаютъ маленькихъ животныхъ, которыя попадаются въ ихъ клювъ. Самка казуара вьетъ гнѣздо въ кустахъ и кладетъ отъ 4 до 6 яицъ, но высиживать ихъ предоставляетъ самцу, который и водитъ за собой вылупившихся птенцовъ. Маленькіе казуары очень забавны и проворны, но чѣмъ болѣе старѣютъ, тѣмъ болѣе проявляется въ нихъ коварство и драчливость, а потому человѣку невозможно сдѣлать ихъ домашними животными.

СѢВЕРНАЯ АФРИКА. (Сахара.)

При путешествіи по Африкѣ мы прежде всего прослѣдимъ путь торговаго каравана по пустынѣ **Сахара**, которая занимаетъ большую часть всей сѣверной Африки. Сахара состоитъ частью изъ скалистой пустыни, Гаммады, частью изъ песчаной степи. Скалистая часть пустыни состоитъ изъ обширныхъ площадей, прорѣзанныхъ ущельями, а въ иныхъ мѣстахъ горными цѣпями. Зимою ночи бываютъ здѣсь ощутительно холодны, а дни, напротивъ, такъ знойны, что босыми ногами невозможно ходить по голымъ камнямъ. Въ песчаной пустынѣ есть пространства, на разстояніи цѣлаго дня ѣзды, покрытыя кремневыми валунами и камнями, и такія же большія пространства, состоящія изъ одного только рыхлаго и глубокаго зыбучаго песку. Этотъ песокъ гонится вѣтромъ въ разныя стороны и образуетъ безчисленные наносные холмы, постоянно измѣняющіе свою форму. Въ большей части Сахары дождь не идетъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, а въ нѣкоторыхъ полосахъ пустыни не выпадаетъ ни одной капли воды въ теченіе многихъ лѣтъ. Когда, послѣ такой долгой засухи, начинаются грозы, то ихъ сопровождаютъ такіе сильные ливни, что въ нѣсколько часовъ вдоль ущелій и горныхъ склоновъ вода образуетъ огромные потоки, увлекающіе все за собой. Но скоро потоки эти исчезаютъ въ пескѣ; ихъ воды поглащаются имъ или образуютъ пруды и маленькія озера, которыя, впрочемъ, также скоро испаряются.

Высокія гористыя плоскости и наносные песчаные холмы почти не имѣютъ никакой растительности, а потому и совершенно бѣдны животными. Въ ущельяхъ и долинахъ, гдѣ есть хоть небольшое количество воды, растутъ нѣкоторые кустарники и зеленѣетъ трава. Тамъ встрѣчаются нѣжнолиственные тамариски, на которыхъ выступаетъ манна, многочисленныя акаціи и мимозы, съ которыхъ выбирается аравійскій гумми, александрійскій кустъ, листья котораго употребляются какъ лекарственное средство, колокинтъ или горькій огурецъ, сладкія грудныя ягоды и т. п. Ими питаются

животныя пустыни. Мухи лакомятся цвѣтами; скорпіоны и удивительный хамелеонъ ловятъ мухъ; рябки клюютъ созрѣвшія сѣмена стручковыхъ растеній; газели угощаются листьями мимозъ; страусъ пожираетъ горкіе огурцы; жукъ пріутайка-пилюля довольствуется навозомъ большихъ животныхъ и, въ свою очередь, служитъ пищей быстрымъ ящерицамъ; шакалы и гіены, а иногда даже леопарды и львы, стараются подстеречь антилопъ и другихъ слабѣйшихъ животныхъ. Вороны и коршуны высматриваютъ падаль. Большая часть крупныхъ животныхъ пустыни бѣгаютъ быстро и могутъ скоро переноситься съ одного мѣста на другое, если нуждаются въ пищѣ. Цвѣтъ ихъ шерсти и перьевъ имѣетъ много сходства съ пескомъ и камнями, находящимися въ мѣстахъ ихъ пребыванія, такъ что ихъ трудно примѣтить издали въ то время, когда они неподвижны.

Люди могутъ обитать здѣсь только въ оазисахъ пустыни, въ которыхъ находится вода, годная для питья. Прежде всѣ оазисы были населены черными людьми (неграми), но въ послѣдствіи они были оттѣснены къ югу частью краснокожими варварійцами (туареками), частью арабами (бедуинами). Жители оазисовъ разводятъ **финиковую пальму** и питаются ея плодами. Въ нѣкоторыхъ оазисахъ находится также соль, которую вывозятъ въ отдаленныя мѣстности, какъ предметъ торговли, вымѣнивая на нее зерновой хлѣбъ, различныя матеріи, оружіе и т. п. Нѣкоторые проходящіе здѣсь торговые караваны везутъ также негровъ невольниковъ изъ внутренней Африки въ сѣверныя страны. На картинѣ мы видимъ караванъ торговцевъ, застигнутый **самумомъ**, страшнымъ ураганомъ пустыни. Небо Сахары, очень часто покрытое какъ бы сѣрымъ покрываломъ, съ приближеніемъ самума дѣлается темнокраснымъ; знойный и сухой вѣтеръ бушуетъ и засыпаетъ людей и животныхъ пылью, пескомъ и даже, точно градомъ, мелкими камнями. Если онъ усиливается, то путешествующіе должны остановиться и защищаться отъ него, прикрывая себя плащами. Если ураганъ продолжится долго, то всему каравану угрожаетъ опасность: жажда мучитъ все сильнѣе и сильнѣе, а между тѣмъ вода въ кожаныхъ мѣшкахъ портится и высыхаетъ. Тронется ли караванъ снова въ путь, усилія его не въ состояніи будутъ превозмочь страшный зной; а между тѣмъ окрестный раскаленный воздухъ создаетъ миражи и людямъ кажется, что они видятъ рѣки, пруды и озера; глыбы камней кажутся имъ большими строеніями, низкій кустарникъ тѣнистымъ лѣсомъ. Если на пути не встрѣтится оазисъ съ колодцемъ, то люди нерѣдко погибаютъ отъ изнеможенія. Торговые пути чрезъ пустыню усыпаются многочисленными скелетами и костями, которые, по большей части, принадлежатъ павшимъ верблюдамъ.

Въ оазисахъ люди отдыхаютъ отъ усталости; здѣсь же покупаютъ они новыхъ вьючныхъ животныхъ. Въ тѣхъ оазисахъ, которые богаты растеніями, жители держатъ большія стада скота, особенно верблюдовъ, лошадей, ословъ и овецъ. Они питаются ихъ молокомъ и нанимаютъ или продаютъ ихъ путешественникамъ и торговцамъ, особенно — **одногорбыхъ верблюдовъ** или **дромадеровъ**. Верблюдъ какъ будтобы нарочно созданъ для того, чтобы путешествовать въ обширной пустынѣ. Онъ удовлетворяется тощей и скудной пищей; устройство его зубовъ почти похоже на устройство хищныхъ животныхъ; ими онъ жуетъ жесткую солому и даже колючія вѣтви акацій. — Если верблюдъ употребляетъ кормъ въ изобиліи, то горбъ его поднимается, дѣлается упругимъ и вѣситъ иногда до 30 фунтовъ. Въ немъ скопляется запасъ жиру, который, впослѣдствіи, въ случаѣ недостатка въ пищѣ идетъ на питаніе верблюда. Въ дорогѣ, въ случаѣ крайности, верблюдъ довольствуется горстью бобовъ или финиковыхъ зеренъ, а также или старой ивовой корзиной. Онъ можетъ долгое время терпѣть жажду, но за то послѣ разомъ выпиваетъ много воды. Бедуины воспитываютъ

СѢВЕРНАЯ АФРИКА (Сахара.)

нѣсколько породъ дромедаровъ; нѣкоторые изъ нихъ неуклюжи и сильны и служатъ преимущественно для возки тяжестей; другіе стройнѣе и быстрѣе и потому употребляются для ѣзды верхомъ. На такомъ верблюдѣ можно проѣхать 140 верстъ въ день и съ подобною скоростью животное это можетъ идти въ теченіи 3 — 4 дней. Нога верблюда снабжена широкими копытами, которые не допускаютъ ее глубоко погружаться въ песокъ. Верблюда съ молодости пріучаютъ наклоняться по приказанію, для того чтобы навьючивать его. Хотя верблюжье мясо употребляется въ пищу, но у старыхъ верблюдовъ оно жестко и твердо. Навозъ этихъ животныхъ употребляется какъ топливо.

Послѣ верблюда житель пустыни болѣе всего дорожитъ своей **лошадью.** Лошади арабовъ и кабиловъ считаются самыми лучшими въ свѣтѣ. Онѣ очень красиво сложены и пріучены съ молоду переносить голодъ, жажду и напряженіе силъ. Съ ними, по большей части, обращаются очень хорошо и никогда не бьютъ ихъ. Иногда семья бедуина приручаетъ ихъ до такой степени, что онѣ дѣлаются послушны и довѣрчивы, какъ собака. На лошади гораздо удобнѣе ѣздить нежели на верблюдѣ, потому что, сидя на послѣднемъ, ѣздокъ постоянно качается изъ стороны въ сторону и при томъ небольшое разстояніе на лошади можно проѣхать гораздо скорѣе; но за то при большихъ переѣздахъ, она не можетъ оставаться такъ долго безъ воды, какъ верблюдъ, и если колодцы встрѣчаются рѣдко, то для нея необходимо брать запасъ воды въ кожанномъ мѣшкѣ.

Обитатели пустыни часто держатъ и **ословъ**, такъ какъ они не требуютъ такого хорошаго корма, какъ лошадь. Домашній оселъ, по всей вѣроятности, происходитъ отъ дикаго африканскаго осла, который и теперь еще водится небольшими стадами въ горахъ на западъ отъ Нила. Складъ тѣла африканскаго осла красивѣе нежели нашего и, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ красивѣе, проворнѣе и понятливѣе, и потому часто употребляется для верховой ѣзды.

Жители пустыни держатъ еще охотничьихъ собакъ, похожихъ на борзыхъ, и кречетовъ. Такихъ собакъ и кречетовъ они берутъ съ собою для охоты за **газелями.** Мы видимъ четырехъ изъ этихъ красивыхъ животныхъ на нашей картинѣ, съ лѣвой стороны; онѣ бѣгутъ и ищутъ себѣ убѣжища отъ самума. Онѣ могутъ бѣгать такъ быстро, какъ летаетъ птица и при этомъ дѣлаютъ иногда прыжки до 5 аршинъ въ вышину. Любимое ихъ мѣстопребываніе — долины, гдѣ растутъ многочисленные кустарники акацій и мимозъ, листьями которыхъ онѣ любятъ лакомиться Самцы газелей дерутся иногда между собой за право господства надъ стадомъ и при этомъ отламываютъ иногда другъ другу рога. Молодыя газели бываютъ въ первые дни своей жизни очень слабы и безпомощны; многія изъ нихъ дѣлаются добычей шакаловъ, гіенъ и другихъ хищныхъ животныхъ, а бедуины нерѣдко ловятъ ихъ и воспитываютъ въ своихъ жилищахъ. Мясо газели очень вкусно и потому эта дичь дорого цѣнится. Иногда арабы охотятся за этими быстроногими животными на лошадяхъ, при чемъ стараются перебить имъ ноги, бросая въ нихъ палками.

Такимъ же образомъ, палками убиваютъ они и **рябокъ,** степныхъ птицъ, изъ семейства тетеревовъ. Пару этихъ птицъ мы видимъ справа на картинѣ, гдѣ онѣ прячутся отъ урагана подъ остовомъ верблюда. Рябка питается преимущественно сѣменами растеній и насѣкомыми. Она высиживаетъ свои зеленоватыя яички въ простомъ углубленіи, вырытомъ въ пескѣ. Рябки любятъ близость воды, часто пьютъ и охотно купаются; когда подрастаютъ ихъ птенцы, онѣ собираются въ стаи, образующія иногда цѣлыя тучи, и въ это время ловкіе арабскіе мальчики, бросая въ такія стаи палкой, за каждымъ разомъ убиваютъ отъ 3 до

4-хъ штукъ. Мясо этой степной птицы сухое, черноватое и жесткое. Въ пустынѣ человѣкъ находитъ мало удобствъ; жизнь для него тамъ не легка, потому что онъ постоянно долженъ вести борьбу за существованіе, вслѣдствіе чего у него вырабатывается характеръ недовѣрчивій и хищническій.

ВОСТОЧНАЯ АФРИКА. (Нубія.)

Между пустынями находится чудная страна Египетъ, огромный оазисъ, плодоносный садъ посреди песковъ. Но воздѣлываніе земли возможно здѣсь только на пространствѣ, гдѣ разливаются воды Нила. Нилъ даетъ хлѣбъ людямъ и кормъ скоту. Всѣ обитатели Египта съ радостью привѣтствуютъ разлитіе этой рѣки. Какъ только ея мутныя воды выступаютъ изъ береговъ, тотчасъ показываются стаи бѣлыхъ и черныхъ **ибисовъ.** Въ Египтѣ ихъ встрѣчаютъ съ такою же радостью, какъ у насъ ласточекъ, предвѣстницъ весны. Миловидные ибисы летаютъ обыкновенно небольшими стаями, отъ 8 до 10 особей, и слѣдуютъ за разливомъ рѣки; ибисъ своимъ серповиднымъ клювомъ отыскиваетъ червей, личинки насѣкомыхъ и улитокъ. Когда вода Нила спадаетъ и онъ входитъ въ свое обыкновенное русло, ибисъ возвращается обратно къ верховьямъ его. — Мы послѣдуемъ за ибисомъ, когда онъ отлетаетъ обратно въ тѣ страны, гдѣ это сильное разлитіе водъ беретъ свое начало. Огромная прибыль воды происходитъ отъ проливныхъ дождей, выпадающихъ на югѣ, въ Абисинскихъ горахъ и ихъ окрестностяхъ. Она такъ значительна, что вода Атбары и другихъ притоковъ Нила идетъ стѣною съ шумомъ и ревомъ и въ теченіе одной ночи прибываетъ на нѣсколько футовъ. На востокъ отъ Нила высокія горы порождаютъ дождевыя облака, а на западѣ степныя равнины образуютъ переходъ къ великой пустынѣ. Противоположность прохладнаго воздуха высокихъ горъ и жаркаго воздуха равнинъ служитъ причиною чрезвычайнаго разнообразія растительнаго царства. На горахъ зеленѣютъ высокіе кусты можжевельника подлѣ древообразныхъ вересковъ; розы и малина напоминаютъ о европейской растительности, а въ степяхъ колючія мимозы и кустарники возвѣщаютъ о засухѣ, господствующей здѣсь большую часть года.

Точно такое же разнообразіе представляетъ здѣсь и царство животныхъ. Различныя формы встрѣчаются вмѣстѣ по берегамъ рѣки, вода которой необходима имъ всѣмъ въ бездождное время. Горные павіаны и пантеры спускаются съ горъ къ Нилу или къ озерамъ и болотамъ, которыя остаются послѣ наводненія; туда же приходятъ изъ всѣхъ степей антилопы, а также великаны африканскаго животнаго міра: жирафы, слоны, буйволы и носороги; туда же являются за добычей львы и цибетовыя виверры.— Вѣеролистная **думъ-пальма,** изображенная посреди нашей картины, на заднемъ планѣ, растетъ здѣсь небольшими группами. Она отличается отъ прочихъ пальмъ своимъ развѣтвленнымъ стволомъ. — На

ВОСТОЧНАЯ АФРИКА (Нубія.)

поверхности воды пышный **лотосъ** разстилаетъ свои крупные листья и раскрываетъ бѣлый цвѣтокъ, имѣющій запахъ розы. Другія многочисленныя водяныя растенія образуютъ плавающіе острова, гонимые вѣтромъ во всѣ стороны. Въ этихъ водахъ и въ настоящее время находятъ убѣжище страшные бегемоты (гиппопотамы) и крокодилы. Прежде эти опасныя животныя господствовали даже въ устьяхъ Нила до Средиземнаго моря, но люди своимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ прогнали ихъ въ пустыню.

Крокодилъ, обладающій твердымъ костянымъ панцыремъ и острыми зубами, былъ издавна страшилищемъ обитателей прибрежій Нила. Его держали въ Египетскомъ храмѣ, какъ символъ злаго божества, ежедневно кормили, украшали золотыми серьгами и послѣ смерти бальзамировали. Самка крокодила закапываетъ свои бѣлыя яички на рѣчныхъ островахъ или на отлогихъ песчаныхъ берегахъ. Эти яички имѣютъ твердую скорлупу и нагрѣваются солнечными лучами; старые крокодилы тщательно оберегаютъ ихъ. Большой мониторъ, живущій также въ Нилѣ, истребляетъ множество только что вылупившихся изъ яицъ маленькихъ крокодиловъ. — Смѣлый нубійскій охотникъ прячется въ пескѣ, подлѣ крокодиловыхъ яицъ, и поджидаетъ, пока старое животное выползетъ изъ воды, чтобы улечься спать, грѣясь на солнцѣ. Когда крокодилъ находится уже достаточно близко отъ охотника, тотъ бросаетъ въ его панцырь свой острый желѣзный гарпунъ такъ, чтобы онъ своими крючками вошелъ поглубже въ тѣло животнаго. Раненый крокодилъ спасается въ воду, но его отыскиваютъ снова и вытаскиваютъ посредствомъ веревки, привязанной къ гарпуну, на свободномъ концѣ которой прикрѣпляется деревянная колода или плавательный пузырь. Чудовище вытаскиваютъ изъ воды, наносятъ ему новыя раны гарпуномъ, убиваютъ его. и затѣмъ негры употребляютъ его въ пищу. Содержаніемъ 4 мускусныхъ железъ крокодила негры и берберы мажутъ себѣ кожу и волосы. — Хотя главную пищу крокодила составляетъ рыба, но часто это безобразное животное, спрятавшись подъ водяными растеніями, вблизи отъ берега, подстерегаетъ животныхъ и людей. Здѣсь, при случаѣ, крокодилъ подхватываетъ даже проворнаго и сильнаго **павіана,** приходящаго къ рѣкѣ утолить жажду, какъ изображено на нашей картинѣ.

Африка весьма богата разными видами этой породы обезьянъ. Одинъ изъ извѣстныхъ видовъ — это **гамадрилъ** или **серебряный павіанъ**, живущій на крутыхъ горныхъ утесахъ въ странахъ верхняго Нила. Гамадрилы ходятъ стадами отъ 30 до 150 особей, которыми предводительствуютъ около дюжины старыхъ самцовъ, немного уступающихъ леопардамъ зубами и силой. Остальное стадо состоитъ изъ самокъ, полувзрослыхъ и молодыхъ павіановъ. Старые павіаны строго слѣдятъ за соблюденіемъ порядка и послушанія въ своемъ стадѣ и въ случаѣ опасности неустрашимо помогаютъ другъ другу. Ночи они проводятъ на узкихъ уступахъ высокихъ утесовъ, куда не можетъ взобраться ни человѣкъ, ни животное, а утромъ спускаются въ долины, чтобы отыскивать себѣ пищу. Они осматриваютъ каждый камень и ищутъ подъ нимъ насѣкомыхъ, срываютъ каждое растеніе и охотно поѣдаютъ мучнистые корни. Они любятъ дѣлать нашествія на хлѣбныя поля и сады, гдѣ много съѣдаютъ и уничтожаютъ и при этомъ почти не боятся туземцовъ, если только тѣ не вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ; они даже нападаютъ на негритянокъ и издѣваются надъ ними. Обезьяны эти опасны даже для охотниковъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, потому что бросаютъ въ нихъ камнями съ горныхъ вершинъ. Онѣ борятся также съ охотничьими собаками и даже съ леопардомъ, но, конечно, безсильны противъ неожиданнаго нападенія злобнаго крокодила, который подхватываетъ свою добычу и внезапно увлекаетъ ее въ воду. Ни одно животное не можетъ противустоять

въ водѣ старому 20 футовому крокодилу и только одинъ исполинскій **бегемотъ** или **гиппопотамъ** живетъ съ нимъ мирно и не боится его. – Это неуклюжее громадное животное при 15 футахъ длины вѣситъ отъ 150 до 200 и болѣе пудовъ. Одна его кожа, имѣющая болѣе дюйма толщины, вѣситъ отъ 25 до 30 пудовъ. — Подъ нею находится слой жира, толщиною отъ 3 до 6 дюймовъ, благодаря которому животное легко плаваетъ. Ноги бегемота вышиною только въ локоть, такъ что животъ его касается земли, когда онъ идетъ по тинистой почвѣ. Если въ водѣ находится много растеній, то бегемотъ питается ими, а когда ихъ не достаетъ, онъ выходитъ на сушу и кормится въ лѣсахъ и плантаціяхъ, при чемъ лазитъ по крутымъ утесамъ и пробиваетъ себѣ путь чрезъ густыя колючія чащи. Чтобы отогнать бегемотовъ отъ хлѣбныхъ полей, негры впродолженіе всей ночи поддерживаютъ сторожевые огни. Бегемотъ легко приходитъ въ бѣшенство, въ особенности при видѣ незнакомаго ему предмета. Въ слѣпой ярости, съ ревомъ бросается животное на этотъ предметъ и можетъ надѣлать ему много вреда своими ужасными зубами. Нижніе клыки бегемота имѣютъ до 2½ футовъ длины, хотя не торчатъ наружу. Не одинъ рыбачій челнъ погибъ, раздробленный ими. Одинъ большой бегемотъ умертвилъ однажды четырехъ воловъ, приводившихъ въ движеніе колесо водяной мельницы. Не смотря на это, негры отваживаются бросать изъ засады острый гарпунъ въ это исполинское животное, когда оно возвращается опять въ воду, послѣ своей ночной пирушки. Раненое животное подобно крокодилу бросается въ воду и затѣмъ отыскивается и убивается такимъ же способомъ, какъ и крокодилъ. Иногда также ловятъ бегемотовъ, выкапывая ямы на ихъ обыкновенной дорогѣ. Мясо и жиръ бегемотовъ, особенно молодыхъ, очень вкусны и дорого цѣнятся; молодыхъ бегемотовъ обыкновенно убиваютъ только послѣ того, какъ уже справятся со старыми, которые очень заботливо охраняютъ своихъ дѣтенышей. Самка бегемота, — изображенная на среднемъ планѣ нашей картины. — повидимому боится за своего дѣтеныша, при видѣ раздраженнаго павіана. Она отвѣчаетъ хриплымъ ревомъ на ревъ, хрюканье, пискъ и визгъ обезьянъ. Оба рода животныхъ производятъ оглушительный африканскій концертъ, отъ котораго улетаютъ даже ибисы и отскакиваютъ устрашенные **жирафы**. Эти удивительно стройныя животныя достигаютъ вышины отъ 15 до 19 футовъ и поэтому считаются самыми высокими изъ всѣхъ млекопитающихъ. Жирафы отыскиваютъ себѣ пищу на верхушкахъ мимозъ и искусно обрываютъ языкомъ листья и молодыя вѣтви; въ это время, издали они своимъ высокимъ ростомъ и пятнистой шкурой похожи на покрытыя лишаями деревья мимозъ. — Пока влажное время доставляетъ имъ сочную пищу, они рѣдко нуждаются въ особомъ питьѣ, но во время засухи, когда они принуждены довольствоваться сухими листьями, — жажда гонитъ ихъ къ водѣ, гдѣ угрожаетъ имъ опасность отъ хищныхъ животныхъ, не смотря на то, что они въ состояніи защищаться сильными ударами копытъ и быстро и неутомимо бѣжать крупнымъ галоппомъ. Человѣкъ также преслѣдуетъ ихъ, потому что мясо ихъ вкусно, а шкура идетъ на различныя употребленія.

Во время засухи, животныя сбѣгаются въ Нильскую долину, къ ея водамъ; человѣкъ же, напротивъ, по возможности, старается избѣжать ея въ это время, потому что ему угрожаютъ здѣсь не только огромныя облака москитовъ и комаровъ, поднимающіеся изъ болотъ и простирающіеся на цѣлыя мили, но и воздухъ этой долины, насыщенный ядовитыми испареніями, причиняющими злокачественную лихорадку и другія смертельныя болѣзни. Нильскія воды даютъ благословеніе и жизнь, прекрасную и пышную, какъ цвѣтокъ лотоса, но они же даютъ болѣзни и смерть, страшную какъ крокодилъ. Исполинскаго

бегемота и другихъ чудовищъ Нильской долины смѣлый охотникъ убиваетъ изъ мѣткой винтовки или ловкимъ ударомъ гарпуна, но отъ воздуха, причиняющаго лихорадку, не могутъ спасти его ни хининъ, ни другія прославленныя медицинскія средства.

СРЕДНЯЯ АФРИКА. (Суданъ.)

Каждую осень наши перелетныя птицы отправляются въ теплыя страны. Кому не хотѣлось бы за ними послѣдовать и узнать, куда направляются онѣ? Нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ до береговъ Средиземнаго моря и зимуютъ тамъ, другія достигаютъ Нила, а иныя, какъ напримѣръ, городскія и степныя ласточки, перелѣтаютъ чрезъ громадную пустыню во внутрь Африки, въ самый Суданъ. Даже многочисленныя африканскія птицы, какъ напримѣръ, аисты и щуры, отправляются во время зимней засухи въ среднюю Африку, которая богата большими озерами и плодоносными равнинами. Между невысокими горными хребтами простираются тамъ обширныя низменности, въ срединѣ которыхъ находятся прѣсноводныя озера. Во время дождей, выпадающихъ въ теченіе жаркаго лѣта этой страны, углубленія въ долинахъ, бывшія до той поры сухими, наполняются ручьями и рѣчками, изливающими свои воды въ озера, которыя, выступивъ изъ своихъ низкихъ береговъ, разливаются на разстояніи цѣлыхъ миль. По границамъ такихъ наводняемыхъ мѣстностей, племена негровъ строятъ свои колоніи. Здѣсь разводятъ они, на плодоносной почвѣ, индійское просо (дурра), маслянистый кунжутъ, земляные орѣхи и хлопчатникъ; они держатъ жирныхъ овецъ съ короткими волосами вмѣсто шерсти и употребляютъ вмѣсто верблюдовъ красивый рогатый скотъ съ жирными горбами, замѣняющій имъ верховыхъ и вьючныхъ животныхъ.

Лѣсистыя мѣстности этого края богаты въ особенности колючими растеніями. Даже проворнымъ и ловкимъ мартышкамъ не легко путешествовать здѣсь по верхушкамъ колючихъ деревъ; и даже травы въ этихъ мѣстахъ рѣжутъ, какъ репейникъ, и подобно ему снабжены противустоящими колючками. Каждый путешественникъ долженъ запастись маленькими щипцами, чтобы вытаскивать впивающіеся въ него шипы и колючки. Большей частью только узкія тропинки ведутъ здѣсь отъ одного мѣста къ другому. Древовидные колючіе молочаи приносятъ впрочемъ и пользу, потому что изъ нихъ дѣлаютъ здѣсь вокругъ поселеній и плантацій живыя изгороди, которыя могутъ удержать даже слона. Эти животныя водятся здѣсь большими стадами, содержащими до 100 особей. Здѣсь же, преимущественно по близости озеръ, встрѣчаются и носороги, бегемоты, буйволы, львы и большая часть другихъ африканскихъ видовъ.

Наша картина переноситъ насъ къ одному изъ озеръ средней Африки, именно къ озеру Чадъ, въ Борну. Его берега поросли вокругъ тростникомъ и камышникомъ. Здѣсь-же

растетъ во множествѣ издревле прославленный **папирусъ**, со стеблей котораго сдирали кожу, въ то время, когда еще не была изобрѣтена бумага. Тонкія пластинки этихъ стеблей, шириною въ палецъ, переплетались крестъ на крестъ, пресовались, лощились и употреблялись для письма. — Между тростникомъ поднимаются разноцвѣтныя, винтообразно вьющіяся растенія. Надъ низкими растеніями возвышаются сильные **тамаринды**, самые красивые деревья этой страны. Во время цвѣтенія они доставляютъ пріятное зрѣлище своими пахучими желтыми и розовыми цвѣточными кистями и красивыми перистыми листьями. Изъ кисловатой сердцевины ихъ черныхъ стручковъ приготовляется вкусный напитокъ, помогающій въ лихорадкѣ.

Изъ тинистой прибрежной почвы поднимаются милліоны москитовъ и доставляютъ богатую пищу многочисленнымъ насѣкомояднымъ птицамъ. Они, конечно, мучатъ человѣка, подобно другимъ многочисленнымъ видамъ мелкихъ насѣкомыхъ, но настоящее мученіе жителей Судана составляютъ бѣлые термиты и черные муравьи, которые пожираютъ деревянные дома туземцевъ и даже постели подъ ними. — Здѣсь также встрѣчаются часто скорпіоны, съ ядовитымъ хвостовымъ жаломъ, нигва, кладущая свои яички подъ ногтями ножныхъ пальцевъ человѣка и причиняющая этимъ онѣменіе ихъ переднихъ суставовъ, и страшный гвинейскій червь, поселяющійся подъ кожею человѣческихъ ногъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ муха цеце препятствуетъ людямъ держать рогатый скотъ и лошадей, которые издыхаютъ отъ ея укола. Ящерицъ, ядовитыхъ змѣй и жабъ здѣсь также находится довольно. Воды озеръ и ихъ притоковъ богаты рыбою. Здѣсь крокодилы находятъ лакомую пищу и для водяныхъ птицъ также всегда готово роскошное угощеніе.

Вотъ приближаются издалека, сперва отдѣльныя особи, а потомъ и цѣлыя стаи перелетныхъ птицъ. Иногда онѣ образуютъ настоящія облака. Стаи **пеликановъ**, состоящія изъ тысячи и болѣе этихъ большихъ птицъ, летятъ, производя при этомъ шумъ, похожій на барабанную дробь цѣлаго полка солдатъ и слышимый за четверть часа до появленія стада. Эти сильныя птицы описываютъ величественные круги надъ поверхностью воды; потомъ нѣкоторыя изъ нихъ, сложивши крылья, въ прямомъ вертикальномъ направленіи, бросаются въ воду, производя паденіемъ своимъ пѣнистыя брызги, и вслѣдъ за тѣмъ, вынырнувъ изъ воды, снова поднимаются въ воздухъ, слабо махая крыльями. Своимъ большимъ кожистымъ мѣшкомъ, находящимся подъ клювомъ, пеликаны зачерпываютъ изъ воды рыбъ и проглатываютъ ихъ цѣликомъ во время полета.

Иначе поступаютъ **сѣрыя цапли**, небольшую группу которыхъ мы видимъ на переднемъ планѣ нашей картины, подлѣ пеликановъ, занимающихъ средину. Онѣ и здѣсь, въ африканской пустынѣ, не забываютъ своей осторожности, благодаря которой избѣгаютъ въ Европѣ многихъ опасностей. Сидя смирно и неподвижно, онѣ вперяютъ въ даль свои зоркіе глаза и наблюдаютъ за всѣмъ тѣмъ, что имъ кажется подозрительнымъ. Въ тоже время цапля зорко слѣдитъ за неосторожной рыбой, приближающейся къ ней и въ удобную минуту, съ быстротою молніи прокалываетъ ее острымъ концомъ своего клюва или схватываетъ зазубренными краями его. При этомъ цапля не довольствуется однѣми рыбами и лягушками, но, бродя въ глубокой водѣ, ищетъ гнѣзда лысухъ и другихъ водяныхъ птицъ и пожираетъ необерегаемыхъ птенцовъ.

На вѣтвяхъ тамаринда пріютилась группа **журавлей**. И здѣсь, на чужбинѣ, пары этихъ птицъ живутъ дружно между собою; во время перелетовъ, они, присоединяясь къ сотнямъ своихъ товарищей, образуютъ стаи, которыя слѣдуютъ одна за другою, въ формѣ угла, обращеннаго остріемъ впередъ. При этомъ они поднимаются на высоту тысячи футовъ, недостижимую для выстрѣла, и хриплымъ крикомъ

СРЕДНЯЯ АФРИКА (Суданъ.)

возвѣщаютъ людямъ о своемъ отбытіи. Здѣсь, подлѣ озера, они охотятся за рыбами, вытаскиваютъ изъ тины лягушекъ, червей и личинки насѣкомыхъ, а для разнообразія ѣдятъ на землѣ молодыя листья, сѣмена и другую растительную пищу. Въ то время, когда все общество журавлей пасется или спитъ, одинъ остается на сторожѣ и тотчасъ извѣщаетъ товарищей о всякой угрожающей имъ опасности. На нашей картинѣ сторожевой журавль, повидимому, извѣщаетъ товарищей о прибытіи **аистовъ**, которые также вступаютъ въ свои африканскія зимнія квартиры. И они также для путешествія соединялись въ стаи, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ и даже тысячь особей, хотя во всякое другое время бываютъ обыкновенно неуживчивы между собой. Быстрый полетъ ихъ направляется къ югу; во время пути для разнообразія, они летятъ, описывая дугообразныя и винтовыя линіи. Наконецъ, голодные, приближаются къ цѣли своего странствія и отъ радости кричатъ во все горло и прибывши на мѣсто, тотчасъ же вступаютъ въ войну съ маленькими болотными и водяными животными.

Страннѣе всѣхъ этихъ птицъ кажутся намъ **фламинго.** Мы видимъ группу ихъ на картинѣ, между аистами и пеликанами. Они также прилетаютъ сюда длинными вереницами или треугольниками. Въ водѣ, благодаря своимъ длиннымъ и тонкимъ ногамъ, они могутъ заходить въ глубь далѣе всѣхъ родственныхъ имъ птицъ, и плаваютъ также хорошо, какъ утки, если потеряютъ подъ собою твердую почву. — Топчась на мѣстѣ, они раскапываютъ ногами тину и своимъ странно изогнутымъ клювомъ отыскиваютъ маленькихъ улитокъ, раковинъ и другихъ животныхъ; при этомъ верхняя часть ихъ клюва бываетъ направлена внизъ; она короче нижней части и входитъ въ нее точно такъ, какъ крышка въ табакерку. Краснорозовое мясо фламинго, и особенно ихъ толстый жирный языкъ, съ давнихъ временъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность, какъ лакомое блюдо, но птица эта такъ пуглива, что охотнику не легко подойти къ ней на разстояніе выстрѣла, и потому ее стараются ловить ночью, на мѣстѣ отдыха. Фламинго устраиваетъ свое гнѣздо на тинистыхъ островахъ, посреди недоступныхъ болотъ и сидитъ на яйцахъ, поджавъ подъ себя свои длинныя ноги.

Всѣ другія упомянутыя нами перелетныя птицы, прилетающія въ Африку зимою изъ Европы и западной Азіи, не строятъ здѣсь гнѣздъ, а только ищутъ себѣ пищи. Къ нимъ присоединяются многочисленныя утки, гуси, чайки и многія другія, — а за ними слѣдуютъ орлы, соколы и маленькія хищныя птицы, расчитывая на богатую добычу среди многихъ тысячь особей.

Къ озеру приближаются также и животныя близлежащихъ степей, чтобы утолить свою жажду. На заднемъ планѣ картины съ правой сторны виднѣется пара **сабельныхъ антилопъ.** Это сильныя животныя съ длинными рогами, которыми они владѣютъ очень искуснымъ образомъ, защищаясь отъ собакъ и даже отъ людей. Однажды нашли такую антилопу мертвою подлѣ пантеры; оба животныя погибли въ схваткѣ. Подобно жирафамъ, антилопы ѣдятъ листья и побѣги невысокихъ мимозъ и для этого часто взлѣзаютъ на ихъ стволы.

На низменные острова, озера и въ недоступныя тростниковыя чащи нерѣдко скрываются отъ преслѣдованія слабыя негритянскія племена. Войны и охоты за неграми въ Суданѣ вещь обыкновенная. Здѣсь въ пустынѣ бѣглецы ѣдятъ бѣлую сердцевину камыша и сѣмена лотоса, но преимущественно питаются озерной рыбой. Самая вкусная и самая многочисленная порода здѣшнихъ рыбъ принадлежитъ къ роду мироновъ; здѣсь же водятся страшные десятидюймовые электрическіе сомы, сообщающіе электрическіе удары.

Суданъ изобилуетъ желѣзомъ; почва этой страны плодоносна; воды богаты рыбой; животный міръ разнообразенъ, но непрерывныя войны племенъ ставятъ Суданъ въ бѣдственное положеніе, а обитателей его приводятъ въ такое одичалое состояніе, что нѣкоторыя племена пожираютъ даже своихъ убитыхъ непріятелей.

ЮЖНАЯ АФРИКА. (Кафрская земля.)

Южная Африка обрамлена прибрежными горными кряжами, которые возвышаются уступами до 8000 футовъ высоты и образуютъ большую котловину. Горы состоятъ изъ гранита, частью изъ песчаника; внутреннія же равнины частью плодоносны, а частью также песчаны. Самое величайшее бѣдствіе, отъ котораго болѣе всего терпитъ южная Африка, это недостатокъ дождей. Обыкновенно черезъ 4 или черезъ 6 лѣтъ наступаетъ время страшной засухи, послѣдствіями которой бываютъ голодъ и нужда у непредусмотрительныхъ негровъ и, по крайней мѣрѣ, большой падежъ скота у европейскихъ колонистовъ. Во время этой засухи, часто даже роса не выпадаетъ въ теченіи полугода. — Подъ вліяніемъ такого бѣдствія кафры называютъ повелителями дождей лицъ, наиболѣе почитаемыхъ ими, и считаютъ ихъ способными съ помощью различныхъ чародѣйствъ приманывать дождевыя облака.

Обѣ слѣдующія картины изображаютъ жизнь животныхъ этой страны: одна изъ нихъ, ближайшая, показываетъ намъ степь, а другая — первобытный южноафриканскій лѣсъ.

Южноафриканскія степи необыкновенно измѣняютъ свой видъ, смотря потому, выпали ли въ нихъ плодоносные дожди или господствовала засуха. — Какъ только земля оросится дождями, обширныя пространства превращаются въ настоящія поля, усыпанныя цвѣтами; шпажники, амарилисы, лиліи и многія другія луковичныя растенія въ теченіе нѣсколькихъ дней распускаютъ свои раскошные цвѣты; сотни различныхъ видовъ верескомъ, пеларгоній, гераній, безсмертниковъ и проч., развертываютъ свѣжую зелень и раскрываютъ свои блестящіе, прелестные лепестки. Даже на песчаныхъ мѣстностяхъ вырастаетъ трава, достигающая постепенно такой вышины, что за нею не видно человѣка, ѣдущаго верхомъ. Всюду появляются жуки удивительныхъ формъ; большія, великолѣпно разрисованныя бабочки лакомятся медомъ цвѣтовъ, красиво оперенныя нектарницы, соотвѣтствующія колибри Новаго Свѣта, летаютъ вокругъ кустовъ. Многія растенія такъ богаты медомъ, что свѣтлыя капли его сочатся изъ нихъ при малѣйшемъ уколѣ. На одномъ деревѣ — баугиніи, отъ укола насѣкомыхъ, выступаетъ сахаристая камедь, которую собираютъ во множествѣ и употребляютъ въ пищу.

Въ иные годы размножается здѣсь саранча въ громадномъ количествѣ. Сожравъ всѣ растенія въ одной мѣстности, она направляется далѣе и, гонимая голодомъ, совершаетъ

ЮЖНАЯ АФРИКА (Кофрская земля)

свои перелеты такими огромными массами, что закрываетъ небо, какъ бы темнымъ облакомъ, и опустошаетъ всю ту полосу земли, на которую садится. Большія стаи маленькихъ птичекъ слѣдуютъ за нею и поѣдаютъ ее, въ свою очередь. Случается, что и люди, побуждаемые голодомъ, собираютъ саранчу и питаются ею.

Южная Африка весьма богата птицами. Вблизи водъ собираются во множествѣ летающія и болотистыя птицы различныхъ видовъ, а въ открытыхъ луговыхъ степяхъ живутъ зябликовыя птицы. Общительные ткачики изъ стеблей травы плетутъ обширные своды на вѣтвяхъ мимозъ и акацій, стоящихъ отдѣльно въ степяхъ, и подъ этими сводами вьютъ свои гнѣзда цѣлыми сотнями.

Въ мѣстахъ, изобилующихъ травой, собираются дикія животныя. Маленькіе грызуны, особенно длинноногіе прыгунчики и тушканчики, копаютъ здѣсь землю, добывая клубни и корни; но преимущественно изобилуютъ въ подобныхъ мѣстностяхъ разные виды антилопъ и дикія тигровыя лошади, зебры и квагги, а вмѣстѣ съ ними появляются и стада страусовъ. Въ иные годы многочисленнѣе всѣхъ бываютъ здѣсь антилопы-прыгуны. Когда недостатокъ корма вынуждаетъ ихъ къ переселенію, онѣ образуютъ иногда стада въ нѣсколько сотъ тысячъ головъ и покрываютъ цѣлую мѣстность на разстояніи мили. Львы, леопарды, гіены и шакалы преслѣдуютъ путешествующихъ прыгуновъ и питаются ими, а въ воздухѣ слѣдятъ за ними коршуны, орлы и соколы. Въ это время люди имѣютъ добычу въ избыткѣ, но если нѣсколько сухихъ годовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ, то наступаетъ страшный голодъ; рогатый скотъ, овцы и дичь дохнутъ отъ недостатка корму, а человѣкъ едва снискиваетъ себѣ самую скудную пищу. — Черные туземцы: кафры восточнаго берега, намаки, авамбо, макалоло и бушмены, живущіе во внутренности страны, дамара — на западномъ берегу и готентоты — въ южной части, существуютъ преимущественно скотоводствомъ и охотою. Для того, чтобы убивать пугливую дичь въ открытыхъ степяхъ, они употребляютъ различныя охотничьи хитрости. При охотѣ въ одиночку, они подкрадываются къ дичи, одѣвшись въ кожу страуса или покрывшись шкурою животнаго; приблизясь къ антилопамъ, они убиваютъ ихъ ядовитыми стрѣлами. Иногда цѣлыя племена собираются для общихъ охотъ. При этомъ они устраиваютъ двѣ очень длинныя изгороди, изъ толстыхъ колючихъ суковъ; на одномъ концѣ эти изгороди далеко отдалены одна отъ другой и, постепенно суживаясь, образуютъ въ другомъ концѣ узкій проходъ, упирающійся въ одну или нѣсколько глубокихъ ямъ. Охотники оцѣпляютъ большое пространство и постепенно и медленно спугиваютъ дичь по направленію къ изгородямъ, но какъ только дикія животныя вступаютъ въ пространство между изгородями, охотники, заграждая имъ обратный путь, гонятъ ихъ къ ямамъ, убивая при этомъ множество животныхъ метательными дротиками.

Наша картина изображаетъ намъ подобную охоту и кромѣ того можетъ познакомить насъ съ нѣсколькими болѣе обыкновенными видами дикихъ животныхъ Южной Африки. Прежде всего, своей пестрой полосатой шкурой бросаются въ глаза **зебры**. Они встрѣчаются стадами отъ 20 до 30 особей, предпочитаютъ нѣсколько возвышенныя страны и болѣе походятъ на ословъ, нежели на лошадей. Это проворныя, неукротимыя животныя, умѣютъ хорошо лазить по горамъ и защищаться зубами и ударами копытъ даже отъ леопардовъ. Молодыхъ зебровъ приручаютъ и выгоняютъ на пастбища съ прочимъ скотомъ, причемъ они мужественно защищаютъ отъ гіенъ болѣе слабыхъ животныхъ. — Стада зебровъ охотно присоединяются къ страусамъ, потому что эти огромныя птицы имѣютъ очень острое зрѣніе и легко примѣчаютъ издали угрожающую опасность.

На переднемъ планѣ, съ правой стороны мы видимъ

жизни южно-африканскихъ животныхъ, еслибы спрятавшись тамъ, остался нѣсколько времени неподвижнымъ. Отсюда видна поверхность воды, къ которой животныя ежедневно приходятъ утолять жажду. Знойное солнце заходитъ. Показывается на небѣ мѣсяцъ, служащій божествомъ для многихъ негритянскихъ племенъ. Освѣщенное его сіяніемъ, приближается большое стадо слоновъ, предводительствуемое самымъ осторожнымъ и умнымъ самцомъ. Чрезъ густую чащу кустарниковъ, проламывается неуклюжій двурогій носорогъ, чтобы поваляться въ тинѣ. Онъ привѣтствуется громкимъ ревомъ безобразнаго бегемота. Съ наступленіемъ темноты, начинается африканскій ночной концертъ: сначала жужжаніе многочисленныхъ москитовъ, потомъ звяканіе, кваканье и хрюканье древесныхъ и водяныхъ лягушекъ и жабъ. Слышится странный зовъ козодоевъ, похожій на жалобные человѣческіе голоса. Филинъ жалуется и стонетъ, а изъ всѣхъ точекъ горизонта раздается, сначала въ отдаленіи, вой шакаловъ и свирѣпый хохотъ гіенъ. Къ водѣ приближается какая то черная масса. Это могучій **кафрскій буйволъ**, одно изъ опаснѣйшихъ животныхъ Капской земли. Въ жаркій день онъ отдыхалъ въ тѣнистомъ убѣжищѣ, а теперь, съ наступленіемъ прохладной ночи, вышелъ утолить свою жажду и поискать пищи. Это опасный противникъ, даже для ловкаго охотника. Раненный онъ яростно бросается на непріятеля или нападаетъ на него неожиданно изъ засады, взбрасывая на рога, прокалываетъ и разрываетъ ими. Кафрскіе буйволы ходятъ большей частью вмѣстѣ стадами, въ числѣ даже нѣсколькихъ сотъ головъ. Красноклювыя буйволовыя птицы, волоклюи, часто прогуливаются по ихъ спинамъ и поѣдаютъ пьявокъ, личинокъ, оводовъ и другихъ насѣкомыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта пугливая и внимательная птица служитъ имъ днемъ самымъ бдительнымъ сторожемъ. При угрожающей опасности она съ крикомъ взлетаетъ вверхъ и тотчасъ же все буйволовое стадо спасается бѣгствомъ. Своими сильными рогами буйволъ иногда защищается даже противъ льва, когда ему приходится имѣть дѣло съ этимъ непріятелемъ.

Левъ нападаетъ на добычу большей частью изъ засады. Онъ ложится на сторожѣ вблизи воды, спрятавшись за кустарникомъ или тростникомъ и лежитъ неподвижно до тѣхъ поръ, пока его добыча не приблизится къ нему достаточно. Большая часть дикихъ животныхъ идутъ къ водѣ противъ вѣтра, такъ что теченіе воздуха даетъ знать ихъ обонянію о близости хищнаго животнаго. Но если случится, что буйволъ не приметъ этой предосторожности или слишкомъ поздно почуетъ скрытаго льва, то послѣдній съ страшнымъ ревомъ вспрыгиваетъ ему на шею. Молодые буйволы падаютъ на землю отъ тяжести царя животныхъ; старыхъ онъ разрываетъ когтями и клыками. Онъ управляется съ ними гораздо легче, если ему помогаетъ въ этомъ львица. Левъ живетъ вмѣстѣ съ своей львицей почти всю жизнь. Когда она имѣетъ дѣтенышей, онъ носитъ пищу ей и имъ въ скрытое убѣжище. Какъ только дѣтеныши нѣсколько подрастутъ, левъ беретъ ихъ съ собой на охоту и учитъ убивать добычу. Небольшихъ животныхъ и даже двухгодовыхъ телятъ левъ тащитъ въ безопасное убѣжище, большей частью въ тернистый кустарникъ, чтобы пообѣдать спокойно на свободѣ. Взрослые буйволы слишкомъ тяжелы и левъ долженъ съѣдать ихъ на мѣстѣ. Онъ можетъ съѣсть только часть этого роскошнаго обѣда и остатки его трапезы приманиваютъ многочисленныхъ гостей. Когда левъ выходитъ на хищничество, — обыкновенно въ третьемъ часу ночи, — то ревъ его слышится на далекомъ разстояніи подобно грому. Всѣхъ слабѣйшихъ лѣсныхъ животныхъ охватываетъ смертельный страхъ и они стараются спастись бѣгствомъ. Скверное время настаетъ для стараго льва, когда силы его слабѣютъ, а зубы дѣлаются тупы. Негры разсказываютъ, что тогда онъ похищаетъ козъ изъ деревень и растерзываетъ

ЮЖНАЯ АФРИКА (Капская земля.)

людей, которымъ онъ обыкновенно уступаетъ дорогу, если не бываетъ раздраженъ.

Небольшіе хищники часто слѣдуютъ за ревущимъ львомъ, чтобы пожирать остатки его добычи. Самая наглая и навязчивая изъ этихъ гостей **пятнистая гіена** (справа, въ нижнемъ углу картины). Она больше и сильнѣе сѣверо-африканской полосатой гіены, но на столько же и прожорливѣе ея. На лошадей, рогатый скотъ и взрослыхъ людей она не отваживается нападать, но часто проникаетъ въ селенія и жилья, если они не обнесены колючими изгородями и не оберегаются собаками. Тогда, если ей не достаетъ падали. она пожираетъ козъ, овецъ и поросятъ. Разсказываютъ также, что она похищала ночью дѣтей кафровъ и нападала на взрослыхъ больныхъ. Ея крикъ походитъ на отвратительный хохотъ. Многія африканскія племена считаютъ гіенъ превращенными колдунами, отравляютъ ихъ мясомъ, напитаннымъ ядомъ, и убиваютъ самострѣлами. Изъ тростниковыхъ чащъ выгоняютъ ихъ огнемъ и травятъ собаками. Жадность побуждаетъ иногда гіену стащить часть добычи льва, прежде нежели онъ самъ ее оставитъ. Въ такихъ случаяхъ сильные когти царя животныхъ напоминаютъ ей о его превосходствѣ и заставляютъ растянуться на землѣ Прожорливость гіены отвратительна. Пожирая собаку или овцу, она проглатываетъ ноги, кости и шкуру, оставляя только черепъ и небольшую часть хвоста. Человѣка, однако, гіена боится. Смѣлые охотники нерѣдко отыскиваютъ гіену въ ея собственной норѣ, набрасываютъ на нее платокъ и связываютъ имъ вмѣстѣ ноги и рыло животнаго. Молодыя гіены приручаются и дрессируются какъ собаки.

За охотящимся львомъ охотно слѣдуетъ **шакалъ;** въ южной Африкѣ встрѣчается разновидность его, которая, ради темныхъ пятенъ на спинѣ, называется **чапраковымъ шакаломъ.** Этотъ собако подобный хищникъ составляетъ средину между собакой и лисицей. Днемъ шакалъ прячется въ ущельяхъ или тернистыхъ чащахъ. Съ наступленіемъ ночи, онъ выходитъ оттуда и сзываетъ своихъ товарищей разнообразно измѣняющимся воемъ. Соединяясь въ стаи, они цѣлымъ обществомъ отправляются на охоту. Съ подобными себѣ шакалъ живетъ мирно, людей боится, хотя мучимый голодомъ, часто бываетъ дерзокъ и навязчивъ. Тогда онъ проникаетъ въ села и даже въ жилища людей и подобно лисицѣ похищаетъ живность и небольшихъ млекопитающихъ.

Стадами отъ 30 до 40 особей бродятъ по южноафриканскимъ степямъ пятнистыя **степныя собаки** (справа, на заднемъ планѣ), которыя по своему строенію и по нраву составляютъ средину между собакой и гіеной. Онѣ охотятся за добычей днемъ и ночью, слѣдятъ по слѣдамъ антилопъ и подобныхъ имъ степныхъ животныхъ и подстерегаютъ ихъ у воды. Гоняясь за какимъ нибудь степнымъ животнымъ, онѣ преслѣдуютъ его по цѣлымъ часамъ, пока не настигнутъ и не повалятъ на землю. Пастухи очень боятся степныхъ собакъ, такъ какъ онѣ нападаютъ преимущественно на овецъ, причемъ ранятъ и умерщвляютъ болѣе животныхъ, нежели сколько могутъ съѣсть. Между собой онѣ очень игривы, но придирчивы; постоянно занимаются играми и обладаютъ большой страстью кусаться. — Какъ только насытившійся левъ оставляетъ свою добычу, стервоядныя животныя алчно нападаютъ на остатки его трапезы. Когда онѣ утолятъ голодъ или если свѣтлый день заставитъ ихъ попрятаться въ свои логовища, къ остаткамъ львинаго обѣда приближаются **грифы,** чтобы продолжать дѣло уничтоженія. Двухъ птицъ этого вида мы видимъ слѣва, на заднемъ планѣ картины. — Стервятники, аисты — марабу и змѣеяды (секретари) принадлежатъ къ числу полезныхъ птицъ Африки и вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оберегаются отъ преслѣдованія особеннымъ закономъ.

СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА. (Канада.)

Америка, вторая по величинѣ часть свѣта, простирается отъ сѣвернаго полюса, почти до южнаго полярнаго круга. Вслѣдствіе этого, разныя страны ея имѣютъ весьма различныя свойства. — **Сѣверная Америка**, по своей природѣ имѣетъ много сходства съ Европой, но климатъ здѣсь вообще нѣсколько прохладнѣе. Ея **сѣверныя части** принадлежатъ холодному поясу и населены по большей части такими же животными и растеніями, какія находятся въ сѣверной Сибири. Къ бѣлымъ медвѣдямъ, песцамъ, сѣвернымъ оленямъ, многочисленнымъ ластоногимъ и морскимъ птицамъ, здѣсь присоединяется еще мускусный овцебыкъ, величиною немного болѣе крупной овцы, имѣющій удивительно длинную шерсть. Большая часть сѣверной Америки, находится въ умѣренномъ поясѣ, но зима тамъ холоднѣе нашей, а лѣто жарче, и переходъ отъ одного времени года къ другому совершается быстрѣе нежели у насъ. Растенія и животныя, если не совершенно тождественны, то имѣютъ много сходства съ нашими. Туземныя краснокожія племена сѣверной Америки, индѣйцы, питаются почти исключительно охотой и рыбной ловлей, а потому постоянно ведутъ кочевую жизнь и почти постоянно находятся во враждѣ между собой. Съ того времени, какъ Колумбъ открылъ Новый Свѣтъ, многія тысячи европейцевъ переселились въ Америку.

Земли Гудсонова пролива доставляютъ хорошій промыселъ Компаніи мѣховыхъ торговцевъ. Охотники и ловцы этой компаніи добываютъ здѣсь многочисленныхъ пушныхъ звѣрей: бобровъ, ондатръ или мускусныхъ крысъ, норокъ и куницъ разныхъ видовъ, рѣчныхъ и драгоцѣнныхъ морскихъ выдръ, бѣлокъ, бурыхъ и сѣрыхъ медвѣдей, различныхъ лисицъ и пр. Въ западныхъ горахъ обитаетъ биггорнъ или толсторогъ, родъ дикой овцы; на обширныхъ равнинахъ пасутся бизоны и вилорогія антилопы, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ — большіе олени, вапити и пр.

Наша картина представляетъ **лѣсъ**, подобный тѣмъ, которые простираются еще на большія пространства въ **Канадѣ** и верхней части **Миссури.** Большая часть видовъ деревъ этихъ лѣсовъ родственны европейскимъ хвойнымъ и лиственнымъ деревьямъ. Нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ 200 футъ вышины, а мамонтово дерево, растущее въ Калифорніи, при 30 фут. въ поперечникѣ достигаетъ даже болѣе 300 фут. вышины. Это самое высокое изъ всѣхъ извѣстныхъ деревъ. Въ Америкѣ многочисленны виды **дуба** и многіе изъ нихъ приносятъ съѣдобные плоды. **Сахарный кленъ**, растущій здѣсь, очень полезенъ своимъ сокомъ, изъ котораго вывариваютъ хорошій сахаръ.

Хотя дикія животныя сѣвероамериканскихъ лѣсовъ значительно уменьшились отъ долголѣтнихъ преслѣдованій, въ уединенныхъ и отдаленныхъ мѣстностяхъ, все таки путешественнику или охотнику представляется еще много поразительныхъ картинъ изъ жизни животныхъ, какъ это намъ покажетъ наша картина.

Маленькая рѣчка перехвачена плотиной. За этой плотиной образовался **бобровый прудъ.** Бобры строятъ плотину изъ древесныхъ стволовъ толщиною въ футъ и длиной отъ 3 до 6 футовъ. — Эти удивительно трудолюбивыя животныя, сами имѣющія не болѣе $2\frac{1}{2}$ или 3 футовъ длины, подтачиваютъ своими крѣпкими и острыми, какъ ножъ, зубами тополи, ивы, ясени и другія лѣсныя деревья и всегда

СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА (Сѣверная Канада.)

такимъ образомъ, чтобы они прямо падали въ воду. Тогда бобры обрываютъ съ деревьевъ сучья, а самыя деревья перегрызаютъ на куски различной длины. Бобръ можетъ сразу откусить вѣтвь дюймовой толщины. Далѣе бобры укрѣпляютъ куски стволовъ въ водѣ, переплетаютъ ихъ вѣтвями, а промежутки наполнятъ глиной. Такая плотина имѣетъ въ основаніи до 12 футовъ толщины, а кверху суживается до 2 футовъ и такъ прочна, что по ней смѣло можетъ ходить человѣкъ. Бобры поднимаютъ плотиной воду на столько, чтобы она на 4 фута покрывала входное отверстіе ихъ построекъ, которыя они воздвигаютъ на берегу. Для того, чтобы во время разлива имѣть сухое жилище, бобры строютъ себѣ деревянные шалаши на берегу или на островкахъ. Для этого они складываютъ ободранныя вѣтви въ одну кучу, формой похожую на варистую печь, и осенью смазываютъ стѣны этой постройки глиною. Внутри ея находится сухое отдѣленіе, выложенное деревянными щепками. На зиму бобры запасаются множествомъ вѣтвей, кора которыхъ составляетъ главную ихъ пищу. Всѣ эти работы производятся большей частью ночью. Послѣ выдръ, человѣкъ болѣе всего преслѣдуетъ бобровъ, но такъ какъ это животное очень осторожно и превосходно плаваетъ съ помощью своихъ заднихъ ногъ и широкаго хвоста, то его не легко добыть огнестрѣльнымъ оружіемъ и потому охотники ловятъ его въ западни. Прежде считалась драгоцѣннымъ лекарственнымъ средствомъ бобровая струя, сильно пахучая солоноватая жидкость, находящаяся въ кожистомъ мѣшочкѣ бобра; теперь это животное, встрѣчающееся все рѣже и рѣже, ловится ради его дорогаго мѣха. Одна бобровая шкурка, смотря по ея красотѣ, цѣнится отъ 8 до 20 рублей.

Самое большое дикое животное канадскихъ лѣсовъ — американскій **лось.** Онъ сильнѣе даже европейскаго лося. По виду животное это некрасиво и въ особенности некрасива его голова, длиною въ 2 фута, съ ослиными ушами и почти хоботообразнымъ рыломъ. Лѣтомъ лось предпочитаетъ болотистыя лѣсныя мѣстности и очень любитъ купаться. Зимою, напротивъ, онъ избираетъ для жительства лѣса на сухихъ возвышенностяхъ. Лось питается преимущественно древесной корой и молодыми отпрысками и потому производитъ въ лѣсахъ большія опустошенія. Не смотря на неуклюжее сложеніе, лось бѣгаетъ быстро и неутомимо; но по льду онъ бѣгаетъ съ трудомъ и потому зимою охотники всегда стараются загнать его на ледъ. Лѣтомъ индѣйцы загоняютъ его въ воду и охотятся за нимъ на лодкахъ. На сушѣ охота за лосемъ не безопасна; чувствуя себя раненнымъ, животное тотчасъ бросается на стрѣлка и нападаетъ на него своими рогами и передними копытами. Такимъ же образомъ лось защищаетъ себя и своихъ дѣтенышей отъ волковъ, росомахъ, лисицъ и медвѣдей. Мясо лося жостко, но индѣйцы считаютъ его весьма питательнымъ.

На лѣвой сторонѣ картины, возлѣ могучаго дуба, мы видимъ маленькаго хищника сѣверной Америки — **енота** или **ракуна.** Этотъ забавный звѣрекъ держится большей частью по близости воды и имѣетъ странную привычку полоскать предварительно въ водѣ все то, что онъ хочетъ съѣсть. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ енотъ не считаетъ себя въ безопасности, онъ прячется днемъ въ дуплахъ деревьевъ и подобныхъ убѣжищахъ, а вечеромъ выходитъ оттуда и осторожно крадется по лѣсу. Онъ подобно нашей лисицѣ, выслѣживаетъ и ловитъ птицъ и небольшихъ млекопитающихъ; онъ лазитъ очень ловко по деревьямъ. Птичьи яйца составляютъ для енота лакомую пищу, но онъ ѣстъ также, подобно медвѣдю, и разную растительную пищу: каштаны виноградъ, незрѣлый маисъ и т. п. За неимѣніемъ лучшей пищи онъ пожираетъ также личинки майскихъ жуковъ, саранчу, лягушекъ, жучковъ, улитокъ и т. п. Въ странахъ населенныхъ енотъ нерѣдко посѣщаетъ сады и фермы и производитъ большія опустошенія въ курятникахъ. Вслѣдствіе

этого фермеры его терпѣть не могутъ. Енотовъ ловятъ въ западни, приманивая мясомъ или рыбой.

Американцы считаютъ особеннымъ удовольствіемъ предпринимать ночную травлю енота. Многочисленные соучастники охоты собираются съ факелами и охотничьими собаками; хитрое и быстрое животное преслѣдуется по всѣмъ направленіямъ и прогоняется съ деревъ, на которыхъ ищетъ спасенія, до тѣхъ поръ пока, наконецъ, его не схватятъ собаки. Защищаясь, енотъ кусается смѣло и не легко выпускаетъ то, что попалось ему въ зубы. Шкура его цѣнится дорого. Изъ ея волосъ дѣлаются рисовальныя кисти. Мясо этого животнаго употребляется въ пищу. Пойманные еноты легко дѣлаются ручными; они очень забавны, по своимъ крайне смѣшнымъ привычкамъ.—Они придирчивы и игривы почти какъ обезьяны, но выпущенные на свободу могутъ надѣлать много вреда въ жилищахъ, потому что осматриваютъ все съ любопытствомъ и при этомъ многое разбиваютъ.

На нашей картинѣ енотъ старается подкрасться къ группѣ **индѣекъ**, которыя усѣлись на вѣткахъ дуба. Эта извѣстная намъ домашняя птица находится еще въ дикомъ состояніи въ сѣверо-американскихъ лѣсахъ и живетъ обществами, въ которыхъ насчитываютъ отъ 10 до 100 особей. Самцы и самки живутъ по большей части отдѣльными обществами, которыя странствуютъ по лѣсамъ обыкновенно, ходя по землѣ, а не летая собираютъ съ земли всѣ сѣмена, ягоды и насѣкомыхъ и поѣдаютъ всѣ молодые листочки, а зимою почки. Для того, чтобы поймать ихъ, устраиваютъ маленькій шалашикъ на подобіе четыреугольной клѣтки съ узкимъ входнымъ отверстіемъ. Въ эту западню приманиваютъ индѣекъ зернами маиса, разсыпанными у входа, и иногда ловятъ такимъ образомъ сразу цѣлое общество Глупыя птицы трудятся до усталости, стараясь освободиться изъ западни чрезъ верхніе промежутки между жердями, забывая объ отверстіи, въ которое они пролѣзли туда. Во время снѣжной зимы часто голодъ гонитъ ихъ къ жилищамъ людей и тогда случается, что онѣ присоединяются къ ручнымъ домашнимъ птицамъ. Дикія индѣйки очень искусно умѣютъ прятать свои гнѣзда на землѣ между кустарниками, усердно высиживаютъ отъ 10 до 15 яичекъ и мужественно защищаютъ какъ ихъ, такъ и птенцовъ своихъ отъ маленькихъ хищниковъ.

На древесный пень, лежащій въ водѣ, опустились **странствующіе голуби**, чтобы утолить свою жажду. Эти птицы несутъ каждый разъ только по два яйца, но не смотря на это, размножаются въ страшномъ количествѣ. Въ лѣсахъ находили мѣста, гдѣ эти голуби высиживали своихъ птенцовъ, простиравшіяся на нѣсколько миль въ длину и одну милю въ ширину; на каждомъ большомъ деревѣ было отъ 50 до 100 гнѣздъ; многія вѣтви, даже двухфутовыя толстыя деревья ломались подъ тяжестью птицъ и въ цѣломъ лѣсу не оставалось ни одного зерна. Недостатокъ корма постоянно вынуждаетъ такія стаи голубей къ дальнимъ странствованіямъ. Летаютъ они необыкновенно скоро и ловко. Летящія стаи уподобляются темнымъ облакамъ, а взмахи крыльевъ производятъ шумъ, подобный вихрю. Вычислили, что нѣкоторыя такія стаи содержатъ отъ 1 до 2 билліоновъ птицъ и что имъ нужно отъ 8 до 16 милліоновъ четвериковъ зерна, для того, чтобы насытиться. На мѣстахъ, гдѣ странствующіе голуби сидѣли на яйцахъ и спали, остается множество мертвыхъ. Странствующихъ голубей убиваютъ изъ ружей, подкуриваютъ сѣрными парами, сбиваютъ съ деревьевъ палками и ловятъ сѣтями. На сколько индѣйцы и бѣлые цѣнятъ странствующихъ голубей какъ прибыльную дичь, на столько же и боятся ихъ, какъ разрушителей лѣсовъ и истребителей хлѣбныхъ посѣвовъ.

СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА. (Соединенные Штаты.)

Европейскіе переселенцы находятъ въ сѣверной части Соединенныхъ Штатовъ климатъ, подобный климату средней Европы. Въ южныхъ же штатахъ почти также жарко, какъ въ странахъ, омываемыхъ Средиземнымъ моремъ. — Въ восточной части Сѣверной Америки, гдѣ бѣлые люди поселились уже нѣсколько столѣтій тому назадъ, воздѣлывается пшеница, овощи, а въ послѣднее время и туземная виноградная лоза. Въ южныхъ странахъ Сѣверной Америки колонистъ, вмѣстѣ съ пшеницей и маисомъ, воздѣлываетъ на болотистыхъ мѣстахъ рисъ и сахарный тростникъ, а на сухихъ — хлопчатникъ и табакъ. Жаркія болотистыя мѣстности нерѣдко посѣщаются опасной желтой лихорадкой, отъ которой умираетъ множество людей. — Всѣ наши домашнія животныя находятся также и въ Америкѣ. Изъ числа дикихъ животныхъ двуутробки и вонючки обращаютъ на себя особенное вниманіе чужеземцевъ. На югѣ, въ обширныхъ болотистыхъ кипарисовыхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ, водятся аллигаторы и кусающіяся черепахи. Въ мѣстахъ, близкихъ къ водѣ, находится много птицъ и въ числѣ ихъ бѣлоголовый орелъ, котораго американцы изображаютъ на своемъ гербѣ. Сухіе южные лѣса богаты великолѣпно цвѣтущими магноліями, тюльпаннымъ деревомъ, платанами и даже вѣеролистной пальмой. Въ этихъ лѣсахъ страшенъ туземцамъ сумахъ, ядовитое дерево, отъ испареній котораго и отъ прикосновенія къ его листьямъ можно отравиться.

На западѣ Соединенныхъ Штатовъ простираются до подножія скалистыхъ горъ степи (prairie), плоскія луговыя мѣстности, простирающіяся на сотни миль, шириною въ нѣсколько дней ѣзды. Въ благопріятное время года широкія полосы этихъ степей покрыты прекрасными питательными травами. Въ иныхъ мѣстахъ онѣ уподобляются обширному цвѣтнику, полному солнцевѣтниковъ, астръ, золотушниковъ и лилій. Въ знойные лѣтніе дни, здѣсь, какъ и въ пустынѣ, путешественнику представляются миражи. Для индѣйцевъ эти покрытыя травою степи были издавна мѣстомъ прибыльной охоты. Главное животное этихъ мѣстъ, **бизонъ** или **американскій буйволъ**, имѣетъ много сходства съ европейскимъ зубромъ. Это самое большое и тяжелое животное новаго свѣта. Старый буйволъ достигаетъ 9 футовъ длины и вѣситъ до 60 пудовъ. Не смотря на свою силу, онъ рѣдко нападаетъ на людей. Лѣтомъ бизоны расхаживаютъ по лугамъ и питаются богатымъ кормомъ. Позднимъ лѣтомъ они соединяются въ стада и начинаютъ странствія съ сѣверныхъ луговъ на южные, при чемъ, большей частью слѣдуютъ по прямому направленію и протаптываютъ такъ называемыя «буйволовыя дороги» которыя тянутся чрезъ степи на сотни миль. При этомъ они, не останавливаясь, переплываютъ широкія рѣки. Наконецъ, стада эти, соединяясь вмѣстѣ въ числѣ сотенъ тысячъ головъ покрываютъ равнину на цѣлыя мили. Весною они снова возвращаются на сѣверъ. Во время половодья много бизоновъ вязнетъ въ береговой тинѣ или наносномъ пескѣ и погибаетъ; зимою иногда тонкій ледъ проламывается подъ переходящими черезъ рѣку бизонами и все стадо тонетъ. За стаями буйволовъ слѣдуютъ стаи голодныхъ луговыхъ волковъ, а также вороновъ и грифовъ. Бизонъ легко защищается противъ волковъ и собакъ, но самый опасный противникъ его — человѣкъ.

Индѣйцы смотрятъ на стада бизоновъ, какъ на своихъ домашнихъ животныхъ, потому что они круглый годъ доставляютъ имъ пропитаніе. Бизонъ плохо видитъ вдаль, но за то имѣетъ хорошее обоняніе. Индѣецъ часто одѣвается въ волчью шкуру и, идя противъ вѣтра, подкрадывается близко къ пасущимся бизонамъ. Стрѣлами, пускаемыми изъ лука, онъ успѣваетъ убить иногда нѣсколькихъ изъ нихъ, прежде нежели стадо замѣтитъ его. Съ тѣхъ поръ, какъ индѣйцы запаслись лошадьми, они нерѣдко верхомъ на лошадяхъ вскакиваютъ въ средину стада бизоновъ и убиваютъ спасающихся животныхъ стрѣлами и копьями. Зимою, во время глубокаго снѣга, индѣйцы охотятся за тяжелымъ животнымъ на лыжахъ. Бѣлые охотники употребляютъ при охотѣ на него винтовку или пистолетъ. Иногда раненый бизонъ яростно бросается на своего непріятеля и послѣдній долженъ умѣть ловко уклониться въ сторону, съ своею лошадью, если хочетъ сохранить себѣ жизнь. Раздраженный бизонъ галопируетъ также скоро, какъ лошадь. Мясо его употребляется въ пищу свѣжимъ или сушится и сохраняется на будущее время. Прежде индѣйцы убивали только такое число бизоновъ, какое имъ нужно было для собственнаго пропитанія, но съ тѣхъ поръ, какъ они, за вино, украшенія и тому подобныя вещи, продаютъ бѣлымъ бизоньи языки, мясо и шкуру, они дѣлаютъ большія опустошенія въ стадахъ этихъ животныхъ, такъ что теперь уже въ нѣкоторыхъ луговыхъ странахъ бизоны стали рѣдки. Вмѣстѣ съ тѣмъ и бѣлые поселенцы стали проникать все далѣе и обработывать плодоносныя мѣста этихъ натуральныхъ луговъ.

Послѣ человѣка опасный противникъ бизону только американскій **сѣрый медвѣдь** или **гризли**. Гризли одерживаетъ иногда побѣду надъ однимъ бизономъ, но если онъ въ одно время имѣетъ дѣло съ нѣсколькими изъ нихъ, то ему порядочно достается, какъ можно видѣть на нашей картинѣ. Гризли больше и сильнѣе нашего бураго медвѣдя. Онъ достигаетъ 7½ футовъ длины и вѣситъ отъ 21 до 28 пудовъ. Не смотря на свое неуклюжее устройство, онъ довольно ловокъ и при значительной силѣ можетъ наносить страшныя раны своими пятидюймовыми длинными когтями; поэтому его боятся и красные и бѣлые охотники и убійство его считается геройскимъ подвигомъ Если гризли не издыхаетъ тотчасъ послѣ перваго выстрѣла, то съ яростью бросается на охотника; даже не будучи раздраженъ людьми, онъ часто нападаетъ на нихъ. Такъ какъ гризли умѣетъ лазить только въ молодости, то преслѣдуемый имъ можетъ спастись взлѣзши на дерево, если таковое находится вблизи. Индѣецъ, убившій сѣраго медвѣдя, дѣлаетъ себѣ ожерелье изъ его когтей и это доставляетъ ему всеобщее уваженіе. Убивъ гризли, индѣйцы устраиваютъ особыя празднества, чтобы примириться съ его духомъ. Они говорятъ въ честь его похвальныя рѣчи, обвѣшиваютъ его украшеніями, просятъ простить имъ его смерть и пускаютъ ему въ носъ табачный дымъ. Молодые гризли, сдѣлавшіеся ручными, забавляютъ своихъ обладателей смѣшнымъ нравомъ и играми.

Въ лугахъ мѣстами обитаютъ маленькіе звѣрьки, величиною съ бѣлку, но устройствомъ болѣе похожіе на сурка. Поэтому ихъ называютъ **луговыми сурками** или, ради ихъ частаго ворчанія и лая, **луговыми собаками.** — Каждая пара выкапываетъ себѣ подземное жилище, въ которое ведутъ одинъ или два хода, какъ въ строеніе хомяка. Одинъ изъ этихъ ходовъ ведетъ почти вертикально внизъ. Черезъ этотъ ходъ животное можетъ ускользнуть быстро, такъ что даже сильно раненое можетъ быть потеряно для охотника. Выкопанная земля образуетъ надъ жилищемъ маленькій холмикъ, въ которомъ будетъ около воза земли. На такихъ холмикахъ растетъ трава, которою преимущественно питаются луговыя собаки. Жилища звѣрьковъ находятся одно отъ другаго на разстояніи отъ 15 до 20 футовъ. подобныя поселенія занимаютъ такія пространства, что

СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА (Сѣверная Канада)

путешественникъ идетъ между ними по цѣлымъ днямъ. Между собой луговыя собаки живутъ дружно, посѣщаютъ другъ друга въ своихъ норкахъ и играютъ вмѣстѣ; при этомъ онѣ весело ворчатъ. Примѣтивъ человѣка, онѣ сообщаютъ объ этомъ товарищамъ лаемъ и однимъ прыжкомъ быстро бросаются внизъ головой въ свои норки. Зимнихъ запасовъ онѣ не дѣлаютъ. При наступленіи холоднаго времени года, онѣ забрасываютъ входы своихъ норокъ и впадаютъ въ сонъ, но не такой продолжительный, какъ у альпійскихъ сурковъ. — Въ ихъ жилищахъ поселяются нерѣдко и другія животныя, какъ напримѣръ, одинъ видъ совы, луговой сычъ и большая рогатая лягушка. Эти гости не дѣлаютъ большаго вреда луговымъ суркамъ; люди ихъ также не преслѣдуютъ, но за то они имѣютъ страшнаго врага въ гремучей змѣѣ.

Гремучая змѣя, длиною отъ 4 до 5 футовъ, ядовита. Къ счастію, она предпочитаетъ уединенныя, отдаленныя мѣста, заросшія кустарникомъ и жесткими травами и рѣдко посѣщаемыя человѣкомъ. Она лѣнива, часто уползаетъ въ свое убѣжище при приближеніи человѣка и почти не нападаетъ на него, если чѣмъ нибудь не раздражена; но, конечно, послѣднее легко можетъ случиться вслѣдствіе неосторожности человѣка. Раздраженная, она свертывается подобно часовой пружинѣ и съ угрозою поднимаетъ голову съ раскрытой пастью и высунутымъ впередъ жаломъ. Въ это время она распространяетъ отвратительный запахъ, а поднятымъ хвостомъ производитъ шумъ, подобный тому, который происходитъ отъ трясенія гороха въ сухомъ пузырѣ. Погремушки, производящія этотъ шумъ, состоятъ изъ послѣднихъ роговыхъ колецъ ея тѣла. У старыхъ змѣй бываетъ отъ 15 до 18 такихъ колецъ. Благодаря этимъ погремушкамъ, человѣкъ часто узнаетъ о присутствіи страшнаго животнаго и можетъ его избѣжать. Гремучія змѣи питаются мышами, крысами и имъ подобными млекопитающими. Для этой цѣли змѣя подкрадывается также и къ деревенькамъ сурковъ и проглатываетъ беззащитныхъ животныхъ одного за другимъ. Нападая, она внезапно бросается на добычу и кусаетъ ее. Ядовитыя зубы змѣи имѣютъ отверстіе, чрезъ которое ядъ проникаетъ въ рану. Укушенная гремучей змѣею мышь умираетъ большей частью чрезъ полминуты; человѣкъ же послѣ укушенія живетъ еще нѣсколько часовъ, и потому, раненный змѣею, имѣетъ еще время употребить какое нибудь спасительное средство. Охотники обыкновенно вырѣзываютъ ужаленное мѣсто, подвязываютъ рану и выжигаютъ ее нѣсколько разъ порохомъ; этимъ ядъ уничтожается. Въ Соединенныхъ Штатахъ бываетъ сравнительно мало случаевъ смерти отъ укушенія гремучей змѣи.

Ужасное зрѣлище представляютъ сѣверо-американскія степи, когда онѣ загораются. По большей части индѣйцы сами зажигаютъ ихъ въ концѣ лѣта, чтобы истребить старыя сухія травы. Вѣтеръ быстро гонитъ пламя по обширной равнинѣ; черный дымъ вьется вверхъ и животныя спасаются бѣгствомъ въ безопасныя мѣста. Конечно многія изъ нихъ погибаютъ при этомъ. Но послѣ пожарища молодая травка растетъ роскошнѣе и доставляетъ спасшимся животнымъ питательный кормъ, благодаря которому они еще болѣе размножаются.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА. (Гвіана.)

Хотя Южная Америка по виду имѣетъ сходство съ сѣверной частью этого материка, но большая часть ея принадлежитъ жаркому поясу и потому особенностями своей природы она значительно уклоняется отъ Сѣверной Америки. На западѣ она прикрывается Кордильерами и восточныя земли ея ровны и низменны. Онѣ состоятъ частью изъ лѣсовъ, преимущественно по близости рѣкъ, — частью изъ натуральныхъ луговъ (льяносы и пампасы). Дождливое время года чередуется съ сухимъ и первое изъ нихъ всегда совпадаетъ съ высшимъ положеніемъ солнца, а послѣднее — съ низшимъ. Въ теченіе цѣлаго года господствуетъ постоянная жара. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напримѣръ, на Панамскомъ перешейкѣ, дожди продолжаются почти 11 мѣсяцевъ въ году.

Въ жаркой Южной Америкѣ поселилось множество европейцевъ. Они привезли съ собою негровъ изъ Африки, чтобы употреблять ихъ для работъ, какъ невольниковъ. Коренные жители этой страны — краснокожіе индѣйцы.

Индѣйцы, обитающіе въ жаркихъ низменностяхъ Южной Америки, строятъ себѣ легкія хижины и воздѣлываютъ по близости ихъ нѣкоторыя растенія для своего пропитанія, какъ, напримѣръ, мучнистый маисъ и сочный бананъ. Изъ корней маніока они приготовляютъ муку. Клубни бататовъ употребляются ими, какъ картофель. Хлопчатникъ доставляетъ имъ нитки для пряжи и тканей. Сахарный тростникъ, кофе, табакъ, перецъ, инбирь и другія пряности воздѣлываются здѣсь успѣшно. Индиго, для красокъ, и какао, для шеколаду, разводятся во множествѣ. — Индѣецъ любитъ лѣсъ; онъ добываетъ въ немъ рвотный корень и другія лекарственныя растенія, бальзамы и красильное дерево, а также красное, палисандровое и другіе дорогіе сорты деревъ, употребляемыхъ для приготовленія различныхъ вещей.

Хотя Южная Америка не очень богата дикими животными, но въ ней встрѣчаются еще многіе виды, возбуждающіе въ индѣйцахъ страсть къ охотѣ. Многія разновидности оленей показываются здѣсь небольшими стадами. На верхушкахъ деревъ проживаютъ во множествѣ обезъяны, бѣлки, попугаи, котинги, туканы и др. Кромѣ того, здѣсь обитаютъ лѣнивцы или тихоходы, броненосцы, муравьеѣды, цѣлыя стада мускусныхъ свиней (пекари), многочисленныя водосвинки, агути и маленькіе грызуны. Этихъ травоядныхъ преслѣдуютъ: ягуаръ, пума, рысь, оцелотъ и меньшія дикія кошки, далѣе, два вида медвѣдей, волки, лисицы, ядовитыя и не ядовитыя змѣи.

Наша картина показываетъ намъ охоту индѣйца въ **дѣвственномъ гвіанскомъ лѣсу**. Хотя оружіе краснокожаго похоже на дѣтскую игрушку, но дѣйствіе его разрушительно. Индѣецъ приготовилъ сарбаканъ изъ тонкаго бамбука и держитъ при себѣ маленькій колчанъ съ стрѣлами. — Кончикъ стрѣлки напитанъ страшнымъ ядомъ урари, который вываривается индѣйцемъ изъ разныхъ растеній. Индѣецъ въ легкой лодочкѣ плыветъ вдоль берега рѣки прямо въ лѣсную чащу. **Маврикіевы пальмы** своимъ обширнымъ лиственнымъ сводомъ образуютъ, на заднемъ планѣ картины, тѣнистую лиственную крышу. Пассифлоры, ліаны и многія другія прекрасноцвѣтущія растенія вьются густыми сплетеніями отъ дерева къ дереву. Гигантское дерево, издавна сломанное, лежитъ поперегъ рѣки и затрудняетъ дальнѣйшій путь. Оно еще покрыто великолѣпно цвѣтущими **орхидеями**

ЮЖНАЯ АМЕРИКА (Гвіяна.)

и перистолиственным **арономъ**, которые еще прежде поселились на немъ. Красный индѣецъ поджидаетъ здѣсь добычу и прячется между кустами высокихъ стрѣлолистниковъ, поднимающихся изъ воды. Возлѣ нихъ поверхность воды покрыта тарелкообразными листьями исполинскаго водянаго цвѣтка — **викторіи регины.** Каждый такой листъ имѣетъ отъ 5 до 6 футовъ въ поперечникѣ и могъ бы служить лодочкой для маленькаго ребенка. Бѣлые, внутри розоватые, цвѣты имѣютъ иногда футъ въ поперечникѣ. Цвѣточные стебли и листовые корешки снабжены острыми колючками и затрудняютъ собираніе сѣмянныхъ коробочекъ, мучнистыя зерна которыхъ индѣйцы употребляютъ въ пищу.

На многихъ рѣчныхъ берегахъ жаркой Южной Америки живетъ **капибара,** грызунъ, своимъ устройствомъ похожій болѣе на свинью и вслѣдствіе этого названный **водосвинкой.** Водосвинка имѣетъ $3\frac{1}{2}$ фута въ длину и $1\frac{1}{2}$ фута вышины и питается растеніями, находящимися въ водѣ. Это животное лѣниваго, миролюбиваго нрава, доставляетъ себѣ удовольствіе, валяясь въ тинѣ, подобно свиньѣ. Примѣтивъ непріятеля, водосвинка однимъ прыжкомъ бросается въ воду. Плаваетъ она очень хорошо и можетъ нырять на глубокихъ мѣстахъ. Мясо водосвинки имѣетъ особенный отвратительный вкусъ, но, не смотря на это, индѣйцы ѣдятъ его.

Самый страшный врагъ этого животнаго — **ягуаръ,** называемый также **унце** или **американскимъ тигромъ.** На нашей картинѣ изображенъ такой ягуаръ, сопровождаемый полувзрослымъ дѣтенышемъ и несущій добытую имъ водосвинку. Ради водосвинокъ, ягуаръ держится преимущественно возлѣ береговъ рѣкъ. Онъ прячется въ тростники и кустарники и старается медленно и осторожно подкрасться къ своей добычѣ на такое разстояніе, чтобы потомъ однимъ быстрымъ прыжкомъ схватить ее. Кромѣ водосвинокъ ягуаръ душитъ и пожираетъ другихъ животныхъ, которыя попадаются ему и съ которыми онъ можетъ справиться. Онъ нападаетъ на большихъ черепахъ, какъ только онѣ выползутъ на землю, и умѣетъ очень искусно доставать ихъ изъ подъ панцыря. Ягуаръ также не боится заходить въ курятники и даже въ конюшни и душить куръ, свиней, козъ, ословъ и лошадей. Относительно людей онъ держитъ себя подобно азіятскому тигру, которому немного уступаетъ въ силѣ и ловкости. Сначала онъ избѣгаетъ людей, но если ему разъ случится попробовать человѣческаго мяса, то послѣ этого онъ усердно преслѣдуетъ ихъ. Небольшимъ животнымъ ягуаръ прокусываетъ обыкновенно затылокъ, большимъ — разрываетъ шею. Добычу свою онъ любитъ прятать въ чащу, чтобы потомъ съѣдать ее спокойно.

Ягуара неутомимо преслѣдуютъ за тотъ страшный вредъ, который онъ наноситъ, но охота за нимъ сопряжена съ такою же опасностью, какъ и охота за тигромъ. Если его травятъ собаками, то онъ спасается на дерево. Тогда охотники стрѣляютъ въ него, соблюдая при этомъ величайшую осторожность, потому что, если пуля не убьетъ ягуара сразу, онъ яростно бросается на стрѣлка и старается разорвать его. — Есть, впрочемъ, такіе смѣлые охотники, которые не боятся выступить противъ ягуара съ однимъ ножемъ. Обернутой въ овечью шкуру лѣвой рукой, охотникъ отбиваетъ первое нападеніе животнаго и въ то же время вонзаетъ ему сбоку длинный ножъ въ самое сердце. — Самый безопасный способъ охоты на ягуара — индѣйскій, — съ сарбаканомъ. Краснокожій стрѣляетъ въ животное изъ засады маленькими отравленными стрѣлками. Ягуара эти стрѣлки безпокоятъ не сильнѣе если бы его укусила муха или укололъ шипъ; онъ и не обращаетъ вниманія на маленькія раны, но черезъ нѣсколько минутъ ядъ начинаетъ дѣйствовать. Животное съ рѣвомъ старается убѣжать, но послѣ нѣсколькихъ отчаянныхъ прыжковъ, падаетъ на землю и умираетъ въ судоргахъ.

Еще сильнѣе дѣйствующій ядъ и меньшія стрѣлки

употребляетъ индѣецъ, если хочетъ застрѣлить красиво оперреннаго **тукана** или **перцеѣда**, котораго мы видимъ летящимъ передъ ягуаромъ. Нѣкоторые виды этого семейства птицъ прилетаютъ большими стадами въ извѣстное время года и безпощадно убиваются и съѣдаются, такъ какъ мясо ихъ считается очень вкуснымъ. Другіе виды, напротивъ, появляются отдѣльными особями. Это именно тѣ самыя птицы, перья которыхъ индѣйцы употребляютъ для своихъ головныхъ украшеній. Въ такого тукана охотникъ пускаетъ маленькія стрѣлы, которыми только одуряетъ птицу. Онъ выдергиваетъ изъ ея хвоста нѣсколько желанныхъ великолѣпныхъ перышковъ, и послѣ этого снова пускаетъ птицу на волю, чтобы потомъ, при случаѣ, снова поймать ее и отобрать вновь выросшія перушки. Туканы любятъ сидѣть на густыхъ верхушкахъ деревъ и быстро скользятъ по вѣтвямъ, лакомясь сочными плодами и ягодами.

Самое большое дикое животное американскихъ лѣсовъ — **тапиръ**. Двухъ этихъ свиноподобныхъ животныхъ мы видимъ стоящими въ водѣ и обрывающими своимъ хоботообразнымъ рыломъ сочные листья водяныхъ растеній. Тапиръ показывается днемъ только въ необитаемыхъ странахъ; въ другихъ онъ прячется днемъ въ болотистой чащѣ и выходитъ искать пищи только съ наступленіемъ сумерокъ. Тапиръ протаптываетъ тропинки черезъ лѣса и эти тропинки могутъ быть гибельны для путешественника, если онъ приметъ ихъ за тропу индѣйца. Слѣдуя по такой тропинкѣ, путешественникъ прійдетъ въ болотистыя пустыни, гдѣ легко можетъ погибнутъ. Въ плантаціяхъ тапиръ производитъ иногда большія опустошенія. Плаваетъ онъ превосходно. Молодые тапиры очень хорошенькія животныя, разрисованныя цвѣтными пятнами, хотятъ за своей матерью, которая мужественно защищаетъ ихъ. Защищая дѣтенышей, старый тапиръ даже бросается на охотника и старается укусить его и повалить на землю, какъ это дѣлаютъ дикіе кабаны. Мясо тапира вкусомъ очень сходно съ хорошей говядиной и такъ какъ взрослое животное имѣетъ $3\frac{1}{2}$ фут. вышины и $6\frac{1}{2}$ длины, то какъ бѣлые, такъ и цвѣтные охотники считаютъ его хорошей добычей.

Въ правомъ углѣ, на переднемъ планѣ картины, мы замѣчаемъ еще одно удивительное твореніе, на половину спрятанное подъ листьями арона. Это обыкновенный **броненосецъ**, присутствіе котораго всегда можно угадать по кучамъ муравьевъ и термитовъ, находящихся въ жаркой Южной Америкѣ. Крѣпкій, сильный панцырь, покрывающій верхнюю часть тѣла животнаго, защищаетъ его отъ поврежденій, но дѣлаетъ движенія броненосца медленными неловкими. За то онъ умѣетъ быстро выкапывать ямки своими большими когтями и въ теченіи трехъ минутъ совершенно закапывается въ твердомъ грунтѣ. Броненосецъ любитъ подкапываться подъ гнѣзда муравьевъ и термитовъ и поѣдаетъ тогда ихъ обитателей. Онъ беретъ ихъ своимъ липкимъ, покрытымъ отростками, языкомъ. Кромѣ того, онъ ѣстъ еще нѣжныя растительныя вещества. Многія равнины такъ изрыты броненосцами, что человѣкъ, ѣдущій верхомъ на лошади, можетъ внезапно провалиться въ яму и причинить себѣ большой вредъ. Поэтому, не смотря на невинный нравъ броненосца, его ненавидятъ и преслѣдуютъ. Мясо его употребляется въ пищу.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА. (Бразилія.)

Бразилія самая лѣсистая страна на земномъ шарѣ. По ней протекаетъ величайшая въ мірѣ рѣка Амазонская или Мараньонъ, теченіе которой имѣетъ почти одинаковое направленіе съ экваторомъ. По обѣимъ сторонамъ ея простираются обширныя равнины, по которымъ протекаютъ многочисленные большіе притоки Амазонки, берущіе начало въ отдаленныхъ горныхъ хребтахъ. Отдѣльныя маленькія рѣки Бразиліи содержатъ въ своихъ руслахъ золото и драгоцѣнные камни. Каждый годъ вода въ Амазонской рѣкѣ значительно прибываетъ и наводняетъ окрестности на пространствѣ многихъ миль. Поэтому поселенія мѣстностей, омываемыхъ этой рѣкой, строятся на возвышенностяхъ. Во время половодія мѣстные жители могутъ сообщаться между собой только на лодкахъ и нерѣдко имъ приходится плыть по цѣлымъ часамъ между лѣсными деревьями.

Лѣса Бразиліи состоятъ изъ нѣсколькихъ сотенъ различныхъ видовъ деревъ. Здѣсь произрастаетъ множество видовъ пальмъ. Многія деревья достигаютъ громадной толщины и исполинской вышины. У основанія они часто бываютъ окружены наружными корнями, будто подпорками. Многія бразильскія деревья доставляютъ дорогое красильное и столярное дерево, изъ другихъ добываются бальзамы и смолы. Изъ молочнаго сока каучуковаго дерева добываютъ въ большомъ количествѣ эластическую смолу — каучукъ.

Между высокими и сильными стволами образуютъ поросли породы маленькихъ деревъ, въ числѣ которыхъ особенно отличаются красивыми перистыми листьями **древовидные папоротники**, растущіе въ тѣнистыхъ мѣстахъ. Нѣсколько такихъ папоротниковъ мы видимъ съ правой стороны, на переднемъ планѣ картины. Ихъ молодые листочки свернулись, какъ красивая часовая пружина. Многія породы кустарниковъ ползутъ вверхъ по стволамъ, какъ вьющіяся растенія. Изъ нихъ преимущественно извѣстенъ родъ смоковницы, **матапао**, или, какъ называютъ его бразильцы, **ципо матадоръ** (удавливающій силокъ). Одно изъ такихъ растеній обняло большой стволъ на среднемъ планѣ картины. **Матапао** крѣпко обвивается своими скобообразными вѣтвями вокругъ ствола сосѣдняго дерева. Концы этихъ цѣпкихъ вѣтвей сростаются вмѣстѣ и образуютъ вокругъ дерева кольца, которыя препятствуютъ утолщенію молодаго ствола и тѣмъ губятъ его. — На вѣткахъ деревъ поселяется много паразитныхъ растеній. Здѣсь находятся великолѣпно цвѣтущія **орхидеи**, душистые цвѣты которыхъ имѣютъ видъ бабочекъ, пауковъ и птицъ. Самое дорогое изъ всѣхъ орхидейныхъ растеній — **ваниль**. Одинъ изъ ея побѣговъ обвивается вокругъ небольшаго ствола, на который лѣзутъ два ревуна. Ея длинные стручки сильно и пріятно пахнутъ; они считаются драгоцѣнной пряностью и собираются для продажи. Большая часть упомянутыхъ растеній питается влажнымъ лѣснымъ воздухомъ, посредствомъ длинныхъ бѣлыхъ пучковъ воздушныхъ корней. Ихъ посѣщаютъ великолѣпныя колибри и прекрасныя бабочки, питающіяся нектаромъ ихъ цвѣтовъ. Многія дневныя бабочки достигаютъ здѣсь чрезвычайной величины, а крылья ихъ имѣютъ безподобный металлическій блескъ.

Комаровъ, оводовъ, муравьевъ, термитовъ и обезьянъ здѣсь такое же изобиліе, какъ и древесныхъ лягушекъ и красиво оперенныхъ птицъ. Въ водахъ кишатъ рыбы,

аллигаторы и черепахи. Послѣднія служатъ главнѣйшей пищей для многихъ туземныхъ племенъ, а изъ яицъ ихъ приготовляютъ масло. Въ Бразиліи также много исполинскихъ змѣй, подстерегающихъ небольшихъ млекопитающихъ, и древесныхъ змѣй, преслѣдующихъ маленькихъ птицъ и древесныхъ ящерицъ. Изъ здѣшнихъ ядовитыхъ змѣй особенно опасны: коралловая змѣя и одинъ видъ гремучей змѣи. Олени, косули, пекари, агути, водосвинки и тапиры, находящіеся въ Бразиліи, ничѣмъ не отличаются отъ гвіанскихъ.

Пума или **кугуаръ** считается американскимъ львомъ, но не имѣетъ гривы, которою обладаетъ левъ стараго свѣта. Это одинъ изъ сильнѣйшихъ хищниковъ Южной Америки, живущій какъ въ лѣсахъ, такъ и на лугахъ. Въ лѣсахъ онъ охотится за небольшими млекопитающими. Онъ преслѣдуетъ обезьянъ на вѣткахъ деревъ съ большой ловкостью и дѣлаетъ при этомъ прыжки, съ одной вѣтки на другую, шириною отъ 15 до 20 футовъ. Въ овечьихъ стадахъ здѣшнихъ поселенцевъ онъ производитъ большія опустошенія. Для человѣка кугуаръ менѣе страшенъ; нѣсколько сильныхъ охотничьихъ собакъ легко одолѣваютъ его и онъ даже не нападаетъ на охотника, нанесшаго ему рану. Онъ умѣетъ однако хитро избѣгать преслѣдованій и любитъ странствовать изъ одной мѣстности въ другую.

Самка кугуара мечетъ отъ 2 до 3 дѣтенышей, которыхъ прячетъ, въ первое время, въ дуплѣ дерева или въ какомъ нибудь убѣжищѣ. Молодые кугуары приручаются такъ, что имъ можно позволять свободно бѣгать въ домѣ, но скоро они дѣлаются непріятными тѣмъ, что, играя, вскакиваютъ неожиданно на своего хозяина и наносятъ ему кровавыя раны зубами и когтями. Пастухи убиваютъ ненавистнаго имъ пуму бросательной петлей (лассо) или метательными пулями (баласо).

Изображенный на картинѣ пума поймалъ **муравьеѣда** и намѣренъ его умертвить. Онъ легко можетъ переносить чувствительныя раны, которыя способно наносить мучимое имъ животное своими сильными когтями. Это сильное оружіе служитъ муравьеѣду для отысканія пищи. Онъ раскапываетъ ими твердыя стѣны муравьиныхъ и термитовыхъ жилищъ и жадно пожираетъ выскакивающихъ насѣкомыхъ. Послѣднія составляютъ крайнее бѣдствіе для нѣкоторыхъ мѣстностей Бразиліи, истребляя не только растенія, но даже деревянные дома и жизненные запасы, приготовленные для людей и скота. Такъ какъ муравьеѣдъ истребляетъ этихъ маленькихъ мучителей, то его считаютъ благодѣтелемъ страны. Онъ ловитъ маленькихъ твореній своимъ липкимъ, круглымъ и узкимъ языкомъ, который имѣетъ сходство съ червякомъ и можетъ высовываться изъ гортани на полтора фута. Голова муравьеѣда удлиненна хоботообразно. Отверстіе рта находится на концѣ рыла и такъ мало, что въ него едва можно вложить палецъ. Это можно сдѣлать безъ боязни быть укушеннымъ, потому что у муравьеѣда нѣтъ зубовъ. Туловище животнаго имѣетъ значительную длину — 4 фута. При ходьбѣ муравьеѣдъ прижимаетъ когти на переднихъ ногахъ и не ступаетъ цѣлой пяткой, а только внѣшними краями ступней; поэтому онъ двигается впередъ очень медленно. Раздраженный, онъ ворчитъ и старается защищаться когтями. Индѣйцы легко убиваютъ его палками, употребляютъ въ дѣло его длинношерстую шкуру и ѣдятъ его мясо.

Большая часть обезьянъ Бразиліи унылыя и скучныя творенія. Многія изъ нихъ не больше бѣлки и чирикаютъ, какъ птицы. — Поэтому особенное впечатлѣніе производитъ тамъ шумъ обезьянъ **ревуновъ,** имѣющихъ въ гортани особенный костяной барабанъ, служащій для усиленія голоса. Ревуны ходятъ обществами отъ 10 до 40 особей и избираютъ для своего мѣстопребыванія преимущественно высокія верхушки деревъ. Тамъ лазятъ они медленно и осторожно съ вѣтки на вѣтку, не отваживаясь на смѣлые воздушные

ЮЖНАЯ АМЕРИКА (Бразилія.)

прыжки. При этомъ они постоянно крѣпко держатся за вѣтви кончикомъ своего длиннаго цѣпкаго хвоста, въ которомъ у нихъ болѣе силы, нежели въ рукахъ. Прицѣпившись за вѣтвь концомъ хвоста, точно крючкомъ, ревунъ можетъ качаться и висѣть на немъ свободно. Ревуны ѣдятъ листья, цвѣты и плоды на деревьяхъ, а при случаѣ также яйца и птенцовъ маленькихъ птичекъ. Насытившись, они садятся цѣлыми обществами вмѣстѣ и для своего развлеченія затѣваютъ ужасные концерты, продолжающіеся по цѣлымъ часамъ. Ревъ, производимый ими, слышится на получасовомъ разстояніи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бразиліи ревуны такъ многочисленны, что на одной квадратной мили ихъ можно насчитать до 2000 особей. Индѣйцы жарятъ ревуновъ на рашперѣ, надъ открытымъ огнемъ. Мясо ихъ жестко и не привлекательно для европейцевъ.

Не смотря на плодоносность Бразиліи, лѣнивые туземцы часто нуждаются въ пищѣ. Они довольствуются большей частью небольшимъ кускомъ земли, который обработываютъ, выжигая сперва на немъ всѣ деревья. Между обугленными корневищами они сажаютъ **маніокъ** и **бананъ**. Кустъ послѣдняго растенія мы легко можемъ узнать посреди картины, по его большимъ, прорваннымъ вѣтромъ листьямъ. На такомъ травовидномъ стеблѣ, вышиною отъ 10 до 15 футовъ, выростаетъ черезъ десять мѣсяцевъ длинная цвѣточная кисть, на которой созрѣваетъ много пучковъ съ питательными плодами. Справа, на заднемъ планѣ, мы видимъ **дынное дерево** съ рукообразными зубчатыми листьями. Его плоды принадлежатъ къ наиболѣе обыкновеннымъ фруктамъ жаркихъ странъ.

Эти и многіе другіе плоды лѣсовъ и плантацій постоянно привлекаютъ попугаевъ. Между ними очень замѣчателенъ **красный арара** или **макао**, который обращаетъ на себя вниманіе значительной величиной, великолѣпнымъ цвѣтомъ и громкимъ голосомъ. Арара избираетъ для гнѣзда дупло дерева и кладетъ въ него два бѣлыя яичка. Во время высиживанія яицъ длинный хвостъ птицы находится снаружи отверзтія и такимъ образомъ выдаетъ ее. Молодые арара легко дѣлаются ручными. Индѣйцы держатъ ихъ въ деревняхъ такъ, какъ мы голубей. Они ѣдятъ ихъ мясо, вкусомъ похожее на говядину и дающее прекрасный наваръ для супу. Хотя арара могутъ выучиться говорить, но скоро надоѣдаютъ своимъ отвратительнымъ, пронзительнымъ крикомъ и, нерѣдко, въ припадкѣ злобы, кусаютъ даже того, кто за ними смотритъ.

Много лѣтъ правительство Бразиліи препятствовало чужеземцамъ проникать во внутрь страны, поэтому она оставалась неизмѣнной пустыней. Въ настоящее время доступъ туда свободенъ и пароходы бороздятъ воды Амазонской рѣки, по берегамъ которой, на значительномъ пространствѣ, быстро возникли поселенія и плантаціи. Полезныя культурныя растенія и рогатый скотъ, доставляющій мясо, оттѣснили первобытный лѣсъ съ его дикими животными. Вмѣсто дикаго рева ревуновъ, пронзительнаго голоса попугаевъ и дикихъ криковъ пумы и ягуара, на берегахъ Амазонской рѣки въ будущемъ будетъ слышаться шумъ промышленной жизни, торговой дѣятельности и веселыя пѣсни счастливыхъ людей.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА. (Перу.)

Перу прорѣзывается исполинскимъ горнымъ хребтомъ Кордильеровъ и Андовъ, которые идутъ по всей западной сторонѣ южной Америки. Мѣстности, находящіяся между берегами Великаго океана и горами, терпятъ отъ засухи и мѣстами представляютъ настоящія песчаныя пустыни. Сосѣдніе острова, мѣсто отдохновенія безчисленныхъ морскихъ птицъ и ластоногихъ, покрыты толстыми слоями гуано, которые могутъ образоваться только въ бездождныхъ мѣстностяхъ. Въ западномъ Перу земля воздѣлывается только тамъ, гдѣ возможно искуственное орошеніе грядокъ и полей. На такихъ мѣстахъ, въ этомъ климатѣ, полезныя растенія разрастаются самымъ роскошнымъ образомъ.

Въ совершенно иномъ положеніи находится восточная сторона Андовъ. Ихъ склоны имѣютъ такой же климатъ, какъ и Бразилія и представляютъ мѣстами роскошныя лѣсистыя пространства, орошаемыя богатыми дождями. Виды деревьевъ, ростущихъ здѣсь, измѣняются, смотря по высотѣ мѣстности надъ уровнемъ моря. На этихъ восточныхъ склонахъ, кромѣ перувіанскаго бальзама и многихъ другихъ лекарственныхъ травъ, собираютъ въ большомъ количествѣ цѣлебную хинную кору со многихъ видовъ хинныхъ деревъ. Здѣсь же находятся плантаціи кока, листочки котораго употребляются какъ наркотическое жевательное средство и какъ оживляющій чай. Мѣстами воздѣлывается также людовія, пальмовидное растеніе, изъ листьевъ котораго плетутся дорогія настоящія панамскія шляпы. На восточныхъ склонахъ горъ животный міръ такой же, какъ и въ Бразиліи: многочисленные красивые попугаи, великолѣпно окрашенные тангары, красные тукки, хрюкающія подобно свиньѣ, камунго, птица, которая имѣетъ на головѣ тонкій рожокъ и кричитъ, какъ оселъ; кромѣ того дятлы, красиво оперенные зяблики, куриныя, утки, совы и дневныя хищныя птицы. Здѣсь же появляется еще одинъ видъ тапира, броненосцы, муравьеѣды, двуутробки и различные грызуны, которыхъ преслѣдуютъ вонючки, пума, ягуаръ, небольшія дикія кошки и одинъ видъ дикой собаки.

Вершины Кордильеровъ и Андовъ достигаютъ 20.000 футовъ. Многія изъ нихъ покрыты снѣгомъ. Между ними не мало вулкановъ, которые извергаютъ иногда на окружающія ихъ мѣстности знойные потоки лавы и разрушительные дожди пеплу. Здѣсь не рѣдки землетрясенія, которыя потрясаютъ и разрушаютъ жилища людей. Наша картина изображаетъ Пуну, пустынную плоскую возвышенность между Андами и Кордильерами. Суровые вѣтры, дующіе на этихъ длинныхъ плоскогорьяхъ, простирающихся на нѣсколько сотъ миль и лежащихъ на 12.000 футовъ надъ уровнемъ моря, допускаютъ здѣсь только скудную растительность. Ложбины, лежащія на 1000 футовъ ниже Пуны, напротивъ, воздѣланы роскошно. Здѣсь индѣецъ разводитъ, между прочимъ, маисъ и картофель, отечество котораго въ этихъ мѣстахъ. Дороги, ведущія съ обѣихъ сторонъ въ горы, имѣютъ чрезвычайно мрачный видъ. Путешествіе по Пунѣ очень однообразно. Группы чернаго базальта, шиферныя и порфирныя скалы дѣлаютъ мѣстность еще болѣе мрачною, такъ какъ онѣ почти совсѣмъ лишены деревъ и растеній. На крутыхъ сухихъ скалахъ показываются только безлиственные колючіе кактусы,

ЮЖНАЯ АМЕРИКА (Перу.)

особенно удивительный **колонообразный кактусъ.** Эти растенія безъ вреда переносятъ засуху, продолжающуюся по цѣлымъ мѣсяцамъ, покрываются иногда великолѣпными цвѣтами и освѣжаютъ своей сочной сердцевиной жаждущихъ путешественниковъ и ихъ вьючныхъ животныхъ.

Низкорослою горною зеленью и скудными травами здѣшнихъ скалъ питаются Шиншилы, родственные кроликамъ, красивый мѣхъ которыхъ цѣнится дорого. Хотя животный міръ Пуны бѣденъ видами, но тѣ, которые находятся здѣсь, имѣютъ замѣчательныя особенности. Четыре различныхъ вида ламъ, находящіеся здѣсь, принадлежатъ даже къ самымъ большимъ млекопитающимъ южной Америки.

Гуанако представляетъ самый большой видъ этого рода и встрѣчается только въ дикомъ состояніи, животное это составляетъ какъ бы средину между овцой и верблюдомъ и имѣетъ около 7 футовъ длины и 4 фута вышины. Гуанако ходятъ стадами; самецъ водитъ за собой нѣсколько самокъ и заботливо оберегаетъ ихъ въ то время, когда онѣ пасутся. Зимою гуанако пасется на болѣе высокихъ горныхъ склонахъ и доходитъ до линіи снѣговъ. Онъ, подобно сернѣ, лазитъ ловко и безъ головокруженія можетъ бѣгать вдоль узкаго скалистаго утеса. Когда въ лѣтнее время засыхаютъ растенія возвышенныхъ горныхъ мѣстностей, гуанако возвращается въ долины, богатыя водами. Самка мечетъ только одного дѣтеныша и съ нѣжной заботливостью выкармливаетъ его. Черезъ два дня миловидное животное можетъ уже проворно бѣгать. Убѣгая отъ какой нибудь опасности, мать гонитъ дѣтеныша передъ собой и даже, въ случаѣ надобности, понукаетъ его головой.

Гуанако очень любопытенъ. Завидѣвъ путешественниковъ, онъ приближается къ нимъ, но никогда не подпускаетъ ихъ къ себѣ на разстояніе выстрѣла. Если за нимъ охотятся, онъ бѣжитъ такъ быстро, что настичь стадо можетъ только хорошая охотничья лошадь и притомъ на ровной мѣстности. Если бѣгущія животныя могутъ направиться къ горнымъ разсѣлинамъ, то большей частью исчезаютъ изъ глазъ непріятеля, быстро взлѣзая на высоты. Мясо гуанако считается очень вкуснымъ, а шкура также употребляется въ дѣло. Поэтому обитатели перуанскихъ гористыхъ мѣстностей любятъ охотиться за этимъ животнымъ. Охотники стараются загнать гуанако въ оврагъ и нападаютъ на нихъ съ двухъ сторонъ, вооруженные обыкновенно боласами или бросательными шарами. Приблизившись къ животному на двадцать шаговъ разстоянія, они бросаютъ въ заднія ноги его шарами, прикрѣпленными къ ремнямъ и валятъ его на землю. Бываютъ случаи, что цѣлое стадо находится въ такомъ безвыходномъ положеніи, что принуждено бываетъ броситься въ пропасть. Во время такихъ охотъ ловятъ иногда маленькихъ гуанако и приручаютъ ихъ, но чѣмъ старѣе дѣлаются они, тѣмъ становятся упрямѣе и непріятнѣе. Они стараются убѣжать, выплевываютъ на своего хозяина слюну и отрыгнутую пищу и стараются ударить его передними ногами.

За охотникомъ всегда слѣдуетъ въ воздухѣ **кондоръ**, самая сильная хищная птица Андовъ. Разстояніе между концами распростертыхъ крыльевъ его бываетъ болѣе 8 футовъ, а длина его равняется 4 футамъ Не смотря на свою силу, кондоръ рѣдко нападаетъ на здоровыхъ большихъ животныхъ. По примѣру грифа, онъ бросается только на больныхъ и раненыхъ или молодыхъ и слабыхъ животныхъ, но болѣе всего на падаль. Общество кондоровъ выбираетъ для своего отдыха крутые утесы высокихъ горъ. Рано утромъ нѣсколькими сильными взмахами крыльевъ кондоръ поднимается вверхъ и летаетъ потомъ съ распростертыми крыльями, описывая обширныя дуги. Надъ береговымъ пескомъ онъ высматриваетъ выброшенныхъ моремъ животныхъ, а на возвышенностяхъ сопровождаетъ пасущійся скотъ, стада дикихъ

животныхъ, поѣзды охотниковъ и путешественниковъ. Кондоръ никогда не нападаетъ на людей, но раненыя лошади не безопасны отъ его нападенія. Самка кондора высиживаетъ своихъ птенцовъ на неприступныхъ скалахъ, нерѣдко, безъ всякой подстилки, на голомъ камнѣ.

Кондоръ поднимается вверхъ выше всѣхъ другихъ птицъ; его видѣли на высотѣ 22.000 футовъ надъ уровнемъ моря. Индѣйцы считаютъ удовольствіемъ ловить кондоровъ и употребляютъ для этого различные способы. Они напитываютъ падаль одуряющими травами и бросаютъ ее кондорамъ, приманиваютъ ихъ кормомъ въ западни и убиваютъ палками, когда они объѣдятся. Индѣйцы ловятъ ихъ также живьемъ, прячась подъ свѣжей коровьей шкурой и крѣпко схватывая птицу за ноги, когда она спустится на эту шкуру.

Оба кондора, изображенные на картинѣ, привлечены несчастной вигонью. Они собирались пожрать ее, но ихъ спугнулъ шумъ охоты.

Вигонь красивѣе и меньше гуанако. Она отличается отъ него красивой, тонкой и курчавой шерстью. Ручныхъ вигоней держатъ въ стадахъ, стерегутъ, какъ овецъ, и дѣлаютъ изъ ихъ шерсти очень дорогія одѣяла. Перуанцы уже и въ старыя времена умѣли прекрасно окрашивать ихъ съ помощью различныхъ травъ. Дикія вигони ходятъ большей частью по тѣмъ горнымъ мѣстностямъ, которыя покрыты дерномъ и травою. Ихъ копыта мягче копытъ гуанако и менѣе способны переносить лазенье по голымъ камнямъ скалъ. Образъ жизни дикой вигони совершенно сходенъ съ образомъ жизни гуанако. Съ давнихъ временъ жители Пуны устраивали большія охоты за этимъ цѣннымъ животнымъ. Они окружаютъ избранное мѣсто, на получасовомъ разстояніи, снурками, укрѣпленными на палкахъ и обвѣшанными цвѣтными яркими лоскутьями. Въ одномъ мѣстѣ оставляютъ входное отверзтіе и спугиваютъ вигоней къ этому мѣсту. Какъ только животныя попадутъ въ кругъ, индѣйцы закладываютъ отверзтіе. Ни одна вигонь не рѣшается перервать снурокъ или перепрыгнуть черезъ него, поэтому всѣ заключенныя въ большомъ кругу животныя бѣгаютъ внутри его до тѣхъ поръ, пока ихъ не убьютъ. Вкусное мясо вигоней, кожа и шерсть ихъ цѣнятся дорого. — Третій видъ этихъ животныхъ альпако или пако держится въ горахъ стадами и разводится ради его тонкой шерсти. Самымъ важнымъ животнымъ этого семейства считается издавна лама, извѣстная какъ ручное стадное животное перуанцевъ. Въ Перу она замѣняетъ овецъ и верблюдовъ. Самцовъ употребляютъ для возки тяжестей. — Изъ извѣстныхъ рудокопенъ въ Потози около 30.000 ламъ перевозятъ серебряную руду на толчеи, а на обратномъ пути привозятъ рудокопамъ жизненные припасы.

Суровый климатъ высокихъ горныхъ мѣстностей, а также засухи въ жаркихъ прибрежныхъ странахъ не допускаютъ въ западной полосѣ южной Америки культуры въ большихъ размѣрахъ. Частыя гражданскія возмущенія въ этой странѣ дѣйствуютъ еще неблагопріятнѣе. Поэтому здѣшняя природа до сихъ поръ мало еще измѣнилась, хотя оба значительнѣйшія произведенія Перу переселены уже въ другія страны: хинное дерево — въ южную Азію и лама — въ Австралію.

АВСТРАЛІЯ.

Австралія или **Новая Голландія** — послѣдняя часть свѣта, которую мы посѣщаемъ въ нашемъ кругосвѣтномъ путешествіи. Только прибрежныя мѣстности этой страны покрыты горами средней высоты, внутренность же ея состоитъ изъ обширныхъ степей и пустынь. Эти степи часто долгое время терпятъ зной и засуху; потомъ, сильные дождевые потоки мѣстами превращаютъ ихъ въ болота и озера, которыя скоро снова высыхаютъ. Въ сырыхъ ложбинахъ прибрежныхъ горъ растутъ древовидные папоротники, пальмы и хвойныя деревья (араукаріи и подокарпусы). Большая часть лѣсовъ состоитъ изъ камедныхъ деревъ (евкалиптъ) и акацій, которыя, хотя и снабжены высокими стволами, но имѣютъ мало листьевъ и потому даютъ мало тѣни. На равнинахъ простираются лѣса низкихъ кустарниковъ, изъ колючихъ растеній (скрубъ), съ твердыми листьями. — Цвѣтовъ здѣсь много, но большая часть ихъ не имѣетъ запаха. Въ Австраліи нѣтъ ни одного кореннаго туземнаго вида злаковъ и вообще мало растеній, годныхъ въ пищу для человѣка. Поэтому черные туземцы не занимаются воздѣлываніемъ хлѣба, но скудно питаются охотой и рыбной ловлей. Они не находятъ также на своей родинѣ ни одного животнаго, способнаго быть домашнимъ. Здѣсь нѣтъ ни большихъ жвачныхъ животныхъ, какъ нашъ быкъ, ни однокопытныхъ — какъ лошадь, ни многокопытныхъ — какъ свинья. Точно также нѣтъ здѣсь и хищниковъ кошачьей породы, медвѣдей и куницъ, — но за то во множествѣ находятся двуутробки, которыя во многихъ отношеніяхъ несовершеннѣе большей части млекопитающихъ другихъ частей свѣта. Еще несовершеннѣе и страннѣе ихъ утконосы и ехидны. Міръ птицъ имѣетъ здѣсь также много страннаго. Нѣкоторыя птицы изъ куриныхъ кладутъ свои яички въ кучи гніющихъ растительныхъ веществъ. Попугаи встрѣчаются во множествѣ. Многіе изъ нихъ своимъ кистеобразнымъ языкомъ извлекаютъ медъ изъ цвѣтовъ.

Коренные жители Австраліи похожи на негровъ. Они живутъ вмѣстѣ небольшими обществами и большей частью ведутъ бродячую жизнь, снискивая себѣ пропитаніе. Они некрасивы, бѣдно одарены умственными способностями и даже считать умѣютъ только до 4. Главная работа ихъ состоитъ въ добываніи себѣ пищи, — поэтому всѣ они искусные охотники, хотя не имѣютъ ни стрѣлъ, ни лука, а употребляютъ въ дѣло только копье и изогнутыя метательныя палки (бумеранги). Трехъ такихъ горныхъ охотниковъ мы видимъ на картинѣ, лежащими подъ прикрытіемъ каменной глыбы. Ихъ богатая добыча лежитъ возлѣ нихъ. Испуганные неожиданнымъ шумомъ, раздавшимся вблизи, они схватили копья и замѣтили надъ собой двухъ прекрасныхъ кэнгуру, перепрыгивающихъ съ камня на камень. Навѣрное, копье, схваченное однимъ изъ охотниковъ, пронзитъ одно изъ этихъ животныхъ.

Кэнгуру самая дорогая дичь австралійцевъ. Она даетъ вкусное мясо и хорошій мѣхъ для зимней одежды. Кэнгуру достигаетъ величины человѣка и вѣситъ иногда около 6 пудовъ. На обширныхъ лугахъ и въ рощицахъ, внутри Австраліи, пасется кэнгуру съ своими товарищами; они ходятъ большей частью по 3 или 4 особи вмѣстѣ. Обыкновенно кэнгуру сидятъ только на заднихъ ногахъ, опираясь при этомъ на свой сильный хвостъ. Передними лапами они чистятъ

себя и обнимаютъ другъ друга во время борьбы или ласкъ. Кэнгуру необыкновенно трусливы и пугливы. Самка исполинскаго кэнгуру мечетъ обыкновенно только одного дѣтеныша. Этотъ дѣтенышъ, послѣ рожденія, бываетъ величиною не болѣе одного сустава пальца и походитъ на кусочекъ сырого студенистаго мяса. Мать прячетъ его въ сумку, которая образуется изъ складки кожи на ея животѣ. Тамъ дѣтенышъ выкармливается, пока не обростетъ мѣхомъ и не выучится самъ бѣгать и ѣсть траву.

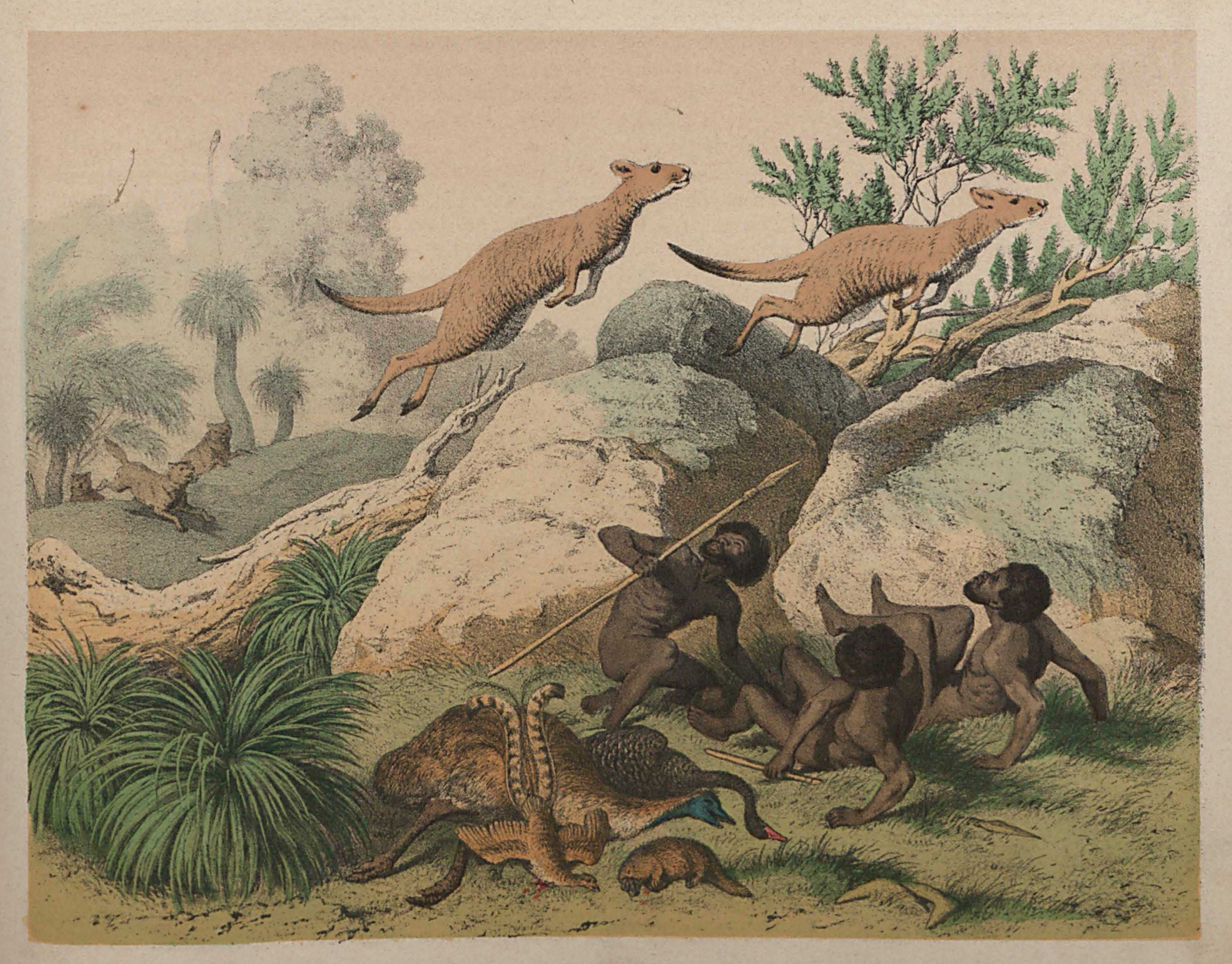
Кэнгуру долженъ постоянно заботиться о своей безопасности. **Дикая собака** или **динго** преслѣдуетъ его и если ей удастся схватить его — душитъ и разрываетъ. Динго обыкновенно прячется въ лѣсахъ или кустарникахъ. Она слѣдитъ за дикими животными, но не нападаетъ на нихъ большими стадами, подобно волкамъ, а по одиночкѣ или въ числѣ 5 — 6 особей. Въ послѣднемъ случаѣ это обыкновенно бываютъ дѣтеныши съ матерью. Динго обыкновенно подкрадывается къ отдыхающимъ кэнгуру и быстро, съ яростью, бросаются на нихъ, но и кэнгуру, обыкновенно, съ такою же быстротою убѣгаютъ отъ нихъ. При этомъ кэнгуру дѣлаетъ прыжки шириною отъ 24 до 30 футовъ. Онъ лучше бѣжитъ вверхъ, нежели внизъ, и если ему приходится спускаться съ покатости, то онъ легко перекувыркивается. Кэнгуру можетъ выдерживать гоньбу по цѣлымъ часамъ. Попадая въ затруднительное положеніе или въ ущелье, изъ котораго нѣтъ выхода, онъ умѣетъ хорошо защищаться сильными задними лапами, вооруженными когтями. Еще успѣшнѣе дѣйствуетъ онъ для своего спасенія, когда по близости находится вода. Тогда онъ, не медля, прыгаетъ въ воду, схватываетъ своего врага передними лапами, погружаетъ его въ воду и держитъ подъ нею, пока тотъ не захлебнется. Австралійскіе негры питаются преимущественно мясомъ кэнгуру и потому преслѣдуютъ ихъ съ особеннымъ стараніемъ. Найдя пасущихся кэнгуру, они раздѣляются на двѣ группы. Одна изъ нихъ, вооруженная копьями (бумерангами), прячется въ засадѣ, — другая подкрадывается съ противуположной стороны къ кэнгуру и гонитъ ихъ по направленію къ своимъ товарищамъ.

Динго боятся людей, не подпускаютъ ихъ къ себѣ и свирѣпо кусаются, когда имъ приходится плохо. — Онѣ не приручаются, какъ нѣкоторые другіе виды собакъ, и поэтому приносятъ человѣку только вредъ. Въ особенности опустошаютъ онѣ овечьи стада. Въ высшей степени осторожныя и хитрыя, динго рѣдко попадаютъ подъ выстрѣлъ охотника и такъ живучи, что раненыя рѣдко достаются въ добычу охотнику. Пастухи отравляютъ ихъ кусками мяса, напитаннаго стрихниномъ.

Мѣсто отдыха, избранное тремя охотниками, находится на опушкѣ лѣса. Чтобы развести огонь, они обламываютъ вѣтви сильной, покрытой бѣлой корой **мелалейки** или **каспутоваго дерева**, которое изображено на нашей картинѣ, въ наклонномъ положеніи, между камнями. Неподалеку отъ него, слѣва, на заднемъ планѣ, растутъ **древовидные злаки**, которые изъ пучка растопыренныхъ листьевъ выгоняютъ стройный цвѣточный стебель въ двойную вышину человѣка. Изъ короткаго ствола этого удивительнаго растенія вытекаетъ цѣлебная желтая смола, которая при сожиганіи издаетъ пріятный запахъ роснаго ладана. На горизонтѣ выдаются исполинскія камедныя деревья, **эвкалипты**, изъ породы миртовыхъ. Ихъ стволы имѣютъ болѣе сажени въ поперечникѣ, поднимаются на 100 футовъ, въ нижней части совершенно безлиственны и каждый годъ сбрасываютъ старую кору огромными кусками. — Возлѣ нихъ видны **казуарины**, вѣтви которыхъ похожи на скошенную траву.

Богатая добыча, лежащая возлѣ чернаго общества, ясно показываетъ, что это опытные охотники, знающіе хорошо свое дѣло. Они убили эму, лирохвостника, чернаго лебедя

АВСТРАЛІЯ (Новая Голландія.)

и утконоса, — стало быть охотились въ различныхъ мѣстахъ.

Длинноногій эму любитъ степи и открытыя, кустарникомъ поросшія равнины, во внутренности страны. Онъ питается тамъ всякою зеленью, отыскиваетъ между нею насѣкомыхъ и, благодаря отличному пищеваренію, глотаетъ также песокъ и камешки. Обыкновенно эму ходитъ небольшими партіями отъ 3 до 5 особей, внимательно наблюдаетъ за приближающимся непріятелемъ и оттуда, гдѣ замѣтитъ что нибудь опасное, убѣгаетъ съ быстротою скаковой лошади. Эму, однако, порядочно глупъ. Когда онъ кричитъ, то издаетъ звуки, похожіе на тѣ, которые происходятъ при говорѣ во втулочное отверзтіе пустой бочки. Крылья его такъ коротки, что онъ не можетъ летать. Перья эму, очень длинныя и узкія, выростаютъ по два изъ одного корня. На песчаныхъ холмахъ эму выкапываетъ яму для гнѣзда и высиживаетъ тамъ свои зеленыя яйца. Отъ непріятеля онъ защищается ударами своихъ трехпалыхъ ногъ, при чемъ можетъ даже раздробить ногу человѣку. Мясо старыхъ эму жестко; у молодыхъ оно, напротивъ, очень вкусно.

Убить **лирохвостника** или **менуру** гораздо труднѣе нежели эму. Эта великолѣпная птица, самецъ которой украшенъ удивительно красивыми хвостовыми перьями, обитаетъ въ дикихъ разщелинахъ скалистыхъ ущелій, поросшихъ кустарникомъ. Оттуда слышится ея голосъ на далекомъ разстояніи и возбуждаетъ въ охотникѣ желаніе преслѣдовать ее. Она свиститъ какъ дроздъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ подражаетъ голосамъ всевозможныхъ птицъ, побывавшихъ недалеко отъ нея. Очень рѣдко лирохвостникъ употребляетъ въ дѣло свои крылья. Съ опущеннымъ хвостомъ, онъ проворно скользитъ между кустарниками, дѣлая, въ случаѣ надобности, большіе прыжки. Между гніющими растеніями онъ отыскиваетъ тысяченожекъ, насѣкомыхъ и слизней и тамъ же устраиваетъ свое гнѣздо, стаскивая туда кучи хворосту и старательно переплетая его, а надъ гнѣздомъ возводитъ крышу изъ того же хвороста. Такъ какъ лирохвостникъ имѣетъ очень тонкій слухъ, то охотникъ, проникая въ его убѣжище, долженъ дѣйствовать чрезвычайно осторожно. Черные австралійцы искусно подражаютъ призывному крику самки лирохвостника и такимъ образомъ приманиваютъ самца. Самцы лирохвостники весьма неуживчивы между собой. Чуть появится въ сосѣдствѣ одного лирохвостника другой самецъ, тотчасъ затѣвается бой, который продолжается до тѣхъ поръ, пока пришлецъ не будетъ изгнанъ. Иногда австраліецъ привязываетъ себѣ на голову красивый хвостъ лирохвостника и такимъ образомъ обманываетъ свою добычу.

Въ водѣ черному охотнику представляется много другой дичи, но для того, чтобы добыть ее, онъ долженъ употребить новыя силы. Новоголландскій **черный лебедь** также силенъ и также неуживчивъ съ прочими птицами, какъ и нашъ бѣлый, но превосходитъ послѣдняго осторожностію и потому къ нему трудно добраться. Маленькій **утконосъ** такъ необыкновенно труслив, что охотникъ иногда по цѣлымъ часамъ долженъ подстерегать его съ копьемъ въ рукахъ, пока, наконецъ, ему удастся проколоть его этимъ копьемъ. Этотъ удивительный звѣрекъ выкапываетъ себѣ у прибрежья нору для жилища. Изъ этого жилища одинъ ходъ ведетъ на открытый воздухъ, а другой направляется подъ воду. — Утконосъ плаваетъ очень искусно, хорошо ныряетъ въ глубину и своимъ удивительнымъ утинымъ клювомъ достаетъ изъ тины насѣкомыхъ. Въ жилищѣ своемъ самка выкармливаетъ безпомощныхъ дѣтенышей. Утконосъ доброе твореніе, не дѣлающее никакого вреда, но австралійцы очень любятъ изъ него жаркое. Туземные охотники не разборчивы въ отношеніи пищи; они убиваютъ и ѣдятъ даже крысъ, мышей, лягушекъ, змѣй, муравьевъ, древоточцевъ и гадовъ.

2011142557